

ISSN 2411-1899

ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НАУКИ

LI Международная научная конференция

МАЙ
2019
ЧАСТЬ 6

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Белая К.Р., Курбанова С.Т.**
Роль профессиональных ассоциаций в деятельности
медицинского работника 375
- Веряскина А.Н.**
Самореализация человека в контексте устойчивого
развития 377
- Зайдуллин Р.Д.**
Древняя религия персов 380
- Константинова Э.А., Коваленко Г.Ф.**
Несобственно-прямая речь в рассказе Дженис
Галлоуэй "The Bridge" 383
- Куватов В.Г.**
Эфирный мир 385
- Курбанова С.Т., Белая К.Р.**
Законы диалектики и их значение для медицины ...
..... 389
- Магомедова М.З.**
Матрица социокультурной идентичности в
глобализирующемся мире 391
- Matkarimova J.D.**
Civil society and third sector: global aspect 392
- Чумак А.А., Чумак Н.А.**
Новая — автоволевая — картина мира и
дальнейшее развитие мировой науки 394
- Шуршитбай М.**
Идеал воспитания в философии аль-Фараби и
духовных исканиях Абая в контексте модернизации .
..... 401

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Абрамова Е.Т.**
Особенности приемов работы со словарем на уроках
русского языка обучающихся в начальной школе ...
..... 405
- Бао Тинтин**
Исторический контекст возникновения образа
«маленького человека» в русской и китайской
литературах 406

- Батракова Е.Ю.**
Особенности работы по написанию сочинения-
рассуждения на уроках русского языка в начальной
школе 409
- Бурханова Е.В., Безземельная О.А.**
Проблемы перевода имен собственных в английском
языке 411
- Бугаева С.О.**
Исследование памяти в современных зарубежных
трудах по переводу 414
- Виноградова Н.Г., Щелок Т.И.,
Королькова Е.В.**
Славяно-арийская лексическая база в дене-
кавказском английском языке 416
- Генералов В.А.**
"Философия современного английского языка":
некоторые вопросы семантической корреляции
единственного и множественного числа субстантивов
..... 419
- Золотова М.В.**
Антропонимия и языковая личность 423
- Кун Чунься**
Интермедиаальная поэтика романа К. К. Вагинова
«Бамбочада» на материалах экфрасиса плаката,
афиши 425
- Latanova R.U., Narmukhametova N.M.**
Peculiarities of Kazakh names origin 428
- Леонтьева А.Ю., Агибаева С.С.**
Интертекстуальный фон стихотворения
А.А. Ахматовой «Целый день провела у окошка...»:
евразийский контекст 430
- Пивович В.А., Кузнецова Н.А.**
Модель индивидуально-авторского концепта
«Школа» в концептосфере Л.Н. Толстого 434
- Сулхаева А.А., Хопияйнен О.А.**
Особенности перевода спортивной лексики в СМИ ..
..... 436
- Тырина Ю.Н.**
К вопросу о формировании коммуникативной
компетенции на уроках русского языка в 3 классе ..
..... 439

Уразаев М.Д.	
Некоторые проблемы перевода текстов туристического дискурса	441
Федорова М.О., Коваленко Г.Ф.	
Рассказчик в романе М. Хэддона “The Curious Incident of the Dog in the Night-Time”	446
Хлыстунова Ю.Ю., Виноградова Н.Г.	
Реализация фазовости средствами современного немецкого языка	447
Хуако Ф.Н.	
Историзм адыгской прозы с его градацией и отображением в науке	449
Шевченко О.Г.	
О проблемах классификации английских частей речи с позиций прототипического подхода	452
Шушарина А.И., Хопияйнен О.А.	
Проблемы перевода научной статьи на английский язык	454
Эшиев А.М.	
Теопоним Кок Ул (Сын Неба) в эпосе «Манас»	457

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Роль профессиональных ассоциаций в деятельности медицинского работника

Белая Ксения Романовна, студент;

Курбанова Саимат Темирхановна, студент;

Акимова Наталья Александровна, кандидат философских наук, доцент,

научный руководитель

ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского (г. Саратов)

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть, что представляют собой профессиональные ассоциации и выяснить какова их роль в деятельности врача.

Ключевые слова: профессиональные медицинские ассоциации, гражданское общество, правовое государство, медицинские работники, функции ассоциаций.

Возникновение идеи правового государства связано с развитием общества. Данная идея на протяжении многих веков является образцом для большинства государств. В настоящее время многие страны, в том числе и Российская Федерация, стремятся к построению правового государства. Развитие гражданского общества является важнейшим условием становления правового государства [1, с.149-150]. Гражданское общество представляет собой совокупность добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций. Одной из целей гражданского общества является обеспечение политического и идеологического многообразия, присутствие общественных структур, которые будут защищать интересы различных социальных групп [2, с. 3].

В связи с данными тенденциями сегодня в Российской Федерации имеются серьезные условия для замены государственной модели управления здравоохранением на общественную модель. Данные реформы предполагают передачу профессиональным медицинским сообществам функции, не характерные для государства [3].

Одним из элементов гражданского общества являются профессиональные ассоциации. Профессиональное объединение или ассоциация — это общественная организация, сформированная по профессиональному признаку и защищающая как интересы представителей профессии, так и общественные интересы, связанные с соответствующей профессиональной деятельностью [4, с.136]. Профессиональные ассоциации создаются для двух целей: во-первых, для защиты интересов различных профессий; во-вторых, для внедрения стандартов, образцов, ограничений и пресечения правонарушителей.

Профессиональные объединения в обществе выполняют ряд функций: 1) создание и реализация программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки; 2) осуществление подтверждения профессиональной компетенции работника, т.е. профессиональной сертификации; 3) руководство деятельностью, функционированием профессиональных объединений.

Качественные преобразования в сфере здравоохранения и управления привели к появлению профессиональных медицинских ассоциаций. Медицин-

ские и фармацевтические работники наделены правом создавать профессиональные объединения на добровольных началах. Такие объединения формируются для защиты прав и свобод медицинских работников, для развития медицинских навыков и умений, для продвижения медицинских научных исследований и для решения вопросов в медицинской сфере.

Профессиональные медицинские объединения играют важную роль в деятельности медицинских работников и осуществляют ряд значимых функций: 1) формируют стандарты профессиональной деятельности; 2) контролируют качество выполняемой работы медицинскими сотрудниками; 3) разрабатывают нормы медицинской этики и следят за соблюдением этих норм; 4) проводят профессиональную медицинскую аттестацию и сертификацию; 5) участвуют в непрерывном медицинском образовании; 6) защищают интересы медицинских работников; 7) способствуют медицинским научным исследованиям и открытиям.

В настоящее время в сфере здравоохранения России существуют множество профессиональных организаций. Нами были проанализированы наиболее значимые из них.

Российская медицинская ассоциация — некоммерческое коллективное объединение людей на основе их совместной профессиональной деятельности. Российская медицинская ассоциация создает моральные нормы для входящих в нее врачей. Нормы этики объединены в специальном кодексе, в котором освещаются такие важные вопросы как: отношение к обществу, отдельным пациентам, коллегам; соблюдение врачебной тайны и другие [6, с.84].

Так же одной из важных задач данной ассоциации является оповещение и просвещение врачей. Для осуществления данной цели имеются интернет-порталы с научными статьями и новостями о последних изменениях в системе здравоохранения, проводятся конференции и съезды. Благодаря этому врачи получают необходимую им информацию напрямую [6, с.85].

Национальная медицинская палата — крупнейшее общественное объединение врачей страны. Данная организация была создана в 2010 году с целью

повышения качества охраны здоровья населения России. Национальная медицинская палата ставит перед собой цель повышения значимости профессии врача. Основными задачами является юридическая поддержка и правовая защита любого медицинского работника. Палата представляет интересы врачей перед государством и обществом, охраняет их честь и достоинство. Стремится к повышению в России количества квалифицированных врачей, удовлетворенности больных качеством медицинской помощи.

Профессиональный союз работников здравоохранения Российской Федерации — организация, объединяющий работников системы здравоохранения, научных центров, аптечных, санаторно-курортных и других организаций, студентов и учащихся учреждений высшего и среднего профессионального образования [7, с. 5]. Профсоюзы принимают участие в проведении совместно с руководством больницы аттестации рабочих мест, осуществляют мониторинг состояния здоровья сотрудников, а так же организуют досуг и отдых для медицинских работников. Сегодня, когда медицинские работники получают недостаточную заработную плату, профсоюзы прилагают все усилия, чтобы обстановка в коллективах была благожелательной и способствовала выполнению всех поставленных задач.

Медицинские общества — организации, созданные для обсуждения актуальных проблем определенных специальностей. Примерами таких объединений являются: Общества кардиологов, Общества эндокринологов и другие. Основной задачей является проведение консилиумов с целью обсуждения диагностики сложных заболеваний и выбора лечения.

Большое количество профессиональных ассоциаций создаются и действуют в основном за рубежом. Самое большое количество таких объединений в

США. Анализируя медицинские ассоциации России и Зарубежья можно выделить существенные различия. Во-первых, зарубежные ассоциации в отличие от Российских организаций ведут отчетность, публикуя данные, которые несут в себе всю информацию о целях, выполненных задачах и всевозможных изменениях. Во-вторых, Российские организации не контролируют степень квалификации врачей и не разрабатывают стандарты медицинской помощи и образования [8, с.164].

Основной причиной неспособности Российских медицинских ассоциаций выполнять больше функций — нехватка финансирования. Ограниченные ресурсы, выделяемые из бюджета государства на здравоохранение, приводят к ухудшению качества медицинской помощи, снижению заработной платы врачей, деградации медицинских учреждений. Кроме этого, в отличие от зарубежных, большинство российских организаций в данный момент не смогли привлечь денежные средства из негосударственных источников для расширения своих возможностей. Одной из причин этому является закрытость организаций, отсутствие отчетов о целях, задачах и потраченных средствах [6, с.80].

В заключении стоит отметить, что полное становление Российских медицинских ассоциаций еще не произошло. Они находятся на стадии развития. В настоящий момент общественные медицинские организации не могут осуществлять многих функций, которые уже реализовывают медицинские ассоциации европейских стран и США. Но, несмотря на это, данные организации оказывают существенное влияние на профессиональную деятельность врача. Это прослеживается в защите прав медицинского работника, создании системы непрерывного медицинского образования, разработке программ для повышения квалификации медицинского работника.

Литература:

1. Миронов Д.Н. Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — №2. — С. 149–155.
2. Абрамеева Д.В., Музыкин А.А. Гражданское общество современной России [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — М.: Буки-Веди, 2017. — С. 1–4. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13150/> (дата обращения: 16.05.2019).
3. Аденко С.А. Профессиональное медицинское сообщество как элемент гражданского общества // Ген-Мед — медицинская энциклопедия. URL: <http://www.medgate.ru/article/99/116291/> (Дата обращения 16.05.2019).
4. Мартыанова Н. А. Конструирование профессиональных объединений: от профессиональных групп к экспертным сообществам // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. — 2013. — №. 162. — С. 136-140.
5. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС КонсультантПлюс.
6. Зуева Е.Л., Ховаев С.Ю. Саморегулируемые врачебные ассоциации в России: история, анализ, перспективы // ARS ADMINISTRANDI. — 2014. — №2. — С. 79–92.
7. Лукичева Л.В. Работаем на результат // Ремедиум Приволжье. — 2017. — №5. — С. 5–7.
8. Ковалева И. П. Особенности системы здравоохранения и рынка медицинского туризма США // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. — 2015. — №. 20. — С. 163-171.

Самореализация человека в контексте устойчивого развития

Веряскина Анна Николаевна, кандидат философских наук, доцент
Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Нижний Новгород)

Аннотация. В данной работе раскрывается философское понимание самореализации как сущностной характеристики современного человека. Рассматриваются проблемы анализа и оценки степени личностной самореализованности для эффективного решения практических социальных задач, в частности, задач управления устойчивым развитием.

Ключевые слова: самореализация личности, устойчивое развитие, оценка степени самореализованности.

Об актуальности осмысления процессов самореализации современного человека можно говорить как в теоретическом, так и в практическом аспекте. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2018 г. «О методиках расчета показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» уделяется особое внимание методике расчета показателя «Оценка населением условий для самореализации, в том числе для самореализации детей» [1]. Обеспечение условий для раскрытия потенциала, развития и личностной самореализации человека в течение всей жизни объявляется стратегическим приоритетом Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года, базирующейся на принципах умного, устойчивого и справедливого развития.

В этой связи актуальной задачей становится, с одной стороны, философское осмысление самореализации как сущностной характеристики современного человека, а с другой стороны, измерение, анализ и оценка степени личностной самореализованности для эффективного решения практических социальных задач, в частности, задач управления устойчивым развитием.

Термин «самореализация» является относительно новым (впервые упоминается в 1902 г.). Однако сам феномен самореализации традиционно находился в центре внимания ряда наук о человеке, выступая как процесс выстраивания уникального жизненного пути. С нашей точки зрения данная трактовка самореализации личности не утратила своей актуальности и обладает эвристическим потенциалом как для теоретического анализа, так и для решения практических задач измерения и оценки степени самореализованности человека в современных социокультурных условиях.

В философии выстраивание уникального жизненного пути традиционно связано с понятиями о судьбе, цели и смысле жизни, предназначении человека, его выборе и поступке. Анализ философской литературы позволяет нам выделить следующие аспекты изучения проблемы жизненного пути, раскрывающие его сущность в противоположных категориях: «разум» - «вера», «индивидуальное» - «надындивидуальное», «единичное» - «общее», «возможное» - «действительное» и др. [4].

В современной отечественной философии различные аспекты темы самореализации личности на жизненном пути рассматриваются в трудах Н. С. Баграковой, А. В. Грибакина, С. А. Ермакова, Л.

Н. Когана, М. А. Мануильского, Л. Е. Моториной, Л. В. Мезиной, Д. А. Мордовиной, В. С. Невелевой, Е. А. Рыбалки и других исследователей.

Сегодня феномен самореализации является предметом внимания со стороны представителей комплекса социальных и гуманитарных дисциплин.

В наибольшей степени вопросы самореализации концептуализированы и методически осмыслены в рамках психологической науки. Ощутимый вклад в разработку данной проблематики внесли К.А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, Т.Н. Березина, Л.С. Выготский, Э. В. Галажинский, А. А. Деркач, В. Е. Ключко, Л. А. Коростылева, С. И. Кудинов, Д. А. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл, К. Хорни, И. Ялом.

В отечественной и зарубежной социологии различные аспекты проблемы выстраивания жизненного пути исследовали: З. Бауман, О. Н. Ежов, А. Г. Здравомыслов, Р. Инглхарт, Л. Н. Коган, В. С. Магун, Е. Ю. Мещеркина, Б. Ньюгартен, Л. В. Сохань, Ж.Т. Тощенко, А. Хоннет, Г. А. Чередниченко, В. И. Шинкарук, Г. Элер, В. А. Ядов и другие авторы.

В работах современных авторов указывается на необходимость междисциплинарного категориального синтеза, комплексного осмысления самореализации в социальном контексте. В этой связи стоит отметить исследования И. В. Солодниковой, охватывающие такие элементы концепта как условия самореализации, установки на самореализацию, процесс, механизмы, критерии, уровни и результат самореализации [6]. Существует потребность не просто понимать специфику данного процесса, но и иметь возможность адекватно квантифицировать самореализацию как социальное явление. Разработка и обоснование социологической методики измерения степени самореализованности (как результата процесса самореализации) на базе индексного подхода осуществлена К. Г. Герасимовой [5].

В соответствии с разделяемой точкой зрения самореализация понимается как выстраивание современным человеком пути жизни как реальности, формируемой человеком под воздействием природной, социальной и духовной среды (объективных условий) на основе собственных ресурсов (субъективных условий). Целенаправленное выстраивание уникального жизненного пути осуществляется в следующих основных аспектах (сферах) жизнедеятельности: поддержание здоровья, образование, труд, общественно-политическая деятельность, семья, культурный досуг и других

В целях изучения степени самореализованности студентов Нижегородского института управления всех направлений подготовки мы обозначили пространство самореализации следующими аспектами: «Образование», «Здоровье», «Хобби», «Работа» и «Гражданская активность». Как отмечает К. Г. Герасимова, на уровне перехода к измерению степени самореализованности необходимо убедиться, что с одной стороны существует сама возможность самореализации (то есть аспект актуален для человека), а с другой — «подтвердить» наличие процесса самореализации как такового [5, с.104].

Результаты проведенного анкетирования позволяют заключить, что аспекты «Образование» и «Здоровье» актуальны для всех опрошенных студентов (343 чел.). Аспект «Хобби» актуален для 94.5%, аспект «Работа» - для 29.3%, аспект «Гражданская активность» - для 24.0% опрошенных. Для этого числа студентов существует сама возможность самореализации в данных сферах.

Исследование наличия процесса самореализации показало следующие результаты. 98.7% опрошенных выразили согласие с утверждениями, отражающими стремление к саморазвитию в аспекте «Образование», 92.9% - в аспекте «Хобби». Наличия процесса самореализации в аспекте «Работа» продемонстрировали 79.6% опрошенных, в аспекте «Гражданская активность» - 62.7% опрошенных.

Большинство студентов демонстрирует среднюю степень самореализованности. В аспекте «Образование» доля студентов со средней степенью самореализованности составляет 70.7%, для 19.3% опрошенных характерна низкая степень самореализованности, для 10.0% - высокая. В аспекте «Здоровье» 55.4% студентов демонстрирует среднюю степень самореализованности, 16.6% - низкую, 28% - высокую. В аспекте «Хобби» доля студентов со средней степенью самореализованности составляет 45.8%, для 14.8% характерна низкая степень самореализованности, для 10.0% - высокая. Аспект «Работа»: 38.7% опрошенных демонстрирует среднюю степень самореализованности, 29.0% - низкую, 32.3% - высокую. Наконец, в аспект «Гражданская активность» доля студентов со средней степенью самореализованности составляет 39.1%, с низкой степенью самореализованности - 41.3%, с высокой степенью самореализованности - 19.6%.

Сегодня эффективным может считаться общество, обеспечивающее на пути к устойчивому развитию достижение высокой степени самореализованности как можно большему числу своих членов. Можно выделить ряд объективных общественных условий, которые способствуют достижению данной цели. При определении последовательности выделения этих условий мы исходим из диалектических противоречий современного общества - противоречий между стремлением человека к свободному познанию, практической деятельности, общению, и необходимостью обеспечения единства действий людей ради сохранения человечества как единого целого. Представления о самореализации личности должны тем самым включать ценности разумного самоограничения, долга, ответственности.

При выделении условий самореализации человека мы учитываем также структуру деятельности, как и то обстоятельство, что субъективные факторы самореализации в свою очередь оказывают влияние на общество.

Во-первых, общество должно обеспечить сохранение естественной среды обитания человека, в которой он сформировался как биологическое существо, включенное в природные процессы.

Субъективным условием достижения высокой степени самореализации представляется забота человека о телесной составляющей своего бытия, о сохранении и восстановлении здоровья, использование им для достижения этой цели комплекса ресурсов, включая информационные, коммуникативные, созидательные.

Во-вторых, высокой степени самореализации индивида будет способствовать обеспечение обществом доступности научных знаний, информации и получения соответствующего образования каждым человеком. Данное объективное условие связано, в свою очередь, с поддержкой перспективных направлений научно-технического прогресса, формированием соответствующего отношения к науке как к сфере, обеспечивающей конкурентные позиции страны на мировых рынках наукоемкой продукции и передовых технологий.

В этой связи субъективными условиями самореализации может считаться осознание индивидом своих потребностей, мотивов, целей и задач, способов и приемов контроля и самоконтроля, а также развития познавательной самостоятельности. Последняя сегодня включает в себя стремление и готовность человека использовать преимущества виртуального образовательного пространства: инициативность получения информации; высокую мотивированность к ее усвоению; выработку соответствующих современному этапу научно-технического развития когнитивных, коммуникационных и аффективных стилей и стратегий [2;3].

В-третьих, объективным условием самореализации человека является преодоление кризисных тенденций современной «культурной экологии», проявляющихся в разрушении системы высших, надличностных ценностей, определяющих главные цели, идеалы и смыслы общественного бытия. Объективной необходимостью сегодня является утверждение в духовной жизни общества высокой ценности самой жизни человека и его совести, чести и достоинства; уважения к государству как к самостоятельному установлению, реализующему данную систему ценностей; уважение к историческому прошлому народа; общественным устоям.

В этом случае субъективным условием достижения высокой степени самореализации является воспитание и самовоспитание в процессе реализации моделей сотрудничества и сотворчества, предполагающих осознание отношений между людьми в качестве духовной ценности.

В-четвертых, высокая степень личностной самореализации может быть сформирована при наличии соответствующего отношения и оценки обществом трудовой активности человека. В ситуации обострившихся глобальных проблем ориентация людей

только на материальный результат и индивидуальный успех может ускорить надвигающуюся катастрофу. Объективной необходимостью становится первоочередная ориентация людей на собственное духовное развитие и на общие успехи в научном и технико-технологическом освоении мира в интересах всего человечества. Материальное вознаграждение должно соответствовать важности функций, выполняемых человеком в обществе, его реальным заслугам перед другими людьми и обществом в целом, в то же время, материальные стимулы к труду не должны быть единственными и основополагающими.

Субъективным условием, соответствующим данному объективному условию можно считать профессиональное самоопределение человека, оценку им собственности, материальных благ, достижений технологии не только через призму престижности, прибыльности, но и духовных ценностей; осознание труда как этической ценности и пр.

В-пятых, на современном этапе развития общества эффективное осуществление всех видов человеческой деятельности требует обеспечения ослабления конфронтации различных социальных групп, народов, государств, гарантий безопасности в национальном, государственном и глобальном масштабе. Можно утверждать, что к объективным условиям самореализации человека сегодня относится обеспечение защиты информационного пространства, переход к устойчивому развитию информационной среды, предотвращение негативного информационно — психологического и информационно — технологического воздействия на людей. Последнее предполагает информирование населения о потенциальных рисках и способах обеспечения безопасности в Интернете; персональное консультирование детей, родителей и педагогов по вопросам обеспечения безопасности в

Сети; мониторинг противоправного контента в Интернете и СМИ.

К субъективным условиям достижения высокой степени личностной самореализации в этой связи можно отнести формирование собственной культуры жизненного самоопределения, включающей систему отношений к другим людям, обществу в целом, природе, результатам научно-технического прогресса; знание о потенциальных рисках и способах обеспечения собственной безопасности; способность и готовность человека к диалогу и полилогу (в том числе, в киберпространстве); формирование личной психологической устойчивости.

Охарактеризованные условия, с одной стороны, отражают наличие социального запроса на творческую личность, являются важнейшей организационной основой творческой активности человека в процессе его движения по жизненному пути.

С другой стороны, ряд перечисленных объективных и субъективных условий непосредственно затрагивает исполнительский и контрольно - оценочный этапы деятельности как формы существования общественных отношений, отражая необходимость разумного сочетания свободной самореализации и технологического и потребительского самоограничения, являющегося сегодня необходимым условием продолжения жизненного пути человечества как единого целого.

Наиболее перспективным представляется комплексный подход к характеристике самореализации человека, выводящей последнего за пределы биологической ограниченности, за рамки только здесь и сейчас существующих социальных и духовных связей и отношений, ставящей человека в позицию непростого выбора (выбора себя, своей сущности, самобытности, жизни, будущего), являющейся условием устойчивого развития общества.

Литература:

- 1.Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2018 г. № 1373 «О методиках расчета показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72006520/>
- 2.Постановление Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. № 889 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года». — URL: <https://strategy.government-nnov.ru/>
- 3.Веряскина А. Н. Преподавание гуманитарных дисциплин в условиях современного технологического переворота / Перспективы науки и образования. Сетевой научно-практический журнал. - 2014 — №1(7) — (Январь/Февраль). — URL: http://pnojurnal.files.wordpress.com/2014/02/pdf_1401161.pdf
- 4.Веряскина А. Н. Современный технологический переворот: методологический и дидактический аспекты /Современные наукоемкие технологии. — 2015. — №9. — С. 106-110. — URL:http://www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=10003726
- 5.Веряскина А. Н., Романов Е. А. Информационные технологии как фактор жизненного пути современного человека: диалектика антропологического и технологического: монография. Ставрополь: Логос, 2018.—105 с.
- 6.Герасимова, К. Г. Самореализация в современном обществе: методологические и методические основания социологического измерения: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01. Самара, 2018 — 182 с.
- 7.Солодникова, И. В. Самореализация личности в зрелом возрасте (социологический анализ): дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.01. М., 2007 — 358 с.

УДК 21/29+87-3 (5Ирп) 3

Древняя религия персов

Зайдуллин Р. Д.
БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа)

Аннотация. В работе представлена религия персидского народа зороастризм. Рассмотрены основные положения зороастризма. Исследованы особенности религии древних персов.

Ключевые слова: религия, зороастризм, персидский народ.

The ancient religion of the Persians

Abstract. The article presents the religion of the Persian people-Zoroastrianism. The basic provisions of Zoroastrianism, especially the religion of the ancient Persians.

Keywords: religion, Zoroastrianism, Persian people.

В основу для исследования нашей темы берём следующую классификацию. Это мифологические религии (первобытные); монотеизм; политеизм. Мифология — это предмет, которому поклонялся первобытный человек.

Религиозная система древних иранцев складывалась в стороне от главных центров ближневосточной цивилизации и по характеру заметно отличалась от религиозных представлений Древнего Египта и Месопотамии. Древнеиранские религии генетически входят к древнейшим верованиям индоевропейских народов, принадлежавших к абсолютно иной языковой семье и культурной традиции. Религия древнего верования древних персов является зороастризм. До зороастризма исходя из исследований Ерина, М. Е., Палий, И. Г., сведения о дозороастрийском Иране включают ахуры и дэвы. Ахуры и дэвы — это индоиранская мифология, которая различает два класса божеств — дэвов (иранск.) / дэва (индоарийск.) и ахур (иранск.) / асур (индоарийск.). У иранцев ахуры считались благими божествами, а дэвы злыми, у индоариев — наоборот [5 : с. 440]. Отсюда искоренённое разделение Добра и Зла в зороастризме. Повелителем Добра выступает Ахура-Мазда, он же повелитель богов. Название пишут по-разному Ахура-Мазда (Ахурамазда). Некоторые исследователи (И. Г. Палий, О. А. Богданова, В. Ю. Васечко) в противопоставлении Добра и Зла называют Спента-Манью и Агро-Манью (Анро-Манйу), другие (П. Д. Шантепи де ля Сюссей, Л. Яковлев, И. Дубровский, А. Овсянников) Ахурамазду (повелитель Добра) и Ангро-Манью (Ангро-Манйу) (Повелителя Зла).

Интерес вызывает название персидской страны. Сами персы свою родину всегда называли Ираном (само слово «Иран» происходит от древнего названия «ايرانا» [Ариана], что значит «страна ариев»). Индоиранская этническая группа в Иране персов Парс (Фарс) была, по словам шаха Реза Пехлеви, центром политической власти в период империи Ахеменидов и в Сасанидов. Во времена завоеваний Александра Македонского название области Парс (Фарс) было распространено среди греков для обозначения целой страны. Государство Иран — страна древнейшей и богатейшей культуры, чьим официальным вероисповеданием является шиитский ис-

лам. Один из современных иранских мыслителей профессор Муртаза Мутаххари писал: «...общие для ислама и Ирана моменты являются предметом гордости, как для Ирана, так и для ислама. Для ислама — как для религии, которая своим богатым содержанием смогла привлечь такую высококультурную и цивилизованную нацию, как иранцы; для Ирана — как для нации, которая своим правдолюбивым, лишённым фанатичности и стремящимся к культуре духом более, нежели какая-либо другая нация, проявила смирение перед истиной и самоотверженно боролась за её торжество» [7].

Отчётливое противопоставление благих сил (дева) и демонов-асуров в Древней Индии не оказалось фундаментом религиозных представлений индоариев, где на передний план вышли иные мироустроительные и космические концепции. Зато в Древнем Иране именно это жестокое противостояние стало основой основ всех религиозных конструкций. Мифологическая картина мира здесь строилась на фоне противопоставления сил Света, воплощенных в этическом законе *Арта* и олицетворённых великим *Ахура-Маздой* (греч. — Омузд), и сил Тьмы и Зла, воплощённых в лжи (Даруж) и олицетворённых *Ангро-Манью* (Ариманом). Этот ритуально-этический *дуализм* — двойственность — и стал фундаментом всех доисламских религий Ирана. Формирование религиозной картины мира, противопоставление Добра и Зла.

Религия древних жителей Ирана, называвших себя ариями — «благородными», — явилась базой для позднейшего зороастризма, подобно тому, как религия древних евреев послужила основой христианства. Арии были кочевниками, передвигались со своими стадами, нигде не задерживаясь так долго, чтобы строить храмы. Их религия была религией горных вершин, храмом служил им небесный свод, центром жертвоприношений являлся огонь, взятый из обыкновенного домашнего очага. Своих богов арии не представляли в человеческом облике, а видели их в окружающих человека понятиях — боги Правды, Договора, Победы. Благочестивые поступки отдельного человека могли считаться результатом проявления веры. Мир был полон духов, которых людям следовало остерегаться. Умилостивить духов можно было щедрым приношением. Таковы были религиозные воззрения населения Ирана до возвы-

шения персов. Демоны выражались абстрактными понятиями как Ярость, Алчность и другие.

Появление персов на исторической сцене отличается от появления индусов. Индийские племена постепенно выступают из глубокой древности. Не успели они ещё освободиться от своей кочевой, первобытной жизни, как уже первая их религия оказывается завершённой и изложенной в литературе. Их войны представляют собой борьбу племён и рас; их политика — политика мелких государств; как большая нация они долго не выступали на сцену всемирной истории. Из-за дуалистического характера зороастризма мировоззрение древних персов являлось сложной, которое позволяло отстраниться от противопоставления Добра и Зла. Наблюдательный и проницательный взгляд на другие страны мира помог персам сделать точный шаг на мировую сцену и занять своё достойное положение.

Владея удивительными военными способностями, они установили своё господство над древними государствами Западной Азии и в течение нескольких поколений создали огромную империю от Инда до Эгейского моря. Персидская держава, управляемая династией *Ахеменидов*, существовала в VI — IV вв. до н. э. пока не была уничтожена армией Александра Македонского. Возвысившееся на её развалинах Парфянское царство унаследовало воинственность и силу древних персов, но не их культуру, и, конечно, именно поэтому не могло утвердиться на продолжительное время [4 : с. 137]. Парфянское царство (247 г. до н. э. — 224 г. н.э.) наступило на смену Македонского господства на территории Древнего Ирана.

Древние персы применяли силу воображения. Они обладали фантазией, необходимой для великих деяний и великих мыслей. Как персам не казалось чрезмерным распространение от Эфиопии до бассейна Дуная, так и взгляд их на бытие отличался достаточной широтой: добро и зло, бог и человек, земная и загробная жизнь — все это они сумели соединить все эти идеи в один определённый, замкнутый сам в себе мировой образ. У древних персов одной из самых причудливых фантазий был единокорый, трёхногий, шестиглазый, девятиротый, с золотым полым рогом, который стоит посреди океана и чудесным рогом очищает волны от всякого загрязнения.

Письменным источником является Авеста, которая была обнаружена европейцами только в XVIII в. в Индии. От преследований мусульман вынуждены были бежать *парсы* — уцелевшие приверженцы зороастризма, традиционной персидской религии. Парсы, имеющие древнеперсидское происхождение, являются потомками зороастрийцев, пришедших в Индию из Ирана в XVII — X вв. Географическим местом обитания является город Бомбей и в основном штат Гуджарат.

В процессе изучения Авесты стало понятно, что она состоит из нескольких частей разной древности. Первоначальная Авеста, вероятно, представляла обширную литературу, которая включала в себя многие науки того времени. Но наибольшая часть её давно была уничтожена, согласно одним сведениям

— Александром Македонским, по другим — в этом были повинны арабы.

Зороастризм является первой религией откровения, у которой есть священная книга. Под религиями откровениями понимаются религии, где знания о мире в целом переданы Всевышним Разумом пророку. Пророком зороастрийской религии считают Заратустру. Вслед за этой древнеиранской религией к ним следует отнести иудаизм, христианство и ислам. Время рождения пророка Заратустры, и самой религии вызывает большие споры среди исследователей религии зороастризма. Решение вопроса возникновения этой религии имеет важное значение для понимания того, какие этапы и в какой последовательности проходит религиозная история человечества.

Выделяют четыре точки зрения на вопрос о времени рождения Заратустры. До недавнего времени в исторической науке считалось, что Заратустра жил на рубеже VII-VI вв. до н. э.

Данные современных исследований позволяют считать, что время жизни пророка следует передвинуть примерно на тысячелетие вглубь времен — где-то к середине II тысячелетия до н. э. Данной точки зрения с определённого времени стала придерживаться известная британская исследовательница М. Бойс. Она отмечает, что греки относили время жизни Заратустры к глубочайшей древности: «Так, Гермодор и Гермипп из Смирны относили время жизни Зороастра за пять тысяч лет до Троянской войны. Ксаиф Лидийский считал, что Зороастр жил за шесть тысяч до вторжения Ксеркса в Грецию, а Аристотель — за шесть лет до смерти его учителя Платона.» [5: с. 75]. И далее указывается на то, что эти предания о древнейшем происхождении зороастризма «согласуются с тем фактом, что мидяне и персы, очевидно, приняли его как давно сформировавшуюся религию, с определёнными установленными доктринами и обрядами и с принятием канонического священного писания на авестийском языке, в которое никакие западноиранские вкрапления, по сути дела, уже не могли попасть» [1: с. 66].

Возможна и пятая точка зрения по данному вопросу, которая признаёт возможность существования как минимум четырёх разных исторических деятелей, вошедших в историю под именем Заратустры и живших в VII, III, II и I тысячелетиях до н. э.

Мы признаём правоту пятой точки зрения, что под именем Заратустра могли вести свои мировоззренческие учения несколько личностей. Скорее нельзя не согласиться с размышлениями Фридриха Ницше, которые наводят на мысли о том, каким является мир и его устройство и сам подчёркнутый дуализм в учении Заратустры даёт ответ на все вопросы. Где истинно верующий зороастриец находит упование и поддержку своих представлений о жизни и находит истинное разрешение.

Признание глубочайшей древности зороастрийской религии позволяет понять направление развития религиозной истории человечества. Религиоведы отмечают, что идеи зороастризма оказали влияние на иудаизм, христианство, ислам, буддизм махаяны, гностические секты. По мнению М. Бойс, её изучение «может способствовать лучшему пониманию духов-

ного прогресса человечества на протяжении тысячелетий» [1: с. 11].

Идеями зороастризма стоит обозначить то, что по утверждению священной книги Авесты, любая душа, созданная Творцом, проходит бесчисленное количество рождений и воплощений в течение повторяющихся циклов развития Метагалактики, для проявления и раскрытия своей Божественной сущности.

Относительно места и рождения Заратустры нет ясности. Полагают обычно два места: северо-запад Древнего Ирана (район долины Аракс) и азиатские степи к востоку от Волги (южнее Каспийского моря). После открытия в 1987 г. Советскими археологами в Челябинской области аркаимской культуры бронзового века возникла новая гипотеза о месте рождения Заратустры — Южный Урал [3: с. 210-211].

Нерешённым является вопрос перевода имени пророка. Предлагаются следующие варианты: «Обладающий старым верблюдом», «Сын звезды», «Золотой Сириус», «Сияющая звезда» («Золотая звезда»).

Рождение Заратустры сопровождалось различными чудесами. В позднем пехлевийском сочинении «Заратуштры-намаг» описываются чудеса, происходившие сначала с его матерью, а затем и самим пророком. Так, при рождении глубокой ночью матери Заратустры Дукдауб всё вокруг осветилось светом, и с этого момента она стала источником света, что вызвало кривотолки в племени, и в пятнадцать лет она с семьёй была изгнана из племени. В момент изгнания громopodobный голос с Неба предрёк, что она сделает святой ту землю, в которой будет жить. За три дня до рождения пророка деревня осветилась небесным светом, мир ликовал и радовался грядущему рождению Заратустры. Первым чудом явилось то, что будущий пророк при рождении не заплакал, как все дети, а звонко и счастливо рассмеялся. Это улыбка получила название «улыбка Заратустры». Она говорит о том, что пророк с момента рождения мог воспринимать гармонию мира. Второе чудо, следовавшее вслед за первым, было ещё удивительней: новорожденный малыш не просто заговорил, а произнёс священную молитву «Ахунвар», ровную по силе и значимости христианской «Отче наш». Эта мощная защитная молитва связана прежде всего с тем, что ребенок с такой миссией возбуждает вокруг себя бурю ненависти и вызывает появление злейшего врага, аналогичного царю Ироду после рождения Иисуса из Назарета. Этого недалеко живущего врага зовут Дуранас-арун; он, как и Ирод, пытается выведать у магов факт рождения Заратустры и стремится лично убить младенца. И здесь по легенде произошло следующее чудо: в момент, когда Дуранас-арун поднял меч для нанесения смертельного удара младенцу, у него отнялась рука, и он вынужден был отказаться от такого плана убийства. Тогда он приказывает слугам отнести ребенка в пустыню на растерзание диким зверям. Однако одно животное спасло ребенка. Легенды насчитывают семь чудес, связанных с рождением и первыми днями жизни Заратустры, которые впоследствии повторяются в жизни других великих основателей мировоззрений — одного из основателей

кельтской религии Хабиха, всемирно известных Роमुла и Рема и др.

Индоиранцы обожествляли воды рек и водоёмов как богинь (Апас), молились и совершали им возлияния (жертвоприношения). Зороастрийцы свято поклонялись огню. Культ огня широко распространён среди первобытных жителей в целом и среди протоиндоиранцев тоже. Он защищал человека от холода и голода. В морозные зимы огонь являлся источником тепла. На огне готовили мясо диких и домашних животных, составляющих основу питания. В древности, когда возжигание огня оставалось тяжёлой работой, люди старались хранить огонь в очаге всегда горящим (при переселении горящие угли переносили в горшке). Огонь зороастрийцы называли Атар и приносили ему приношения из трёх элементов. Число «три» является священным для них. Первые два элемента приношений составляли сухие чистые дрова, благовония (сухие листья или травы). Заотрой, специальным возлиянием, который являлся третьим элементом, выступило небольшое количество животного жира. От него огонь горел ярче стал вспыхивать. Приношения огню составляли основу ежедневных богослужений, называемых индоарийцами *яждна*, а иранцами — *ясна* یاسنا (от корня *яз* «приносить жертву, поклоняться»). Позже огню огонь стал атрибутом в храме, где строго заботились о нём. В тёмном храме, защищённый от света, ветра и любых погодных условий жрецы тщательно охраняли и заботились о священном огне, тем самым культивируя чистоту. Совершая поклонение этому священному огню, человек проходил катарсис и получал знания для продолжения праведного существования. Чистоту зороастрийцы соблюдали во всём: трепетное отношение к природе, стихиям. Чтобы заботиться о стихиях, особое отношение к похоронам умерших: строили дакмы, куда отводили усопших, тем самым они берегли землю от трупов.

В религии зороастризма придавалось большое значение соблюдению ритуальной чистоты. Не случайно три наиболее тяжких греха — сожжение трупа, употребление в пищу падали, половые извращения — были нарушениями. Строгость, с которой относились к противоестественным наслаждениям, происходила из действительного отвращения. С точки зрения учения Заратустры эти грехи должны были считаться предосудительными, в качестве поддерживающих жизнь. Кремация свойственна ближним странам, как Индия, однако сожжение трупов зороастрийцы не признают. Так как религия запрещает. В Современной Индии они продолжают строить дакмы, куда относят мёртвые тела, так как строго предохраняют от любой нечистоты воду, землю и воздух.

Труднее всего было предохранять землю от осквернения. Выполнялось всё возможное, чтобы хотя бы очистить осквернённую почву. В течение целого года поле, на котором находили мёртвого человека или животного, лежало под паром, и человек, который случайно или умышленно выбрасывал на землю мертвеца или падаль подвергался покаянию. Чтобы труп не соприкасался ни с землёй, ни с водой, ни с огнём особый способ погребения разработан зороастрийцами.

Дакма — место погребения, куда относили труп, находилась вдали от города. Она представляла собой обширное цилиндрическое здание, крыша которого была приспособлена к принятию трупов. Трупы клались в особые углубления, расположенные концентрическими кругами, причём с них снималась вся одежда. Затем они предоставлялись хищным птицам, в особенности воронам и коршунам, которые обильно гнездились вокруг мест погребения. После высыхания трупа, который съедался птицами, кости сливались носильщиками в специальный колодец, расположенный в середине дакмы. Такое погребение согласно Авесте, считалось богоугодным и имело последствием отпущения многих грехов.

Литература:

1. Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. Ред., примеч., справ. Разд. И. В. Рака — СПб.: Журнал «Нева» — РХГИ, 1997 — с. 66.
2. Авеста/ Опыт морфологической транскрипции и пер. В. С. Соколовой; подготовка мат. к изданию и ред. И. А. Смирновой. — СПб.: Филологический ф-т СПбГУ: Нестор-история, 2013: с. 7
3. Акаев, В. Суфийские братства и вахабиты // Азия и Африка сегодня. — 1998. — № 6. — с. 210-211.
4. Всеобщая история религий мира. — М.: Эксмо, 2006. — 736 с.: ил.
5. Мамедов, А. А., Оришев, А. Б., Шиповская, Л. П. Зороастризм: формирование религиозного сознания // Фундаментальные исследования — № 9-5, 2014, — С. 1140-1143.
6. Муртаза Мутахари | Ислам и Иран: История взаимоотношений [Электронный ресурс: URL: <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/200.htm>] (Дата обращения: 11.08.2018).
7. Businessman.ru / [Электронный ресурс: URL: <https://businessman.ru/new-osnovnye-vidy-religij-mirovye-religii.html>] (Дата обращения: 20.07.2018).
8. Plam.ru [Электронный ресурс: URL: http://www.plam.ru/hist/istorija_religii_vostoka/p6.php] (Дата обращения: 20.07.2018).
9. Shirin Gholamizadeh Behbahani. The sociological reasons of the emergence of "New Spiritual Trainings" in Iran : from a "captured religion" to a "harbored religion" Docteurs, Sociologie, 2016, Université de Strasbourg [Электронный ресурс: URL: <http://www.theses.fr/2016STRAG015>] (Дата обращения: 26.07.2018).

Несобственно-прямая речь в рассказе Дженис Галлоуэй “The Bridge”

Коваленко Галина Федоровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации;
Константинова Эмилия Александровна, студент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Материалом данного исследования послужил недостаточно изученный в отечественном литературоведении рассказ шотландской писательницы Дженис Галлоуэй “The Bridge”, написанный в 1968 году. Действие рассказа происходит в Лондоне. Главные персонажи — молодые художники Фиона и Чарли, которых связывают близкие отношения, не смотря на то, что они мало знают друг друга. Во время прогулки Фиона присматривается к Чарли, пытается понять его.

Поскольку данный рассказ относится к психологической прозе, значимое место в рассказе занимает несобственно-прямая речь, под которой понимают дословно сохраненную прямую речь, формально не выделенную в составе авторской, синтезированную с авторским текстом [Валгина, 2003, с. 169]. Это речь повествователя, пронизанная вместе с тем лексикой, значениями (семантикой), синтаксическими конструкциями речи персонажа, его интонациями, чувствами, мыслями. С прямой речью ее сближает воспроизведение манеры речи говорящего (его подлинных выражений, строя речи), с косвенной речью —

Строгое соблюдение всех ритуалов поражает воображение современного человека. После завоевания персидской земли арабами, на смену зороастризма пришла религия ислам. Принятие ислама персами происходило в несколько принужденной форме. Среди зороастрицев те, которые не примирились с убеждениями исламской религии бежали из Ирана в Индию, в штат Гуджарат, где продолжают по сей день почитать мудрого Заратустру, где поклоняются священному огню и строят дакмы для мёртвых. Другая часть остались на родине, в Иране и покровительствует религии ислам.

то, что в ней личные формы глаголов и местоимений употреблены от лица повествователя. Но при этом не используются никакие вводные глаголы речи и мысли, иными словами, отсутствует сигнал перехода от авторской речи к чужой. Автор как бы сливает речь своего героя со своей, приспособливает собственную манеру говорить к его речевой манере [Емельянова, 2005, с. 185]. Такое изложение, в котором присутствуют и герой, и автор, исследователи называют контаминированным [Кухаренко, 1988, с. 184], или полифоническим [Бахтин, 1963].

Обратимся к материалу исследования, рассказу Дженис Галлоуэй “The Bridge”. Фиона обращает внимание на парня с макияжем и уложенными гелем волосами, который в течение всего времени, пока Фиона и Чарли находились в кафе, сидит неподвижно, наклонившись к столу:

(1) They left the boy with the painted eyes behind and made for a door. She glanced back while they paid at the till, watching to see if he was moving yet but he wasn't. Nineteen, maybe, his hair gelled into oil-slicked feathers, peering through that mess of

green eyeliner at the sugary Formica as if his life depended on it. He'd been sitting that way since they came in: through their two coffees and Charlie's brandy, the same slumped shape and fixed stare, the cup beside him untouched. The same way he was now, in fact, Just a wee boy for crying out loud. She heard Charlie opening the door beside her [Galloway, 2005, p. 57].

В авторское повествование вводится внутренний монолог героини рассказа (в примере выделен жирным шрифтом). Лексические единицы *maybe, just*, а также предложения с эллипсисом (*Nineteen, maybe, his hair gelled into oil-slicked feathers, the same slumped shape and fixed stare, the cup beside him untouched*) воспроизводят манеру речи Фионы, передают ее мысли о парне, который привлек ее внимание. Несобственно-прямая речь выполняет характеристическую функцию, раскрывает внутренний мир героини как человека равнодушного, наблюдательного.

Покидая кафе, героиня снова взглянула на парня с макияжем, размышляя, о том, стоит ли вмешаться, помочь ему, или лучше пройти мимо, оставить все как есть:

(2) *She flicked her eyes in the boy's direction again, knowing he wouldn't be any different, hoping anyway. Then back to the open door. It wasn't a real choice. You didn't start things you couldn't finish, create expectations and just off. That was the worst thing, the worst thing imaginable. Sometimes you just had to let well alone* [Galloway, 2003, p. 57].

Несобственно-прямая речь передает невысказанные мысли Фионы, ее сомнения по поводу того, стоит ли подходить к парню, сможет ли она ему чем-либо помочь, или лучше оставить все как есть. Местоимение *you* является в данном контексте средством генерализации, оно создает атмосферу доверительного мысленного разговора персонажа и одновременно имеет обобщающую силу. Лексический повтор (анадиплосис) *the worst thing, the worst thing* в несобственно-прямой речи выполняет функцию эмфатизации.

Во время прогулки Фиона присматривается к своему парню, с которым знакома непродолжительное время, обращая внимание, в том числе, и на его обувь:

(3) *The bridge was there without warning: right there as she turned. Charlie had started already, his shoes making flat coffin thumps on the metal plates. Good shoes, decent soles. He hadn't seemed the walking type and neither he was* [Galloway, 2003, p. 59].

Эллипсис *Good shoes, decent soles* и элемент разговорной речи *neither he was* передают разговорные интонации героини. Формальный сигнал перехода от авторской речи к речи персонажа отсутствует. В следующем текстовом отрывке дословно сохраненная прямая речь Фионы, формально не выделенная в составе авторской, передает ее мысли о нищем, которого она увидела на мосту, и которого она встречала раньше: (4) *She had looked at the hand, soft and plump beneath the dirt. A beautiful hand. All she found to fit in it was a couple of small coins and one of them was Irish. <...> Now here he was again, angled against the metal girders at her feet. The same*

queer sense of shame. It was the same man [Galloway, 2003, p. 60-61].

Неполные предложения (*A beautiful hand. The same queer sense of shame.*), градация (*soft and plump beneath the dirt, a beautiful hand*), лексический повтор (*The same queer sense of shame. It was the same man*) в несобственно-прямой речи выполняют эмотивную функцию, раскрывают удивление Фионы, узнавшей нищего, с которым она столкнулась два года назад.

Фиона приехала в Лондон, воспользовавшись брошенным небрежно приглашением Чарли, но, узнавая его ближе, она чувствует влечение к нему:

(5) *He was, after all, someone she hardly knew. <...> She'd always admired his stuff, written once or twice saying as much, not expecting replies. Then the chance sighting, his shout across the pub on his last visit home, if you ever in London etc. Probably drunk. Probably thinking she'd never take it up. But she had. Now this. This whatever it was. This melting in the gut when she looked at him. This unanticipated, sudden, shocking, lust. On the other hand, maybe it wasn't lust at all* [Galloway, 2005, p. 58].

В несобственно-прямой речи обращает на себя внимание конвергенция стилистических приемов: 1) лексический повтор *probably*, подчеркивающий неуверенность Фионы, ее сомнения; 2) антиклимакс (*This unanticipated, sudden, shocking, lust. On the other hand, maybe it wasn't lust at all*), свидетельствующий о внезапной смене мыслей героини о физическом влечении к Чарли; 3) выдвижение в результате повтора указательного местоимения *this*, имеющего эмотивную силу и указывающего на взволнованность Фионы.

Рассмотрим пример несобственно-прямой речи, передающей мысли героини, когда она наблюдает за тем, как Чарли рисует:

(6) *She'd eaten both platefuls herself, watching him paint. Three hours without it becoming boring, without conversation, feeling privileged to be there. Maybe feeling she was learning something. Veins like rope on his forearms. She was thinking about Charlie painting, the sexiness of his total absorption, when she almost fell over the man* [Galloway, 2003, p. 59].

Сомнения Фионы переданы лексической единицей *maybe*, которая повторяется на протяжении всего текста рассказа в несобственно-прямой речи, например:

(7) *She could see he was frowning and waited, silent, in case she made it worse. Volatility went with talent, they said. Maybe it did. Maybe Charlie was tortured by stuff going on in his brain, great thoughts or something and it made him snappy, volatile. Maybe it was just how it was* [Galloway, 2003, p. 65]. Данный отрывок передает мысли Фионы о характере Чарли, о его быстрой смене настроения.

Несобственно-прямая речь используется автором, не только для раскрытия чувств, мыслей героини, но и для передачи манеры ее речи, которая «пронизана» разговорной лексикой и диалектизмами, например: *snappy* (coll.) – vigour; *for crying out loud* – a colloquial exclamation of surprise or irritation; *chummy* (coll.) – friendly; *maybe he was high on something* (coll.) – maybe he had taken a drug; *just a wee boy* –

'wee' is a Scottish word for 'small'; *couthy* — Scottish dialect word for 'pleasant', 'homely' [Hewitt, 2005, p. 184-186]. Поскольку разговорная речь отличается эмоциональной окрашенностью, следует сказать, что и внутренняя речь героини достаточно эмоциональна.

Таким образом, несобственно-прямая речь в приведенных контекстах в анализируемом рассказе яв-

ляется основным способом передачи внутреннего эмоционального монолога персонажа, позволяющим как бы изнутри охарактеризовать героиню, проникнуть в ее внутренний мир, глубоко раскрыть психологию сомневающейся девушки, у которой зарождаются чувства к знакомому парню.

Литература:

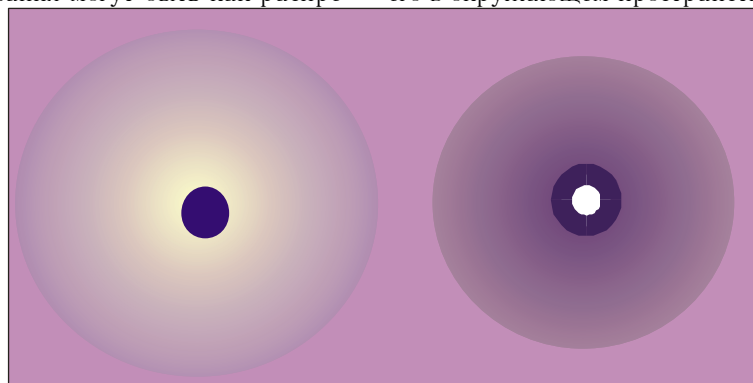
1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., — 1963.
2. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. — 280 с.
3. Емельянова О. Н. Несобственно-прямая речь // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта : Наука, 2005. — С. 185 — 186.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
5. Galloway J. The Bridge // A New Book of Contemporary Stories. — Oxford: Perspective Publications, 2005. — P. 57—70.
6. Hewit K. Janice Galloway // A New book of Contemporary Stories. — Oxford: Perspective Publications, 2005. — P. 183 — 186.

Эфирный мир

Куватов Виктор Георгиевич

Что представляет собой наш Мир? Наш Мир - это мир материи, материя - это вещество и излучение. Будем рассматривать этот самый наш Мир с точки зрения эфира. Эфир - это первичная субстанция, т.е. среда, первооснова всего Мира, в состав которого входит и так называемый наш Мир. Эта самая среда-первооснова, имеет свойство материала, из которого могут формироваться определенные образования. Эти образования могут быть как распре-

деленными по пространству, так и локальными. Первичными являются распределенные неоднородности, одним из видов которых является излучение. При некоторых условиях, излучение может переходить в состояние локальной неоднородности. В левой части рисунка показан вид одного и локальных образований эфира. Эфир сконцентрирован в небольшой области среды в виде точки, за счет разрежения его в окружающем пространстве.

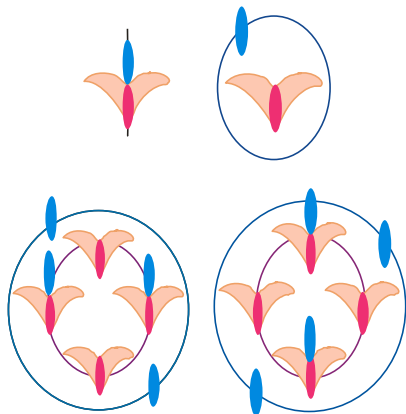

Это и есть элементарная частичка вещества. Основным параметром вещества является масса. Масса определяет количество вещества, вернее его способность взаимодействия с окружающими частицами вещества. Эта способность взаимодействия определяется степенью разреженности эфира в пространстве окружающем точку его локализации. Непосредственно из эфира формируется один вид элементарных частиц нашего Мира, эта первичная частица характеризуется количественно — массой, она электрически нейтральна, поскольку эл.магн. поля пока еще не существует. Эта первая элементарная частица названа нейтроном. Первичный элемент, способный к формированию систем неограниченной сложности, дает возможность создания условий для зарождения и существованию жизни. Это своего рода андроген, при разделении которого, образуются

две элементарные частицы. Эти частицы, антиподы по силовому действию, в физическом смысле - несущие электрический заряд, они различаются по массе и противоположны по знаку электрического заряда. Так получились две частицы, входящие в состав всех химических элементов - протон и электрон. Все многообразие веществ и их соединений, включая большие органические молекулы, это комбинация из набора вышеназванных трех элементарных частиц, скрепленных несколькими типами силовых взаимодействий.

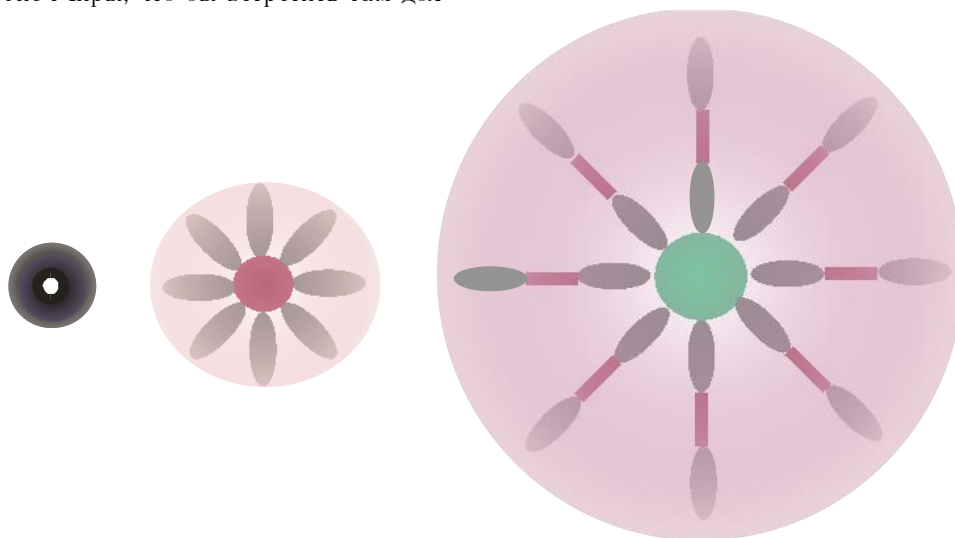
Главное взаимодействие обусловлено разделением первичной элементарной частицы, в результате которого возникло эл.магн. поле. Наш Мир, обусловленный наличием эл.магнитного взаимодействия, это многообразие веществ, красок, всех известных нам природных образований и явлений, а так же и раз-

нообразных форм жизни. На примере материального мира ясно то, что в основе принципа зарождения, существования и эволюции многообразных систем в эфирном Мире лежит поляризация, и это не только в электрическом смысле, это общий закон, который можно определить как — «Единство и борьба противоположностей».

Это две первоначальные частицы эфирного Мира, сформированные как антиподы, характеризующиеся массой и антимассой, это плюс и минус в электромагнетизме, это многообразие сил притяжения и отталкивания в физике взаимодействий, это добро и зло в философии. Многих интересует вопрос — одни ли мы в этом Мире? Существует много предположений, теорий и просто верований как в наличие инопланетян, множества других измерений и даже потустороннего мира. Человечество давно имеет мечту полететь к другим планетам, даже к звездам, или просто найти тоннели-червоточины с порталами для перехода в другие Миры, что бы встретить там дол-

гожданных братьев по разуму. А может быть нет необходимости искать длинные пути в инопланетные дали, все это искомое среди нас и даже в нас самих. Стоит обратиться к среде, основе всего — эфиру. Рассмотрим появление несколько другого локального образования в среде эфира. В отличие от первого это образование сформировано путем концентрации эфира в виде кольца-тора. В этом случае локальное образование формируется за счет разрежения эфира в центре кольца. В окружающем пространстве этого кольца, в отличие от первого, вокруг которого существует разрежение эфира, в этом происходит его уплотнение. Такое локальное образование в эфире показано на рисунке, в правой его части. Такая форма элементарной частицы исключает взаимодействие, в виде сил тяготения, с первой частицей и при отсутствии электромагнитного взаимодействия, такая частица имеет высокую проникающую способность в веществе это выражено отсутствием всяческого взаимовлияния между этими частицами. По способу формирования это частицы антиподы. Кольцеобразная форма второй эфирной частицы, дает возможность образования беспредельного множества сложных структур, при всевозможных способах сцепления колец. В отличие от вещественного Мира, за разнообразие которого ответственно электромагнитное взаимодействие, частица антипод образует множество структур путем эфирных взаимодействий. Один из вариантов возможных формирований показан на рисунке. Структуры эфирного Мира не оказывают непосредственного влияния на материальные формы.

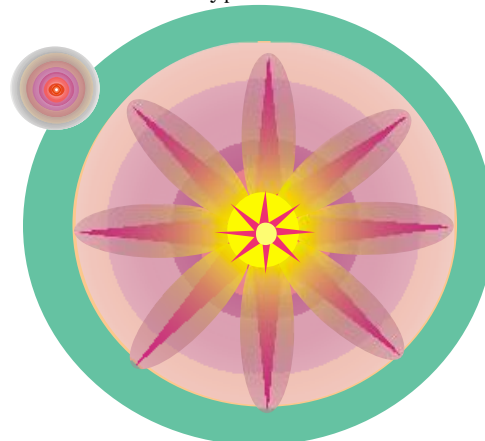

При таких условиях эти два мира, вещественный и эфирный, могут существовать не зависимо друг от друга, занимая одно и тоже пространство. Эфирный Мир более высокого уровня, в нем задействованы более тонкие энергии, он более стабилен, поскольку он первичен по отношению к нашему Миру. В нашем Мире все изменяется, старое отживает и заменяется новым, это в первую очередь относится к структурам несущим жизнь. Какой смысл в существовании множества миров? Есть все основания считать, что наш Мир является последним и занимает самый низ иерархии. Как мы видим, на собственном опыте, структуры несущие жизнь начина-

ются с самых простейших образований, одноклеточные живые организмы, типа вирусов, в своей эволюции усложняются путем формирования более сложных конгломератов и процесс этот продолжается, можно сказать, до беспредельности. Объединение простейших образований и беспредельное усложнение жизненных структур, это и является условием появления разумной жизни. Вопрос зарождения жизни остается открытым. Как посчитали ученые, вероятность зарождения жизни очень и очень мала. Это подтверждается вопросом — если бог создал наш Мир, то кто создал Бога? Подобные вероятности высчитываются относительно количества взаи-

модействующих структур и продолжительности их взаимодействия. Если пространства беспредельны, количество и время взаимодействия не ограничено, начальные процессы реальны, то зарождение структур, способных быть носителем жизни, вполне предсказуемо. Объединение простейших образований в неограниченно сложные структуры, решающий фактор в эволюции. В процессе эволюции происходит зарождение существ, способных к индивидуальному существованию и в свою очередь к образованию собственных кланов или объединений. В пределах этих объединений, как правило, происходит разделение индивидуумов по признакам их развития, неизбежно появляется борьба за собственное благополучие и за сохранение собственной жизни. Подобный процесс продолжается и совершенствуется, появляются понятия собственного пространства, окружения, сферы собственного жизнеобеспечения. Это уже формирование кланов, независимых сообществ с самостоятельным развитием и эволюцией. Легенда гласит что, при воплощении в материальный Мир, эфирное, бесполое существо-андроген рассекалось на две половинки, которые будут существовать в материальном Мире, уже как разнополюсные индивиды. Разделенное, как своеобразная поляризация, ищет возможности к воссоединению и стимулировано стремлением к обладанию. Это легенда, но в реальности это стремление отчетливо выражено в характере индивидуумов, каждый из них, в силу своих способностей стремится к захвату всего, что способствует его жизнедеятельности. В результате возникающей конкуренции в сообществе формируется иерархия индивидов-обладателей. Стихийные устремления к единению в нашем Мире гасятся и в основе образа существования лежит частная собственность. Идеалом является личное обладание всем, что «душа захочет». Человека можно представить как сложную систему функциональных органов. Эволюция сложных органических соединений позволила человеку обрести себя в материальном мире, дала ему своеобразную автономию и последующую значительную независимость своего существования от внешних условий. Органы чувств дают человеку как ощущение прелестей окружающего, так же несут ему большие неприятности. Соотношение этих факторов обостряется с возрастом далеко не в пользу первого. Счастье жизни более полно реализуется в период воспроизводства и главные ценности определяются потребностью продолжения рода. Основные инстинкты способствуют сохранению человеческого сообщества. Человеческая сущность в основном животная и чтобы не говорилось об особом предназначении человека, факты подтверждают наличие в большей степени животной составляющей. Извечная борьба главных антагонистов — добра и зла, как правило заканчивается победой второго. Естественно, имея значительные излишки жизненных благ, человек не хочет их потерять, тем более в конце своего материального существования. В погоне за этими самыми благами человек не замечает своего морального падения и в конце-концов он остается один на один со своей главной проблемой — болезнью, старческая немощь и окончательное угасание. Как избежать потери собственной индивиду-

альности. Человеческое «Я» обуславливает крошечный элементик его мозга — мостик между материальной составляющей — его телом и духовной — всеобщим Разумом, существование, которого многие не допускают. Главная наша связь с окружающим миром это не привычные всем нам органы чувств, а как раз этот самый, маленький элементик нашего мозга. Физическая сущность человека это прежде всего его мозг — умер мозг и человек становится на уровень растения. Известен путь к бессмертию, указанный многими фантастами — голову на стенд, трубочки, подводящие питающие смеси к структурам мозга и общение на уровне собраний или симпозиумов сообщества голов. В этом случае бессмертие не абсолютно — изнашивается кожа, кости черепа, отказывают глаза, пропадает слух. Удалить эти изнашивающиеся элементы, оставить только мозг, поместить его в питающую, проводящую жидкость. Не один мозг, все сообщество мозгов, стремящихся к бессмертию, поместить в соответствующую емкость, создать поток питающей и проводящей жидкости, создающий эмоциональный настрой довольства и счастья. Это все для избранных — ни единого темного пятнышка как в настоящем, так и в безбрежном будущем. И пусть плебеи без помех, в поте лица своего строят общество преобладания добра. Может это единственный и перспективный способ существования разумной жизни без борьбы, обмана и обид не требующий элементов искусственного единения. Человечество представляет собой тупиковую ветвь и нижний уровень иерархии Всеобщего Разума. Это биологический вид жизни, обусловленный существованием больших органических молекул вещества. Пример иерархии Всеобщего Разума показан на нижерасположенном рисунке. Схематично показаны уровни единения индивидуальных ячеек Разума, повышение уровня от периферии к центру, снизу вверх. С верхнего уровня, индивидам в эфирной форме, доступны все, ниже лежащие, уровни. Возможность изменить свой уровень, на выше лежащий, имеют индивидуумы, достигшие высокой способности к единению, в своем уровне. Фактически единичная ячейка это индивидуум, сохраняющий свою личность и обладающий свободой, по желанию занять любой ниже лежащий уровень, относительно того, который он достиг в иерархии. Возможно общение и влияние индивидов верхнего уровня на индивидов ниже лежащих уровней.

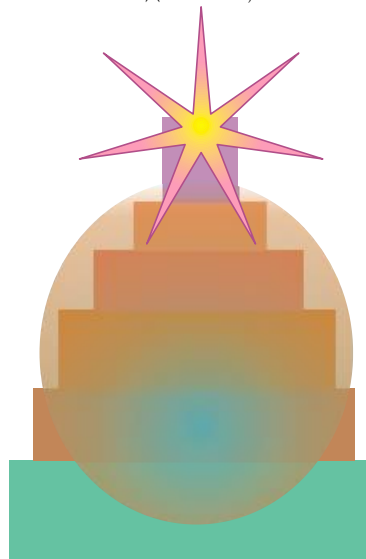
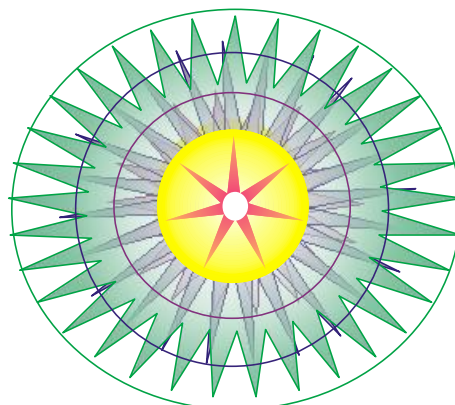
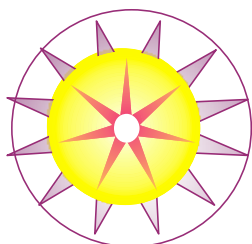

Практически каждый может вспомнить случай общения с умершим, так же как случай выхода из

своего тела. Наблюдается постоянное движение сверху вниз индивидуумов желающих личной свободы в индивидуализме и движение снизу вверх индивидуумов прогрессирующих в способности к единению. При подобной циркуляции происходит постоянное обновление и эволюция всей пирамиды иерархии.

Пирамида иерархии отображается непрерывной циркулирующей энергией. Нижележащие уровни питают вышележащих, вышележащие уровни преобразовывают полученную энергию в энергию более тонких спектров. Этой преобразованной энергией вышележащие уровни стимулируют способность к единению в нижних уровнях. Этим самым стимулируется существование пирамиды иерархии Разума как единого образования. Нижний уровень иерархии свободен от стимулирующего влияния. На этом уровне индивиды, имеющие стремление к единению, соседствуют с индивидами стремящимися к уединению. У индивидов, стремящихся к уединению начинается преобладать такая черта характера как эгоизм. Для полного удовлетворения своих устремлений ими создается материальный Мир и сами они воплощаются в материю, получают материальные, можно так выразиться, физические тела. В материальном мире создается своя, особая иерархия - иерархия обладающих жизнеобеспечивающей материей, условно созданными ценностями, возможностью властвовать и руководить с целью создания в сообществе, себе подобных, почтения и уважения к собственной персоне. Наряду с показным почитанием в сообществе возникает конкуренция за возможность занять в нем более высокое положение. Это приводит к постоянной борьбе между индивидуумами за максимальное обладание материальными ресурсами. Подобный образ существования не стабилен — высшая степень эгоистичности имеет свойство эксплуатировать себе подобных, при этом конкуренция перерастает в антагонизм, борьба за обладание обостряется до такой степени, что преобразуется во вражду, в результате этой вражды, индивидуумы начинают уничтожать друг друга, в конце концов, Материальный мир остается без носителей Разума. Происходит насильственное саморазвоплощение индивидуумов, все они переходят в эфирные формы. Индивидуумы склонные по своему характеру к единению, как правило, переходят на уровень иерархии, находящийся под воздействием тонких энергий, способствующих единению и получают возможность к дальнейшей эволюции в эфирной форме. Индивидуумы, склонные к

эгоизму, остаются на нижнем уровне иерархии и стремятся к воплощению в мир вещества, для реализации своих эгоистических склонностей. Происходит своеобразная поляризация сообщества по устремлениям индивидов. Таким образом, мы наблюдаем, по свойству характеров, два типа индивидов, фактически два антипода. Их объединяет и дает возможность эволюции всего сообщества главное свойство их характера, это потребность в деятельности. Поляризация же, приводит к постоянной циркуляции индивидов, в их движении снизу вверх и сверху вниз во всеобщей иерархии, что и является двигателем эволюции. Свобода каждого индивидуума выражается в возможности менять свою predisposedность, к которому-то из полюсов. Индивид, использовавший свои эгоистические устремления в вещественном Мире, переходит на путь эволюции в эфирной форме. Индивидуум, достигший верха иерархии в эфирной форме, по своему, возникшему желанию, воплощается в физическое тело. Процесс повторяется - самый продвинутый из индивидуумов, прошедший очередной этап воплощения в материю, начинает свою эволюцию с самого низа эфирной иерархии. Общий уровень индивидов, всей иерархии, таким образом, постоянно повышается. Пирамида иерархии это непрерывное преобразование и циркуляция энергии. От нижних уровней подается питающая энергия вышележащим, с вышележащих уровней, преобразованная энергия, более тонких спектров, передается в нижние, для стимулирования способности к единению, в нижних уровнях.

На рисунке условно показано преобразование энергии по ступеням иерархии. Примером преобразования и циркуляции энергии можно привести материальный Мир. Мир растений, как нижний уровень, получает энергию от Солнца, преобразует ее в

вид удобный для усвоения животными, как следующей ступенью. Человек воплощенный использует энергию растений и животных. Сам человек генерирует энергию уже более тонких спектров и передает ее вышележащей ступени эфирного Мира.

Литература:

1. Куватов В.Г. «Андеграунд Мировоззрения», 2010 год.
2. Куватов В.Г. «Путь Жизни», 2011 год.

Законы диалектики и их значение для медицины

Белая Ксения Романовна, студент;
Курбанова Саимат Темирхановна, студент;
Акимова Наталья Александровна, кандидат философских наук, доцент,
научный руководитель
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского (г. Саратов)

Аннотация. В статье рассмотрены основные законы диалектики и приведены примеры проявления данных законов в медицине.

Ключевые слова: диалектика, законы диалектики, философия медицины, диалектический метод.

Laws of dialectics and their meaning for medicine

Belaya Ksenia Romanovna, student;
Kurbanova Saimat Temirkhanovna, student;
Akimova Natalia Alexandrovna, Ph.D., associate professor, scientific adviser
FSBEI HE Saratov State Medical University.V.I. Razumovsky (Saratov)

Abstract. The article describes the basic laws of dialectics and provides examples of the manifestation of these laws in medicine.

Keywords: dialectics, laws of dialectics, philosophy of medicine, dialectical method.

Современная философия — это фундамент медицинского знания. Она направлена на изучение неповторимой живой системы — человека. Медицина рассматривает человека в аспекте таких понятий как «болезнь» и «здоровье», «норма» и «патология». Философия позволяет медикам рассматривать изучаемые проблемы и процессы со всех сторон. Выяснение причины болезни, постановка диагноза, выбор лечения зависят от мировоззрения врача. Медицинский работник в своей практике не сможет избежать философских обобщений, мировоззренческих принципов, так как он работает не просто с организмом, а со сложной биосоциальной системой, то есть с человеком.

В основе методологии многих наук, в том числе и медицины, лежит диалектика. Диалектический метод позволяет комплексно, системно подходить к решению вопросов болезни, лечения, профилактики. Именно поэтому к данному методу все чаще обращаются современные врачи в процессе своей деятельности [1, с. 24].

Знание законов диалектики позволяет понять механизмы саморазвития, выяснить, что стороны единого целого являются противоположностями. Они показывают, что появление чего-либо нового связано с переходом из одного качества в другое.

Диалектика изучает источник, направление развития, рассматривает, как происходит развитие. На основе данных вопрос сформировались законы диалектики, разработанные Г. В.Ф. Гегелем [2, с. 205].

Один из законов диалектики — *закон единства и борьбы противоположностей*, раскрывающий источник развития.

Каждый объект, процесс, явление имеют противоположные стороны, стремления, свойства, но в то же время они существуют лишь во взаимной связи. Так порождается противоречие, которое является причиной развития. Противоречие проходит в три стадии:

1) стадия примитивного тождества — полное совпадение свойств объекта, процесса, явления.

2) стадия развертывание противоречия, т.е. раздвоение единого.

3) стадия разрешения противоречия — возникновение нового объекта [3, с. 75].

Единство противоположностей заключается в следующем: они тесно связаны друг с другом; они взаимно порождают друг друга и взаимно переходят друг в друга. *Борьба* противоположностей заключается в том, что они противоборствуют друг с другом, стремятся убрать, разрушить друг друга.

Примером проявления данного закона в медицине является такой процесс, как метаболизм. Ме-

таболизм — это обмен веществ. Он состоит из двух составных процессов: катаболизма и анаболизма. Катаболизм — это ферментативный *распад* веществ с *высвобождением энергии*. Анаболизм — это процесс *синтеза с затратой энергии*. Как мы видим это два противоположных процесса, но в то же время тесно взаимосвязанных. Например, реакции синтеза (анаболизм) протекают за счет энергии, выделившейся при катаболизме, и нарушение одного процесса повлечет нарушение другого, и в итоге приведет к нарушению обмена веществ.

Закон перехода количественных изменений в качественные демонстрирует, как именно происходит развитие; он тесно связан с законом единства и борьбы противоположностей и отвечает на вопрос — как именно происходит развитие?

Анализируя данный закон необходимо обратить внимание на такие понятия как: 1) *Качество* — фиксируемая созерцанием определенность того или иного предмета, не отделяемая от самого факта его существования как данного предмета [4, с. 35]. 2) *Количество* — объективная определенность качественно однородных явлений (число, величина, объем, вес, размер и т. д.) [4, с. 30]. 3) *Мера* — единогласие количества и качества [4, с. 130].

Сущность данного закона в том, что в процессе любого развития происходят постоянные количественные изменения. Достигнув определенной ступени, они приводят к основательным качественным модификациям.

Так, например, между здоровьем и болезнью нередко наблюдаются продромальный период. Количественные изменения различных физиологических параметров происходят постоянно, и, достигнув конкретного уровня, порождают новое состояние организма — болезнь. Одним из медицинских примеров данного закона является, уровень холестерина в крови. Повышенное количество холестерина в крови разрушительно действует на сердце и сосуды, приводит к атеросклерозу, а слишком низкий уровень холестерина может привести к бесплодию, кровоизлиянию в мозг, а так же к депрессии, так как снижается продукция серотонина — гормона удовольствия.

Закон отрицания отрицания выражает направление развития. «Отрицание», как философское понятие, характеризует взаимосвязи и отношения, ко-

торые возникают и пребывают в процессе изменчивости предметов и явлений, а также в самом процессе познания человеком окружающей его действительности. Сущность данного закона заключается в переходе из одного качественного состояния в другое. Например, развитие от простого к сложному, от низшего к высшему, от болезни к здоровью. При этом происходит три основных этапа: 1) преодоление старого; 2) преемственность в развитии; 3) утверждение нового [5, с. 256].

Таким образом, старое качество исчезает не полностью, а только та его часть, которая приостанавливает развитие. Эта прослеживается как в развитии общества и науки, так и в развитии природы. Грамотное применение данного закона врачом в своей практике позволяет более глубоко понять механизм диалектических процессов, происходящих в организме больного.

Например, эритроциты — в норме это двояковыгнутые форменные элементы, которые выполняют свои основные функции. По мере старения у эритроцитов изменяется форма и снижается функциональная активность, что приводит к необратимому процессу — гибели клетки. Данное явление в свою очередь служит сигналом к делению стволовых клеток, в результате в красном костном мозге продуцируются новые эритроциты с необходимыми для выполнения важных жизненных функций свойствами. Морфологические и функциональные свойства, которые наследуются новым организмом, являются основой для дальнейшего приспособления к окружающей среде.

Вывод

Все законы диалектики имеют немаловажное значение для развития медицины, для правильной постановки диагноза и лечения болезней, для развития отчетливого стиля мышления.

Без опоры на философию невозможно создать целостную теоретическую основу медицины. Врач сможет действовать наиболее результативно и разумно только тогда, когда будет владеть не только законами медицины, но законами диалектики. Ведь для того чтобы полностью оценить состояние пациента необходимо рассматривать его как биосоциальную личность.

Литература:

1. Дарчиева А.Е. Диалектика как метод медицинской диагностики. // Сборник тезисов 63й итоговой студенческой научной конференции под ред. Е.А. Бородина. Благовещенск. — 2011г. — С. 23-25
2. Ополе П.В. Диалектика в философской традиции // Молодой ученый. — 2009. — №10. — С. 202–207.
3. Иванов С.Ю. Проявление основных законов диалектики в научном познании // Вестник ОГУ. — 2008. — №7. — С. 75–79.
4. Философская энциклопедия. — Москва: Изд-во Советская энциклопедия, 1960. — Т.1. — 504 с.
5. Ивакин А.А. Диалектическая философия/ Ивакин А.А. — Одесса: Феникс, 2007. — С. 442–444.

Матрица социокультурной идентичности в глобализирующемся мире

Магомедова М.З., ведущий научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанский государственный университета народного хозяйства

Статья посвящена различию понимания сущности этнической и национальной идентичности в глобализирующемся мире. Автор рассматривает социокультурную идентичность как многоуровневую матрицу, элементы которой имеют взаимосвязанные подуровни, которые в свою очередь тоже структурируются. Приведена операционализация понятий «нация», «этнос», «идентичность» в рамках различных теоретических подходов. Разграничение этнической и национальной идентичностей проводится на основании связи первой с культурными процессами, а второй – с понятием государства и концепцией гражданина.

Ключевые слова: идентификация, этническая идентичность, национальная идентичность, нация, государство, этнос, россиянин.

Matrix of socio-cultural identity in a globalizing world

Magomedova M.Z., Ph. D. in Philosophy, leading scientific worker of Regional Centre of ethno-political sciences, Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences,
Associate professor of Department of Humanitarian Disciplines
Dagestan State University of National Economy

Summary. The article is devoted to the difference in the understanding of the essence of ethnic and national identity in a globalizing world. The author considers socio-cultural identity as a multi-level matrix, the elements of which have interrelated sublevels, which in turn are also structured. The operationalization of the concepts “nation”, “ethnos”, “identity” within the framework of various theoretical approaches is given. The distinction between ethnic and national identities is based on the relationship of the former with cultural processes, and the latter with the concept of the state and the concept of a citizen.

Keywords: identification, ethnic identity, national identity, nation, state, ethnos, Russian.

DOI: 10.5281/zenodo.3242099

Социокультурная идентичность в современном мире имеет многоуровневую структуру, интегрирующую в себе общероссийскую гражданскую, региональную, этническую, религиозную и др. идентичности. Элементы многоуровневой конфигурации идентичности не изолированы друг от друга, а тесно взаимосвязаны между собой. Поэтому иногда в научной литературе понятия этническая и национальная идентичность употребляются как синонимические, и это нельзя считать большой ошибкой, т.к. понятия «этнос», «этничность» являются базовыми для этнической идентификации, а понятие «нация» определяется как государственная форма этнической общности людей. Это символическая социальная структура, которая определяет принадлежность человека или социальной группы к определенной общности граждан того или иного государства. «Нация, в отличие от этноса, ... это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность» [3, с. 16]. Нация не является высшей стадией развития этноса, она «возникает как продукт активности институтов государства и развивается вокруг «каркаса» его институтов» [1, с. 15].

Этатистская интерпретация понятия «нация» используется в контексте «гражданская нация», «нация — государство», «общность граждан», т.е. как государственно-политическое образование. Кроме того, распространенная ещё не так давно установка на то, что в условиях глобализации произойдет замещение этнической идентичности националь-

ной, не подтверждается практикой. Не приживаются также тишковские утверждения «нация — продукт веры» [5, с. 36], «многонародная нация» вместо понятия «многонациональный народ» [7, с. 142]. В.А. Тишков интерпретирует этническую общность как социальную конструкцию, возникающую и существующую в результате целенаправленных усилий политиков и творческой интеллигенции для достижения коллективных целей, прежде всего обеспечения социального комфорта в рамках культурно однородных сообществ [6, с. 60].

Общероссийская идентичность в нашей стране пока еще не сложилась ни на культурном уровне, ни на институциональном. А закрепленная в Конституции Российской Федерации ориентация на нее не дает четкого понимания сущностного содержания понятия «россиянин». Общероссийская идентичность по своей сути должна совмещать и гражданскую, и этническую идентичность.

Этническая идентичность, являясь частью социокультурной идентичности, сама состоит из нескольких уровней. «Первый уровень — это классификация и собственно идентификация, являющиеся основанием для формирования оппозиции «мы — они». Вторым уровнем составляет «формирование образов», т.е. приписывание этническим общностям определенных культурных, статусных и т.п. характеристик. Третий — уровень этнической идеологии, под которым понимается «более или менее связный взгляд на прошлое, настоящее и будущее своей собственной

группы в отношении к иным этническим группам» [4, с. 10-11].

Формирование этнической идентификации возможно в трех направлениях. Во-первых, этническая идентификация происходит на основе подражания, т.е. индивид осознанно копирует стереотипы поведения той этнической общности, в которой он воспитывается и живет. Во-вторых, она может осуществляться на основе принуждения. Такими орудиями принуждения служат традиции и ценностные ориентации общества. В-третьих, этническая идентификация может осуществляться на основе свободного и осознанного выбора. Иногда человек отказывается от национальности и становится космополитом, человеком всего мира. В данном случае отказ должен быть основан только на свободном выборе человека.

Принадлежность к этнической группе является одним из средств приспособления, лучшей ориентации и достижения определенных социальных целей в современном мире. Это также способ выделиться, обратить на себя внимание, через этническую принадлежность повысить свою ценность. Для многих культур мира — это очень важный момент, так как самобытность, отличность от большинства начинает занимать достаточно высокое место в иерархии современных жизненных ценностей. Как своего рода компромисс между социальной нестабильностью и потребностью в защищенности — этническая идентичность становится для многих универсальной формулой ответа на вопрос о смысле жизни и социального бытия. Потому как идентичность является одним из важнейших механизмов личностного освоения социальной действительности, лежащего в основе формирования системы личностных смыслов. В соответствии с субъективно определяемыми идентификациями человек организует и направляет своё поведение. Этническая идентичность выступает мощным фактором формирования этнических групп и их социальных связей. Следова-

тельно, идентификация с большой этнической общностью может служить достаточно сильным катализатором социального поведения и политического действия. Поэтому распространенность определенной групповой идентификации (в частности, этнической) может стать и одним из факторов прогноза возможного направления политического развития общества. Этническая идентичность является одновременно важнейшим средством легитимации и делегитимации политической власти в переходном обществе, поскольку она легитимирует деятельность национальных элит и создает необходимые предпосылки для этнополитической мобилизации.

При формировании социокультурной идентичности индивид, чтобы уйти от переживаний, связанных с принадлежностью к той или иной этнической группе, может опереться на национальную идентичность. Или причислить себя к наднациональным общностям — европейцам, азиатам, гражданам мира, т.е. декларировать космополитическую идентичность. Однако вытеснение из структуры социокультурной идентичности одной из её важнейших составляющих — этнической идентичности — грозит, с одной стороны, потерей целостности Я-образа, а с другой — потерей связей с какой бы то ни было культурой.

Разграничение этнической и национальной идентичностей можно провести и на том основании, что этническая идентичность более тесно связана с культурными процессами, а национальная — с понятием государства и концепцией гражданина. В связи с этим национальная идентичность является более широким понятием, так как национальная идентичность включает в себя людей различного этнического происхождения и задает параметры отличия граждан одного государства от другого, одновременно позволяя людям одной этнической общности определять себя как граждан разных государств и членов разных национальных образований [2].

Литература:

1. Дахин, А.В. Соотношение этнической и национальной идентичности. Россия, Южная Корея, Канада // Философские науки. 2003. № 9. с. 5-23.
2. Медова Ю.А. О соотношении этнической и национальной идентичности /URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130986/>
3. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. № 5-6. С.10-16.
4. Сковорцов Н.Г. Этничность и трансформационные процессы // Этничность. Национальные движения. Социальная практика: Сб. статей. — СПб., 1995. - 336 с.
5. Тишков В.А. О нации и национализме // Свободная мысль. 1996. № 3. С.30-38.
6. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. — М.: Наука, 2003. - 544 с.
7. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. — М.: Наука. 2001. - 240 с.

Civil society and third sector: global aspect

Matkarimova Jamilya Durdievna, associate professor
of the Department of Social and Humanitarian Sciences
Tashkent institute of railway engineering (TIRE), Uzbekistan

Many countries are setting their own development path through the establishment of a civil society. It is basically a social phenomenon characterized by this

developed and some developing countries. Of course, building a civil society is a complicated process, not easy. Why are we pursuing civil society? Everyone is

wondering if he will give us more opportunities than we currently live in. It is well-known that the priority of civil society is to study the interests of each person in the social and political processes and to ensure their inclusion in state reform. Nominal interests in such a society are based on the balanced aspirations of individuals and societies and their joint activities.

As you know, the development of democratic processes is complicated and its basis is linked to the work of civil society institutions. Non-governmental, non-profit, and public-sector organizations can, however, arise through the initiative and association of citizens, but will not be able to manage the functions that will be provided by the authorities for a short period of time. Because NGOs are not yet governed, they can not have enough confidence to operate independently of government. The minimal reduction of government power permits national independent associations to interact with civil society. "National Associations operating under the Community's Principles" implements public services in a restricted context when civil society is limited.

At the end of the 20th century and in the early 21st century, civil society was the most commonly used society in the field of socio-political and legal sciences. Non-governmental non-profit organizations are also often referred to as civil society concepts. In civil society, the most important concept of freedom takes part in the existence of a human being, but the responsibility of individuals is realized in cooperation. No one can deny that today there is a need to build an institutional structure of the Third Span, which alternatively binds the state and market, and reflects the humanitarian transformation of human life. Nowadays, in the socio-political life, as a strong institution of civil society, special attention is paid to non-state structures, and their confidence grows. It is the institution that serves to represent the interests of the nation and the various social groups living in a particular state and society, and their quantity, quality, activity, participation and initiative serve to represent the level of development of that state and society. As for the history of developed countries, most of them observe the activities of the state in partnership with public associations, social movements and organizations, associations or charitable foundations (NGOs). The basis of this cooperation is the direct responsibility of citizens to ensure their compliance with the state and society standards, their legal, political consciousness, culture and social cohesion of the state and society. For example, the active involvement of NGOs in shaping the US democratic system. B. Franklin, who lived in the eighteenth century, in his "Essentials", highlighted the role of the various social, legal, and public organizations in the United States (1789). In the Western European country, UK plays a leading role in supporting NGOs. In particular, public associations play a crucial role in protecting and advocating the interests of the UK, with an equal socio-economic, legal capacity and equal access to government agencies. At the beginning of the 20th century public organizations conducted parallel work with the state. In the 1930s, the English social sector model, slide ladder, played an important role in replenishing state-funded ser-

vices by non-profit organizations. This sector creates an effective system of social co-operation and cooperation with the public and business sector under the general welfare of society. This indicates that a public participation system has been created in government decision-making. It is becoming a major auxiliary force in implementing the state's policy of social protection, or they appear as the "right hand" of the state in the provision of social protection. Non-governmental non-profit organizations (NPOs) are, in their own name, not funded by financial institutions, and are government-run organizations in support of civil society governance. In the civil society, any strong and developed nations have their own development potential directly behind the NGO. Non-governmental non-profit organizations (NPOs) are, in their own name, not funded by financial institutions, and are government-run organizations in support of civil society governance. In any civil society, any strong and developed countries are directly linked to the level of their performance directly by the NGO. As we know, in countries that are based on democratic principles and different forms of ownership, legal entities are divided into three sectors. The first sector incorporates state and municipal organizations, property that is owned by state and local authorities. The second sector is the private sector, the commercial organizations which are the basis of the profit-making activity and whose property is not included in the property of state and local authorities. The third sector is a set of nongovernmental nonprofit organizations that expresses independent structures from government agencies that do not aim to gain profits in certain services and do not distribute these funds among their members (participants). In some sources, we find that the Third Sector embraces a structure comprising political parties, trade unions, religious organizations and many other non-profit organizations. In their opinion, "non-profit organizations" are the various forms of people who do not have the status of a state body and who do not distribute profits. Other researchers say that this sector is a narrower, non-governmental and non-political organization that is engaged in social work, protecting the interests of society, its group, and its members. In defining nongovernmental nonprofit organizations, the emphasis on the non-economic aspects of the activity will enable them to differentiate between the state and the economy. The charitable and voluntary nature of these organizations distinguishes itself from state structures that have certain boundaries and compulsory requirements. Some non-governmental nonprofit organizations such as the Not-for-Profit Organization (NFPO), Non-Governmental Organization (NGO), Charity, Private Voluntary Organization (PVO), Civil Society Organization (CSOs) operate in Eastern Europe. While the name of non-profit organizations in each country differs from organizational-legal, socio-economic point of view, the following are common signs: Stable institutional structure; separated from the state; the law provides for profit (profit), but the profit (profit) is not distributed among its participants (organizers, leaders, members); self-governance; voluntary organization of the organization by individuals and legal enti-

ties; volunteering (the law does not require mandatory membership and participation, and their activities depend on voluntary donations such as voluntary donations).

In the late twentieth century, the Independent States (including the Republic of Uzbekistan) have developed their own development strategy to create a solid and solid foundation for the new regime. The basis for this is the need to understand the human factor in defining the development strategy, its place in society on the basis of long-term experience, and the need to build a humane democratic society based on this experience. Nongovernmental nonprofit organizations emerging as a result of voluntary and free association of vital interests and interests between the state and the people on the way of development of any country that has a preference for human dignity and interests play an essential role as a transmitter of democratic reforms. In particular, Professor A.H.Saidov is studying the national and international legal frameworks of the organizational and legal aspects of the non-governmental institute. Scientists have analyzed the mechanisms of international non-governmental organizations from a political perspective and analyze the importance of their liberalization in the socio-political life and in the wider democratic reforms. Professor S.A.Jurayev studies the impact of non-governmental structures in Uzbekistan on their socio-political situation and expresses their opinion on organizational and legal issues in the field. It should be noted that the public-political science and research in Uzbekistan have a general characteristic of some aspects of non-profit organizations, but specific research and monographs in the civil society are clearly reflected in their role and significance. The role of the third sector in the process of building civil society, partnership with the government and partnership remains a problem. Of course, this is in

the case of Uzbekistan. I think it is necessary to find a scientific solution to these problems and give sufficient explanation.

According to T.Peyn, who has gained a degree of radical character in civil society, the minimal reduction of state power permits national independent associations to interact with civil society. "National Associations operating under the Community's Principles" implements public services in a restricted context when civil society is limited. Alexis de Tocqueville links the formation of a civil society with the development of a civic institution that reflects public institutions independent of the state. In his opinion, public institutions are not the only element of civil society, but the only element. On the basis of them, there are numerous associations and associations that include religious, family, professional and other social activities. These civic institutions are not just the elements of civil society but also the interconnectedness of people who are independent of the state apparatus. In the young independent countries liberated from the totalitarian regime, the gradual formation of civil society and the institutionalization process have increased the importance and social significance of non-governmental non-profit organizations. From the very beginning of its independence, Uzbekistan has recognized the idea of building a civil society based on democratic principles as its national strategic goal. In this priority area, the role of non-state non-profit organizations in human life and the importance of socio-economic development in the country have been properly evaluated, and key tasks have been identified to further improve the sector's activities and enhance their role in society. But these issues are not enough. Currently, there is no clear statistical data available from the third sector in Uzbekistan. There is no information available in any source.

References:

1. Gidran B., Kramer R.M., Salamon L.M. Government and the Third Sector in Comparative Perspective: Allies or Adversaries? USA.1993.
2. Salamon. L.M. America's Nonprofit Sector at a Crossroads. A report for the Nathan Cummings Foundation. USA. 1994
3. John Lowe. (executive director of CAF) State and the third sector: a global perspective.
4. Saidov A.Kh., Kashinskaya, L.F. National Security and National Interests: Relationship and Interaction // Journal of Russian Law. - Moscow, 2005. - №12. - p. 47-49.

УДК 101.1

Новая — автоволновая — картина мира и дальнейшее развитие мировой науки

Чумак Анна Алексеевна, студентка

Центральный Мичиганский университет, колледж гуманитарных и общественных наук,
г. Маунт Плезант. США

Чумак Николай Александрович, инженер, пенсионер
г. Харьков, Украина

Аннотация. Состояние вопроса: Во все времена люди пытались понять, что собой представляет весь окружающий нас мир и из чего он состоит. И всё же созданная трудом многих поколений современная физическая картина мира явно несовершенна. Поэтому проблема создания наиболее адекватной действительности физической картины мира — это одна из наиболее сложных на сегодняшний день научных проблем, решить которую современная наука не в состоянии.

Результаты: Указанную существующую научную проблему удалось решить путём более правильной теоретической реконструкции начальных условий, исходя из чисто философской ситуационной логики.

Область применения результатов: Найденное решение позволило объяснить единым образом всё то, что происходит всегда и везде во всех неисчислимых вариациях и разнообразнейших формах во всей неживой и живой материи на Земле, в космосе и Вселенной в целом.

Выводы: ставшая привычной логика большинства учёных, придерживающихся весьма популярной теории возникновения Вселенной в результате Большого взрыва, нас подводит. Новые представления о едином автоволновом, неустанно эволюционирующем структурообразующем процессе фактически полностью переворачивают все современные научные представления о мире.

Прежде всего, это касается представлений о материи и её дискретности, движении и взаимодействии, пространстве и времени, причинности и закономерности, структурной организации и эволюции – одной из важнейших характеристик понятия «физическая картина мира». Это же, наконец-то, позволило не только раскрыть многовековые тайны гравитации и основ вездесущей нелинейности, но и прийти к более правильному пониманию того факта, что жизнь в наиболее полном её понимании – это автоволновая форма существования материи.

Всё это, вполне естественно, приводит не только к выводу о крайней необходимости очередной замены общепринятой физической картины мира в целом, а, следовательно, и замене практически всех ранее полученных знаний о природе в области физики, астрономии, космологии, философии, химии, электродинамики и биологии, но и смене всей дальнейшей стратегии развития мировой науки в целом.

Ключевые слова: фундаментальные частицы, первозакон, автоволновая картина мира, развитие мировой науки.

New – autowave – picture of the world

Chumak Anna Alekseevna, Student

Central Michigan University, College of Liberal Arts and Social Sciences, Mount Pleasant, USA

Chumak Nikolay Aleksandrovich, Engineer, Pensioner

Kharkiv, Ukraine

Abstract. *State of the Question:* At all times, people tried to understand what the whole world around us is and what it consists of. Nevertheless, the modern physical picture of the world created by the work of many generations is obviously imperfect. Therefore, the problem of creating the most adequate reality of the physical picture of the world is one of the most difficult scientific problems today, which modern science is unable to solve.

Results: This existing scientific problem was solved by a more correct theoretical reconstruction of the initial conditions, based on purely philosophical situational logic.

Scope of results: The found solution made it possible to explain in a unified way all that happens always and everywhere in all innumerable variations and diverse forms in all inanimate and living matter on Earth, in space and the Universe as a whole.

Conclusions: The habitual logic of most scientists who adhere to the very popular theory of the origin of the Universe as a result of the Big Bang brings us down. New ideas about a single autowave, tirelessly evolving structural process virtually completely turn over all modern scientific ideas about the world.

First of all, it concerns the concepts of matter and its discreteness, movement and interaction, space and time, causality and regularity, structural organization and evolution - one of the most important characteristics of the concept "physical picture of the world". This, finally, allowed not only to reveal the centuries-old secrets of gravity and the foundations of the omnipresent nonlinearity, but also to come to a more correct understanding of the fact that life in its most complete understanding is an autowave form of the existence of matter.

All this, quite naturally, leads not only to the conclusion of the urgent need for another replacement of the generally accepted physical picture of the world as a whole, and therefore, the replacement of almost all previously obtained knowledge of nature in the fields of physics, astronomy, cosmology, philosophy, chemistry, electrodynamics and biology, but also a change in the entire future development strategy of world science as a whole.

Keywords: fundamental particles, primary laws, autowave picture of the world, development of world science.

DOI: 10.5281/zenodo.3242101

Введение

В научном мире принято считать, что Вселенная произошла в результате Большого взрыва [1, с. 16 - 23], [2]. Расширяясь и охлаждаясь, она эволюционировала от бесформенной смеси элементарных частиц к современному высокоструктурированному космосу [3, с. 12 - 17]. Будущее Вселенной определяется тёмной энергией – неизвестной формой энергии, которая служит причиной ускорения космологического

расширения, начавшегося несколько миллиардов лет назад [4, с. 23 – 31], [5, с. 22 - 29]. Научной основой таких современных представлений служат, в первую очередь, изучение околоземного космического пространства, теория относительности Эйнштейна и самые последние достижения в области физики элементарных частиц.

Однако анализ существующих в настоящее время представлений обо всём нас окружающем вы-

нуждает сомневаться в господствующей точке зрения. Основанием для таких сомнений служат не только новые представления о самих конечных формах всего сущего, но и всеобъемлющий характер новых открытых авторами законов движения и взаимодействия тел. Благодаря открытию этих законов теперь уже окончательно доказан тот факт, что единство мира не исчерпывается единством строения материи. Оно проявляется и в законах движения частиц, и в законах их взаимодействия. Это, в свою очередь, позволило осуществить давнюю мечту величайшего множества учёных, включая и самого Эйнштейна, - постичь замечательное разнообразие природы единым способом.

Изложение основного материала.

1. Строение вещества. Из чего всё состоит. В основе всех самых современных научных теорий и представлений обо всём нас окружающем в целом лежит представление древних о том, что всё самое сложное состоит из более простого. Но о том, что представляет собой это самое простое, как оно себя ведёт и каким именно образом образует всё окружающее нас, не знает никто. А ведь именно это является краеугольным камнем, основой науки о природе, поскольку именно закономерность поведения (перемещения) праобъектов определяет взаимодействия тел, а те, в свою очередь, являются причиной всех происходящих в мире перемен.

По этому поводу существует величайшее множество не только полученных экспериментальных научных данных, но и неисчислимо множество интересных научных идей. Однако по мере продвижения вглубь строения дискретной материи глубина неизвестного, вопреки всем ожиданиям, только увеличивается.

Согласно современным общепринятым представлениям, истинно элементарными частицами [6] считаются лептоны, кварки и бозоны Хиггса [7]. Однако не секрет, что «элементарными» (то есть не содержащими других частиц) вышеперечисленные частицы продолжают называть только по традиции, так как подавляющее большинство из них имеет сложное строение [6].

Новые представления о конечных формах мироздания.

Исходя из наличия признаков существования в природе так называемой «тёмной материи», проявляющей себя своим тяготением, свойственной всему и вся основной схемы периодического закона Менделеева: «структура — свойства, новая структура — новые, качественно иные свойства», и используя причинно-следственный метод Платона [8], [9, с. 202 - 203], авторы пришли к выводу о том, что фундаментальные первоосновы наиболее просты, их существование элементарно, но именно они представляют собой всё богатство и всё качественное разнообразие всего окружающего нас, поскольку, кроме этих объектов и неустанно меняющихся их средоточий и разобщённостей, ничего другого в природе не существует и не происходит.

Крайняя маловероятность наличия в природе сложных субглубинных, то есть субфундаментальных калибровочных процессов массо- и/или формообразования даёт основание полагать, что, несмотря

на свою одну и ту же «исходную» внутреннюю — субстанциональную — природу, фундаментальные первоосновы, из которых всё состоит, имеют разные размеры, разную массу и разную, явно отличающуюся от совершенства (воплощением которой является строгая геометрическая сфера) форму. По этой же причине крайне маловероятно наличие в природе каких-либо субфундаментальных полей и/или первоначального вещества в виде так называемых струн, мембран и т. п. [10, с.57 - 67].

Являясь простейшими конкретными формами всего реально существующего субстанционального, неким фундаментальным, лежащим в основе всего материального, обладающего реальной формой, внутренней структурой, присущей этой внутренней структуре массой и присущим самым элементарным набором качественных свойств, фундаментальные первоосновы (фундаментальные частицы), кроме которых ничего другого субстанционального в природе не существует, остаются неизменными на протяжении всего периода существования Вселенной. Вследствие своей стабильности, они не только не могут изменять свою структуру со временем, но и не могут ни превращаться друг в друга, ни аннигилировать, ни выступать в роли каких-либо частиц-переносчиков, ни притягивать, ни отталкивать друг друга на расстоянии, подобно элементарным частицам известного нам кварк-глюонного уровня строения материи.

Подобно тому, как учёные, будучи не в состоянии проникнуть в недра той или иной звезды или в ядро галактики, чтобы непосредственно увидеть происходящие там процессы, всё же логически выводят эти процессы, наблюдая производимый ими результат, авторы пришли к теоретическому выводу о том, что фундаментальные первоосновы, чей уровень находится гораздо глубже известного нам кварк-глюонного уровня строения вещества, находятся в абсолютной несубстанциональной пустоте (абсолютном вакууме) на огромнейших расстояниях и тем самым практически изолированы друг от друга до их взаимодействия между собой.

Поскольку каждая из первооснов представляет собой не просто самое элементарное, неделимое далее, а является реально существующим материальным телом, имеющим (в силу присущих ему качественных свойств) персонифицированное значение, от состояния которого зависит всё последующее, из него состоящее, сравнивать такие праобъекты с неким обобщённым понятием — чисто условной математической точкой (как это обычно делается сейчас) — ни в коем случае нельзя.

Что представляет собой дискретная материя фундаментального уровня строения вещества.

На фундаментальном уровне всё находящееся в абсолютной пустоте величайшее (но всё же конечное) множество реально реализованных конечных форм всего сущего, из которых состоит вся дискретная материя Вселенной, представляет собой надреалистическую плазму с наиболее ярко выраженной зернистостью.

Первозаконья

1. Новый всеобщий закон перемещения тел. Неустанная изменчивость состоящей из первооснов

дискретной материи говорит о том, что фундаментальные первоосновы (из которых всё окружающее нас состоит) неустанно перемещаются по отношению друг к другу.

К большому сожалению, установить подлинную закономерность перемещений фундаментальных первооснов дискретной материи при помощи каких бы то ни было технических средств никогда не удастся даже в принципе из-за дискретности вещества самих приборов.

Более того, неимоверное многообразие протекающих в природе процессов, сложная картина их взаимного наложения и неустанное изменение всего этого, бинарность (двойственность) самого движения, всегда состоящего не только из линейной, но и вращательной составляющей, а также бинарность (двойственность) поведения образующихся дискретных структур (то есть тот факт, что дискретные структуры ведут себя в одних случаях как волна, а в других проявляют себя как частицы) затрудняют обнаружение строгой причинной обусловленности, а следовательно, и строгой детерминированности всего происходящего. По этой причине современная наука не считает мир детерминированным.

Однако это вовсе не означает, что такой стройнейшей детерминированности нет на самом деле [11, с. 39 - 51].

Так, авторами данной статьи философским причинно-следственным методом Платона был установлен новый всеобщий закон строго детерминированного перемещения свободных тел, при котором естественным движением всех каких бы то ни было свободных, отданных самим себе частиц (тел) и образованных из них дискретных систем является не прямолинейное равномерное перемещение (как это утверждал Галилей [12] и заложивший эти представления в свою теорию Ньютон) [13] и не перемещение вдоль так называемой геодезической (как это утверждал Эйнштейн) [14], а строго закономерное равномерное скомпенсированное перемещение по «нанизанной» вокруг своей замкнутой круговой орбиты целочисленной спирали (винтовой линии вдоль своей замкнутой круговой орбиты).

Любое изменение в этом перемещении происходит только в результате другого взаимодействия, или, как об этом более общепринято говорить, свидетельствует о присутствии внешних сил, воздействующих на фундаментальную частицу или отдельно взятую дискретную структуру.

Такая — строго детерминированная — особенность перемещения (поведения) всех имеющихся в природе фундаментальных первооснов и образованных из них дискретных систем как раз и является самым основным, присущим всему и вся, то есть всеобщим первозаконом, управляющим всем мирозданием в целом.

Одним из неоспоримых доказательств того, что открытые авторами закономерности перемещения фундаментальных первооснов не выдуманы, а открыты, служит не только электромагнетизм сам по себе (при котором частицы вовсе не случайно всегда перемещаются по винтовым линиям, то есть одновременно совершают два вида движения: движутся с постоянной скоростью вдоль вектора магнитной

индукции и равномерно вращаются по окружности в плоскости, перпендикулярной вектору магнитной индукции), но и свойственная всем телам микро-, макро- и мегауровней универсальность этого магнетизма.

2. Новый всеобщий закон взаимодействия тел и новая единая, общая для всех тел (от наименьших объектов микромира до всей Вселенной в целом) — автоволновая — механика. Наличие в огромнейшей, но всё же реально ограниченной области Вселенной величайшего (но всё же реального, то есть конечного) множества неустанно перемещающихся субстанциональных первооснов (внешне чем-то напоминающего собой неустанно меняющееся дискретное облако огромнейшего, находящегося в воздухе роя пчёл) вполне закономерно (то есть причинно обусловлено) приводит их к взаимодействиям.

Однако это вовсе не означает, что все частицы неустанно взаимодействуют повсеместно. Всегда взаимодействует только определённая их часть, та, у которой выполняются необходимые для этого условия.

Поскольку в силу строго закономерной особенности своего перемещения фундаментальные первоосновы представляют собой не что иное, как те или иные (как правило, — совершенно разные) колебательные (осциллирующие) физические системы [15, с.61 - 65], их взаимодействия вовсе не вписываются в чисто математические формулировки Ньютона и имеют свои особенности.

Не рассматривая все эти особенности в деталях, отметим лишь то, что поскольку после каждого взаимодействия провзаимодействовавшие первоосновы снова начнут перемещаться («дрейфовать») по своим новым (строго закономерно изменившимся в результате произошедшего взаимодействия) присущим им орбитам из одной и той же (общей с момента их окончательного разрыва) «взаимосогласованной» точки, проходя строго закономерное (целочисленное для обеих) число спиралей, они снова будут «взаимосогласованно» периодически встречаться, а не разлетаться в противоположные стороны по прямым линиям, как это предусматривает теория Ньютона.

При этом, если при изменении спина у первой первоосновы спиральность окажется положительной, то спиральность второй всегда будет отрицательной, и наоборот.

Такая, вышеотмеченная — строго детерминированная, вытекающая из нового первозакон, установленная особенность взаимодействия праобъектов и образованных из них дискретных систем фундаментального уровня как раз и является вторым новым всеобщим законом взаимодействия всех реально имеющихся в природе тел, лежащим в основе новой единой, общей для всех тел (от наименьших объектов микромира до всей Вселенной в целом) — автоволновой — механики [16].

3. Строгая закономерность (детерминированность) иерархического образования дискретной, неустанно меняющейся материи в целом. Третий первозакон, и как выглядит самая общая схема иерархического структурообразования Вселенной.

Поскольку вся дискретная материя Вселенной фундаментального уровня в целом — это главным

образом пустота, в безбрежном океане которой находится величайшее (но всё же конечное) множество неустанно перемещающихся относительно друг друга ничтожно маленьких островков твёрдого вещества, вся Вселенная в целом представляет собой не что иное, как единую дискретную среду (поле) с чрезвычайно малой, но всё же неустанно меняющейся плотностью. Несмотря на крайне незначительную плотность расположения фундаментальных первооснов, на огромнейших космических расстояниях эти неделимые далее частицы делают состоящую из них среду (поле) всё более ощутимой, в результате чего только что образовавшееся в результате взаимодействий качественно новое - дискретное вещество обретает способность образовывать всё более и более плотные, тесно взаимосвязанные между собой как прямыми, так и обратными связями дискретные сгустки. Они-то и представляют собой дискретную материю самого первого — фундаментального уровня.

Дальнейшие неустанные перемещения и взаимодействия фундаментальных первооснов между собой приводят к тому, что средоточия и разобщённости только что образовавшихся дискретных структур неустанно меняются. Поскольку все фундаментальные первоосновы всегда представляют собой не что иное, как колебательные системы, ещё на фундаментальном уровне строения дискретной материи возникают все свойственные при корпускулярно-волновых взаимодействиях их физические проявления (резонанс, интерференция, дифракция, принцип Гюйгенса и т. п.). В частности, при возникновении резонанса неустанно меняющаяся неоднородность дискретной (спутанно-запутанной) материи фундаментального уровня ещё более усиливается: более плотные области расширяются медленнее, чем менее плотные. В какой-то момент наиболее плотные области не только замедляют своё расширение, но даже начинают «сжиматься». Они-то и становятся первыми резонансно связанными дискретными объектами в природе на фоне первичной, неустанно меняющейся своей структуру в режиме обычных взаимодействий фундаментальной плазмы. Из этой новой, только что образовавшейся «фоновой», динамичной, неустанно меняющейся дискретной «спутанно-запутанной», а следовательно, и функционально неразделимой единой дискретной материи по тому же принципу с участием всё того же резонанса и всегда сопровождающей его при автоволновом взаимодействии интерференции и всех других проявлений волновых взаимодействий формируется качественно другое — новое, более сложное, но столь же функционально неразделимое - единое - дискретное динамичное, неустанно изменяющееся поле следующего масштабного уровня, которое, имея другие свойства, всё же является производным от предыдущего.

В дальнейшем на базе предшествующих и вновь образующихся полей в той же последовательной закономерности формируются качественно новые (хотя и производные от предыдущих) поля ещё больших иерархических масштабов, по своей физической сути - производные от предыдущих.

Так последовательно, шаг за шагом, как уже упоминалось, формируются:

- все предшествующие кварк-глюонному уровню иерархические уровни материи (именуемые нами одним-единственным термином - невидимой «тёмной материей») с присущими им из-за возникающего резонанса сосредоточениями и тесно связанными с ними рассредоточениями (в виде интерференции) фундаментальных первооснов, из которых всё состоит;

- кварк-глюонный уровень материи (включающий в себя и то, что мы по ошибке всё ещё принимаем за «физический вакуум») и

- то, что мы называем обычной видимой (наблюдаемой нами) иерархически структурированной материей со всеми её неживыми, живыми и разумными формами микро-, макро- и мегагалактических масштабов.

Или, другими словами, формируется предметность, материальность, предбиологичность, биологичность и надбиологичность всего нас окружающего [11].

При этом качественные свойства каждого более высокого иерархического уровня дискретной материи в соответствии со схемой — *структура — свойство, новая структура — новые свойства* - строго закономерно в корне отличаются от свойств предыдущего.

Но поскольку последовательное увеличение плотности в тех или иных участках дискретных образований всегда происходит за счёт её снижения в других зонах, так происходит не до бесконечности: снижение частоты последовательно образующихся структур рано или поздно приведёт к совершенно обратному — доминирующему процессу автоволнового распада всего образовавшегося ранее. Процесс распада столь же строго закономерно приведёт к совершенно обратному и т. д.

Так наиболее простые, фундаментальные, но вместе с тем всеобщие, «всеохватные» формы дискретной материи сменяются наиболее «высокоорганизованными», сильно специализировавшимися, но наиболее «короткоживущими» дискретными формами в отдельных (сравнительно немногочисленных) областях Вселенной. Затем эти самые сложные, самые высокоорганизованные дискретные формы, в свою очередь, сменяются всё более и более простыми формами. Это столь же закономерно приводит к совершенно обратному и т. д. При этом, вполне естественно, возникнув на базе самых простых, наиболее элементарных, но наиболее широко распространённых живых форм материи, самые высокоорганизованные, сильно специализировавшиеся, но вместе с тем и самые уязвимые виды животных очень скоро вымрут, и эволюционные «качели жизни» качнутся в противоположную сторону.

Нетрудно догадаться, что всё это приводит к строго закономерному, неустанно эволюционирующему иерархическому структурообразованию в целом со всеми вытекающими физическими, химическими, предбиологическими, биологическими и надбиологическими его особенностями. Это же приводит не только к неустанному изменению качественных свойств образующихся дискретных структур, но и неустанному иерархическому, ступенчато усложняющемуся изменению выполняемых функ-

ций. В их числе и тех, которые при определённых условиях реализуются во всех образующихся живых системах.

В силу строгой закономерности протекания автоволновых процессов, дискретная материя неустанно эволюционирует по схеме «туда-обратно» как единая автоволновая среда, в которой происходит неустанная периодическая смена доминирующих интегральных процессов (этапов) дискретного структурообразования на доминирующие дифференциальные процессы (этапы) распада ранее образовавшихся дискретных структур на всё более мелкие составляющие части. Как единая автоволновая среда, мир един и поэтому его единство не исчерпывается единством строения материи. Оно проявляется и в законах движения частиц, и в законах их взаимодействия. Вместе с тем, несмотря на то, что мир неделим, как неделим сам жизненный процесс, он (как и любая автоволновая его подсистема, всегда имеющая два противоположных, тесно взаимосвязанных между собою состояния) всегда в том или ином смысле полярно расчленён. Но эти неустанные процессы полярного расчленения, как и неустанно сменяющие друг друга процессы образования и последующего разрушения в любой активной (автоволновой) системе, как ни странно, столь неразложимо едины, что отделить их каким бы то ни было образом друг от друга совершенно невозможно. По этой причине Вселенная настолько сложна, настолько пронизана внутренними связями и настолько неустойчива и динамична в целом, что, на первый взгляд, кажется, что раскрыть саму физическую суть её единства просто невозможно.

Однако, к нашему величайшему счастью, ситуация на самом деле не столь уж и безнадежна: всё созданное природой гениально просто. Решение одной из главных задач физики — постижение замечательного разнообразия природы единым способом — уже найдено. И это найденное наконец-то позволило ответить на самый основной вопрос, интересующий многих: почему мир таков, каков он есть?

При всей чрезвычайной сложности найденного эволюционного механизма, а следовательно, и чрезвычайной сложности протекающих в природе процессов, простота найденного обескураживает. Придуманное и воплощённое природой оказалось не столь уж и изобретательным.

Наблюдая за всем происходящим в нашем огромнейшем, неустанно меняющемся мире, трудно поверить в то, что мы живём и дышим, страдаем и радуемся благодаря наличию простых фундаментальных первооснов, кроме которых ничего нет. Но это так. Ведь именно благодаря таким, вышеописанным автоволновым взаимодействиям, каждая конечная неизменная (своего рода — «мёртвая») форма всего сущего является не только частью огромнейшего, наиболее динамичного, неустанно меняющегося, как живой организм, дискретного целого, но и неделимым целым в этой части. По этой же самой причине ничто не оторвано от целого, а единое порождает всё, оставаясь единым [17, с. 15 - 21].

Ставшая привычной логика большинства учёных, придерживающихся весьма популярной теории воз-

никновения Вселенной в результате Большого взрыва, нас подводит.

Подтверждением этому является построенная компьютерная модель распределения материи во Вселенной, показывающая, что уже на масштабах 10^9 световых лет материя распределена в пространстве вполне однородно, что никак не согласовывается со «взрывным разбросом» вещества.

Однако самым основным неоспоримым и непрекаемым доказательством того, что вся Вселенная в целом представляет собой не что иное, как единую сверхсложную активную (автоволновую) среду, служит повсеместное наличие в природе самых различных, однако всегда тесно взаимосвязанных между собой как прямыми, так и обратными связями активных (автоволновых) подсистем (сред) физического, химического, предбиологического, биологического и надбиологического происхождения.

Само собой разумеется, что вывод о том, что Вселенная представляет собой не что иное, как единую активную среду, в которой протекает единый автоволновой эволюционный процесс, фактически полностью переворачивает все современные научные представления о мире.

Прежде всего, это касается представлений о материи и её дискретности, движении и взаимодействии, пространстве и времени, причинности и закономерности, структурной организации и эволюции — одной из важнейших характеристик понятия «физическая картина мира». Это же, наконец-то, позволило не только раскрыть многовековые тайны гравитации и основ вездесущей нелинейности, но и прийти к более полному пониманию того факта, что жизнь в наиболее полном её понимании — это автоволновая форма существования материи.

Всё это, вполне естественно, приводит не только к выводу о крайней необходимости очередной замены общепринятой физической картины мира в целом, но и замене практически всех ранее полученных знаний о природе в области физики, астрофизики, астрономии, космологии, философии, химии, электродинамики и биологии.

Так ли это на самом деле и можно ли этому верить?

После создания теории относительности, тем более в эпоху эйфории от открытий бозона Хиггса и регистрации гравитационных волн, казалось бы, есть все основания относиться к утверждениям авторов с нескрываемым недоверием. Но сила или слабость этих утверждений не в «железобетонности» или хрупкости отдельных приведенных в данной статье доказательств, а в том, что эти доказательства складываются в единую непротиворечивую картину и тем самым позволяют объяснить единым образом всё то, что происходит всегда и везде во всех неисчислимых вариациях и разнообразнейших формах во всей неживой и живой материи на Земле, в космосе и Вселенной в целом,

Выводы

Как это ни странно, но всё кратко изложенное в данной статье как раз и является самым простым и самым правильным ответом на самые чрезвычайно важные, можно даже сказать, принципиально важные проблемы современной науки о Вселенной: по-

чему и как практически однородная плазма фундаментального и квазифундаментального уровней с наиболее ярко выраженной «зернистостью» на некотором этапе распадается на комки, которые последовательно развиваются в тесно взаимосвязанные между собой микро-, макро- и мега- тела и их системы вплоть до сверхскоплений галактик, а те, в свою очередь, образуют огромнейшие дискретные структуры (с явно выраженным ячеистым характером), из которых, в свою очередь, состоит единая дискретная Вселенная в целом.

Современные общепринятые представления о том, что наличие массы у всех материальных тел обусловлено наличием в природе так называемого бозона Хиггса, способного её создавать при взаимодействии с незримым, пронизывающим всю Вселенную полем — полем Хиггса [7] — это крайне наивные представления. Возлагать всю ответственность за все происходящие в природе процессы массо- и структурообразования на бозоны и поля Хиггса не следует: природа гораздо сложнее наших слишком наивных общепринятых представлений о ней.

Найденное на адронных коллайдерах лишь затемнило основную закономерность, заключающуюся в том, что все процессы массообразования, как и всё богатство и всё качественное разнообразие всего

окружающего нас, обусловлены неустанно меняющимися средоточиями и разобщённостями фундаментальных первооснов, кроме которых ничего нет.

Сделанные авторами выводы об образовании всего окружающего нас из существующих наиболее простых составляющих, конечно же, идут в разрез со ставшими привычными взглядами. Но в такой сложной проблеме, на взгляд авторов, всё же полезно пересмотреть эти так называемые «привычные» точки зрения и отойти от давно устоявшейся рутины.

Суммируя всё вышеизложенное, можно с твёрдой уверенностью утверждать, что в дальнейшем сегодняшняя мировая наука, подчиняясь единой, общей для всех автоволновой динамике своего дальнейшего развития, строго закономерно войдёт в новый эволюционный этап своего «отрицания отрицания». Более правильное понимание единства мира не только в строении, но и в законах движения частиц, и в законах их взаимодействия рано или поздно приведёт к созданию единой науки в гораздо более высшем понимании её единства, возникающего в результате доведенной до более полной завершённости интеграции отдельных наук и научных направлений. Затем она вполне закономерно снова распадётся на отдельные, изолированные между собой отрасли и т. д. [18, с. 33 -36].

Литература:

1. Майкл Тернер. Происхождение Вселенной // В мире науки. — 2009. - № 11. — С. 16 — 23.
2. Новиков И.Д. Как взорвалась Вселенная. — М: Наука, 1988. С.170.
3. Варакута В.П. Тайны Вселенной // Наука и техника. — 2008. № 7. — С. 12 — 17.
4. Джошуа Фримен. Вглядываясь во тьму // В мире науки. — 2016. - № 01/02. — С. 23 — 31.
5. Кристофер Конселлис. Невидимая рука Вселенной // В мире науки. — 2007. - № 6. 22 — 29.
6. Элементарная частица / Сайт — Элементарная частица / Сайт Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/элементарная_частица (дата обращения 25.01.2019).
7. Бозон Хиггса / Сайт Википедия — свободная энциклопедия - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бозон_Хиггса (дата обращения 2.03.2019).
8. Платон. Тимей. Соч. в 4 т. - СПб: Олега Абышко, 2007. Т.3. С. 752.
9. Мешков В. М. Методологический анализ учения Платона о космосе и человеке в диалоге «Тимей» // Philosophy & Cosmology. — 2016. - (Vol.17). - с.202- 203.
10. Рафаэль Буссо, Йозеф Полчински. Ландшафт теории струн // В мире науки. — 2004. - № 12. — С. 57 — 65.
11. Чумак Н. Новая — автоволновая — картина мира // Философия и космология. — 2016. - том 17. С. 39-51.
12. Галилео, Галилей / Сайт Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ce.wikipedia.org/wiki/Галилей,_Галилео (дата обращения 2.03.2019).
13. Ландау Л. Д., Китайгородский А.И. Физика для всех. Книга 1 Физические тела. — М: Наука, 1978. - С.208.
14. Гофман Б. Корни теории относительности (Hoffman B. Relativity and its roots). — М: Знание, 1987. С.256.
15. Головкин В. Звуковое оружие // Наука и техника.- 2009. - № 6. — С. 61 — 65.
16. Елькин Ю.Е. Автоволновые процессы. — Пушкино: ИМПБ РАН // Математическая биология и биоинформатика. - 2006. - Том. 1. - № 1. — С. 27 — 40.
17. Влатко Ведрал. Жизнь в квантовом мире // В мире науки. — 2011. - № 8. — С. 15 — 21.
18. Кедров В.М. Ещё раз о современной классификации наук // Наука и жизнь. — 1981. — С. 33 — 36.

УДК 101 (574)

Идеал воспитания в философии аль-Фараби и духовных исканиях Абая в контексте модернизации

Шуршитбай М.

ВКГУ им.С.Аманжолова (г.Усть-Каменогорск, Казахстан)

В условиях глобализации, захватившей и Казахстан, сохранение национальной идентичности и социокультурного суверенитета становится актуальной задачей. Сегодня Казахстан находится на пути ускоренной экономической, социальной и духовной модернизации, которая невозможно без реформирования общественного сознания. Основопологающим фактором модернизации является духовное возрождение (ренессанс), которое немисливо без обращения к культурному наследию, росту национального самосознания. Ориентация на будущее предполагает необходимость обращения к истории духовной жизни народа. Ядром духовной жизни казахского народа, концентрацией социокультурного наследиия является история казахской философии, как составной части мировой философской мысли. В философском знании находят свое отражение основные элементы национальной идеи и способы их познания. Казахская философия как мировоззрение казахского народа основано на собственной истории, ее развитие происходит в формате социокультурной и национальной самобытности.

История казахской философии является содержанием истории народа; в философском знании нашли отражение основные элементы национальных идей и способы их достижения. Историческое богатство казахского народа и национальная мысль слились вместе, взаимно обогатившись, составили основу национальной философии. Изучение истории казахской философии это школа, которая позволяет воспитывать культуру разумного (рационального) мышления, умение свободно ориентироваться в современной культуре Казахстана.

Достижение этой цели возможно на основе овладения современной учеными методологией историко-философских исследований. А также изучение процессов взаимообогащения и взаимовлияния культур тюркоязычных народов.

Модернизация — это быть современным, думая о будущем, т.е. отвечать своевременно на вызовы и запросы настоящего мира, находящегося в условиях глобализации. Будущее общество должно формироваться сегодня. Казахстан входит в мировое сообщество, современная цивилизация — это та культура, в котором мы живем сейчас.

Государство, общество возлагает большие надежды на молодое поколение, которое должно подхватить эстафету отцов, и быть достойным идеала общества.

Чтобы добиться этого, надо сформировать такой тип мировоззрения молодежи, который включал бы в себя традиции, обычаи, ценности национального согласия и патриотизма. Все это концентрируется в общественном сознании, которая есть отражение условий жизни общества, его материального произ-

водства, экономических условий, качества и уровня жизни.

Общественное сознание имеет различные формы, оно через них и существует:

1. Политическое сознание - быть активным в общественно-политической жизни страны;

2. Правовое сознание - быть законопослушным гражданином государства Республики Казахстан строго исполнять его законы;

3. Моральное сознание — следовать нравственным регулятором общественной жизни, нести ответственность за свои дела;

4. Экологическое — беречь природу, быть и жить в согласии с окружающим миром, бороться с загрязнением окружающей среды;

5. Научное сознание - уметь пользоваться достижениями современной компьютерной революции.

Модернизация общественного сознания предполагает разработки проблемы идеала:

- поднять образование, профессиональную подготовку и социальную сферу на уровень XXI века;

- последовательно развивать гражданское общество, обеспечивать права и свободы граждан;

Общественное сознание формируется на материальной основе жизни общества (производство материальных благ, экономический рост общества, улучшение качества жизни)

- дальнейшее развитие моральных и духовных ценностей казахского народа;

- обеспечение веротерпимости и межконфессионального согласия;

- растущий миротворческий потенциал нашей страны должен и дальше сохраняться и развиваться толерантность, межэтническое и межконфессиональное согласие.

Органический синтез идеала и действительности выступает как процесс их противоречивого взаимодействия и развития.

Что может являться главными причинами расхождения идеала и реальности? Во-первых, объективные законы глобализации социокультурного пространства и общечеловеческой глобализации. В этих условиях происходит отчуждение личности, превращение ее в “социальный атом”, агента рыночной экономики, потребителя массовой культуры и контркультуры, постмодернистского усложнения “растущей социальной сложности”.

Во-вторых, субъективные помыслы людей, в частности, представителей молодого поколения, всепоглощающее стремление к достижению социальных благ, финансового благополучия и высокого социального статуса. Погоня за успехом заставляет личность пренебрегать общепринятыми нравственными нормами и отказываться порой от себя, своей личностной уникальности. Притягательность мнимого успеха становится ловушкой для отдельного челове-

ка и целых поколений, средством создания "однородного общества".

В идеале воспитания важно учитывать два типа личностной активности:

- "активность, ориентированная на себя" - стремление глубже познать себя, развить свои задатки и способности, ориентируясь на прагматическую веру;

- "активность, ориентированная на внутренний мир" - стремление к подчинению жизненных обстоятельств на пути к достижению цели.

Следует отметить, что выделенные этапы имеют неодинаковое распространение в различных социальных группах молодежи. Активность и пассивность связывается с социальными возможностями и положением личности, которая рассматривается в качестве причины и следствия социального превосходства. Важную роль в формировании идеала воспитания играет философия, являющаяся высшим уровнем миропонимания.

Исследование одной из актуальных философских проблем современности - проблемы соотношения идеала и реальности - имеет свою историю как в арабо-мусульманской, так и в западноевропейской философии. Вопросы социального генезиса, социальных функций идеала воспитания динамика соотношения идеала и действительности нуждаются в дальнейших изучениях с учетом достижений методологии системного анализа и компаративистской философии.

Духовно-нравственные воззрения Абая формировались в русле социокультурных традиции тюркоязычной философии. У истоков этой традиции находится этико-философское учение аль-Фараби, которое отражало гуманистическую направленность ислама.

Следует отметить, что тюркоязычные мыслители всегда стремились к построению целостного философского образа человека. Философский подход к человеку предполагает выявление его сущности. конкретно - исторической детерминации форм его активности, раскрытие различных исторически существовавших форм его бытия. Гражданская философия аль-Фараби выявляет место человека в мире и его отношение к миру, анализирует вопросы о том, кем человек может стать, реализуя свои потенциальные возможности, каково в нем соотношение биологического и социального, что такое человек как личность?

Наиболее полно проблема идеала воспитания человека в философии аль-Фараби выражена в поисках мировоззренческо-познавательной позиции людей, в определении природы человека и критериев социального идеала. Человек, достигший совершенства должен обладать следующими качествами: иметь сердце и обладать проницательным умом, любить правду, ненавидеть ложь, обладать гордой душой и дорожить честью, стремиться к духовному совершенству, презирать материальные блага, быть справедливым, проявлять решительность, быть смелым, брать на себя ответственность за исполнение должного.

Мир вокруг людей не идеален, и человек не может до конца победить хаос собственных страстей,

но он должен встать на путь нравственного совершенства если хочет достичь счастья. Счастье - самодостаточное благо, основная цель человека в его жизни. Оно достижимо человеком, так как человек - единственное существо, обладающее разумом, в состоянии познавать все сущее и получать достоверные истины.

Можно с уверенностью утверждать, что идеал совершенного человека - это вершина этического учения аль-Фараби, воплотившего в себе лучшие побуждения философских размышлений мыслителя, закрепившего систему нравственного кодекса исламского средневековья. Анализ «модели» высоко-нравственного человека в понимании Второго Учителя приводит нас к следующим выводам. С одной стороны, идея совершенного человека предстает как концентрированное выражение идеала, обусловленного традиционным мироведением присущем данному конкретному обществу. С другой стороны, она показывает, что в диалектике индивидуального и общечеловеческого приоритет принадлежит всеобщим нравственным истинам, поискам добра, вне-временного смысла жизни, так как объективным свойством морали является всеобщность ее требований, а ее заповеди выступают как всеобщие законы мироздания.

Последнее очень ярко прослеживается при рассмотрении «совершенного человека» в философских системах аль-Фараби, когда обнаруживаются общие закономерности этической рефлексии в разных культурных общностях в разные исторические эпохи. Человек сам по себе, по мнению ученого, по своей природе предназначен для добра и совершенства. Все нормальные люди имеют природную склонность, задатки к гармонии, ритму и красоте. Однако их необходимо развивать: "Все естественные свойства нуждаются в воспитании, основанном на воле и воспитании, чтобы довести их до наивысших или близких к наивысшим совершенствам"[1].

Вершиной этико-философского учения аль-Фараби явился идеал совершенного человека, олицетворяющего также и идеал правителя. Концепция совершенства человека как достижение им счастья основана на воспитании нравственных добродетелей человека. Учение о добродетелях аль-Фараби раскрывается в русле аристотелевского подхода к проблеме воспитания добродетельного человека.

Социальный идеал как у аль-Фараби, так и у Абая интегрирован в понятие человечность, которое реализуется через целесообразную, разумную деятельность "совершенного" человека. Взгляды этих мыслителей сближает основополагающая мысль о том, что объединение людей в "совершенное сообщество" является лишь средством, а цель полагает достижение и обретение подлинного человеческого счастья.

Основные идеи гражданской философии аль-Фараби можно выразить в следующих положениях:

- а) Основа человеческого общения держится на рационализированной разновидности религии как имитации философии;

- б) Люди в миссии своей не способны обладать всеми добродетелями (мудрость, умеренность, справедливость) в их наивысшей степени, но должны

стремится к их обретению, достигая идеала воспитания.

Способ достижения идеала, как думал аль-Фараби, - воспитание жителей по нравственным нормам, природно-социальному праву. Второй способ - это подражание идеалу, образцу. Это путь наблюдения за добродетельными людьми и подражание может быть сознательным и бессознательным. (Здесь сказывались влияние Платона, который подчеркивал необходимость подражания хорошему в формировании добродетельного характера).

В отличие от аль-Фараби Абай не строил философской системы, а концентрировал свое внимание на изучении человека, рассматривал смысл человеческой жизни, добродетели, проявление добра и зла в обществе.

Важнейшая сторона философского творчества Абая - учение о человеке, в основе которого ляжет представление о подлинном человеке. Важнейшей особенностью философского творчества Абая является и то, что он сформулировал свое понимание человека. Критикуя эмпирически существующего человека, Абай разработал идею подлинного и истинного человека, которая принципиально отличается от тех искаженных и аномальных форм, существующих в эмпирической реальности. Подлинный человек, по мнению Абая, просвещен, устремлен к знанию, стремится познать науку. У него развит ум, мышление. Он является нравственным человеком, у него развито чувство долга, присутствует умение различать добро и зло. Подлинный человек во всем опирается на свой труд, который является условием его благополучия и свободы, ему чужды безделье, иждивенчество, спекуляция своим возрастом, имеет развитую чувственность, понимает красоту и гармонию.

Идеалом Абая является гармония, когда вера не оскорбляет разум, а разум облагорожен верой, но и этого мало. Все слагаемое человеческого сознания должны отражаться в этически безупречном поступке.

Человек по природе является универсальным существом и в течение всей жизни должен стремиться к идеалу. Индивид уже при рождении несет в себе потенцию к познанию и преобразованию всего мира. Абай потому придавал столь большое значение просвещению, знаниям и науке, что именно воспитание, обучение и образование дают в руки становящегося человека рычаги достойного вхождения в мир. Развитие человека - это рост его присутствия в мире, реализации его потенций. На свой лад мыслитель выразил понимание того, что человек способен понять и преобразовать все, что есть в мире, выйти за пределы своего племени, этноса и стать мировым индивидом. Однако человек есть результат той культуры, внутри которой он родился и вырос, значит необходимо реформировать исходные социальные условия. Специфика гуманистической методологии Абая заключается в том, что нравственные идеалы не даны человеку в готовом виде, и не существуют независимо от него. Они, как способы существования человека, потенциально встроены в человеческую природу, представлены в виде "проект" который предстоит реализовать.

Абай, утверждая гуманистические идеалы, отмечал, что разум может совершенствоваться лишь благодаря любви к безграничным благим делам.

Человек должен быть его достойным гражданином. Отсюда интерес к проблеме воспитания личности. Абай желал так организовать воспитание личности, чтобы научить человека жить в обществе, строго соблюдая общие интересы и правила добродетели, ставя общие интересы выше личных выгод. Он предполагал, что эти личностные качества будут складываться под влиянием обстоятельств и условий жизни. Поэтому достаточно оградить человека от вредных влияний и создать ему достойное окружение и можно легко получить добропорядочного гражданина и высоконравственную личность. Таким человек должен обратиться внутрь самого себя и тем искать основание для выбора линии поведения, что возвышало бы личностное начало нравственной жизнедеятельности, предполагающее сознательное и ответственное поведение человека в обществе.

Великий философ Степи путь к духовному возрождению народа видел в необходимости пробуждения его чести и достоинства, гордости, активной гражданской позиции.

Абай понимает нравственность как сущность человека: в понимании мыслителя быть человеком тождественно быть нравственной личностью. Абай доказывает необходимость формирования нового мировоззрения, нового мышления, новых этических принципов, критикуя необоснованность непригодность старых традиционных ценностей, старого образа жизни, традиционного мировоззрения и понимания человека [2].

Абай выдвинул новый идеал человека - просветленного, целеустремленного, усматривающего причины своих удач или проблем в себе, отражающегося во всем на свой труд. Новый человек - это творческий человек [3].

Сегодня с особой остротой дает о себе знать необходимость философского осмысления тех преобразований в контексте духовного возрождения, а также множества новых проблем с которыми сталкиваются ныне все человеческие цивилизации. Казахская философия имеет много общего с лицевой философской мыслью, но вместе с тем в ней отразились особенности духовной жизни казахского народа, его менталитета.

Настоящее время для Казахстана — это время масштабных задач и больших свершений, требует профессионально подготовленных, конкурентоспособных специалистов, способных к эффективному труду и обладающего широким духовным кругозором. Требуется способность обоснованной разумной ориентации к тому, что происходит в современном мире и в обществе в целом. Способность к рациональному мышлению (культура мышления) не является врожденной — ей надобно обучаться.

Цель модернизации: создать общество максимальных возможностей, где уважают личность и свободу каждого человека, где ценятся честь, достоинство и репутация каждого, где присутствует высокая мораль, этические стандарты поведения и духовные ценности.

Культурное наследие, философская мысль и духовные искания выдающихся деятелей казахского народа являются гарантом культурно-нравственной

безопасности Казахстана в контексте межкультурных противоречий современного мира.

Литература:

1. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973. С 171
2. Абдильдин Ж., Абдильдина Р. Абай - гениальная личность и гуманист. Астана, 2015. С 159
3. Абай Кунанбаев. Собр.соч. В одном томе. М, 1954. С 5
4. Под общей редакцией З.К. Шаукеновой, члена-корреспондента НАН РК, доктора социологических наук, профессора Идеалы аль-Фараби и социогуманитарное развитие современного Казахстана. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. — Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. — 232 с

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Особенности приемов работы со словарем на уроках русского языка обучающихся в начальной школе

Абрамова Елизавета Тимофеевна, студентка 5 курса
филиал СГПИ в г. Буденновске

Одной из проблем обучения в школе является минимизированный словарный запас учащихся, это можно заметить, как на уроках, так и внеурочное времяпрепровождение детей, как в школе, так и за ее стенами.

Начальное образование — это базовая ступень общего образования, целью которой является освоение школьниками элементарных общеобразовательных знаний, которое обеспечивает полное развитие как познавательных способностей и социального общения, так и формирование основных навыков учебной деятельности.

Одной из важных задач современного образования является донесение основных знаний, а также выработка навыков и умений самостоятельного применения на практике.

Знание русского языка — это основа обучения в школе. Русский язык является не только предметом изучения, но и средством обучения в работе по другим предметам. По большому счету, весь урок русского языка — это работа со словом.

Именно через слово учащиеся узнают и осознают законы языка, убеждаются в его точности, выразительности, красоте и сложности. Современный русский язык располагает огромным словарным запасом. Чем богаче словарный запас, тем богаче и язык. Непонимание одного слова ведет к непониманию всего содержания материала.

В последние годы к методике обучения русскому языку в начальных классах возрос интерес ученых — методистов, особенно к проблемам словарной работы на уроках русского языка. Обусловлено это, во-первых, достижениями современной психологии речевой деятельности, во-вторых, школа претерпела поистине радикальные преобразования. Они в значительной степени коснулись и таких, казалось бы, уже отработанных учебных предметов, как русский язык. В-третьих, тем, что в методике обучения русскому языку большое внимание уделяется грамматическому и коммуникативному направлениям.

Словарная работа — одна из проблем начальной школы. Если проблема не решена, то она превращается в тяжелейший груз, который в ответственный момент жизни человека может его подвести.

Повышение орфографической грамотности учащихся остается одной из важнейших проблем методики преподавания русского языка в начальной школе. «Начальная школа призвана обеспечить формирование прочных навыков грамотного письма», — подчеркивается в Основных направлениях реформ общеобразовательной и профессиональной школ.

Вопрос о безударных гласных, как одной из важнейших проблем словарной работы, по всеобщему призыванию, является основным в русском правописании. На изучении безударных гласных в корнях слов, в приставках, суффиксах и окончаниях, в соединительных гласных и т.д. затрачивается наибольшее количество времени в школьном курсе русского языка. При усвоении написания слов с безударными гласными учащиеся испытывают наибольшие трудности. Об этом свидетельствуют многочисленные ошибки на безударных гласных, встречающиеся в письменных работах учащихся всех возрастов, вплоть до оканчивающих среднюю школу.

У большинства школьников, допускающих такие ошибки, просьба учителя сформулировать орфограмму не вызывает особых затруднений. Однако необходимость применить давно знакомое правило в несколько неожиданных условиях, требующих не механического повторения привычного алгоритма, а осознанного подхода, оказывается для многих почти неразрешимой задачей. Это объясняется самой природой гласных звуков. В отличие от согласных, которые, по образному выражению одного из грамматистов, являются берегами нашей речи, гласные звуки вливаются в речевое русло, как вода, едва различимыми струями, принимая разнообразные формы.

Чем богаче активный словарь человека, тем содержательнее, доходчивее, грамотнее и красивее его устная и письменная речь. Словарной работе в школе уделяют мало времени, нередко она носит случайный, эпизодический характер, отчего и речь учащихся формируется и выравнивается медленнее, чем того хотелось бы.

Как показывает практика, занятия русским языком не всегда неизменно привлекают к себе внимание учащихся. Нередко русский язык представляется определенному кругу школьников неинтересным, отсюда и низкая активность учащихся на уроке и большое количество ошибок. Наблюдения за учебным процессом показывают, что активность учащихся на уроке зависит от средств и методов обучения.

Для того чтобы уроки русского языка не были скучными и однообразными, многие учителя подбирают увлекательный, но в тоже время познавательный дидактический материал, привлекающий внимание каждого ученика. На уроках можно использовать разнообразные виды работ: игры, головоломки, ребусы, кроссворды, шарады, анаграммы, загадки, пословицы, поговорки, отрывки из произведений, стихотворений, басен, сказок, перфокарты, карточки для индивидуальной работы, сигнальные карточки,

памятки, опорные схемы, творческие работы, иллюстрацию. Все это активизирует внимание детей к изучаемому материалу, вызывает желание участвовать в учебном процессе, вселяет уверенность в свои силы, способствует находчивости и сообразительности учеников. Применения каждого вида работы зависит от темы урока, от того на каком этапе урока они будут использованы, от возрастных и индивидуальных особенностей учащихся класса.

Эффективность словарной работы зависит от того, проводится ли она планомерно и систематически на протяжении всех лет обучения или носит случайный характер, и насколько целесообразно она построена. Направляя внимание детей на сознательное и прочное усвоение затруднительных, но жизненно необходимых им слов, включённых в тексты учебной и художественной книги, можно легко связать различные виды словарной работы с содержанием занятий. Работа со словом должна являться обязательным компонентом в структуре урока по любому предмету, а не только по русскому языку.

Непонимание смысла слов и неумение употреблять их в речи самым отрицательным образом сказывается на успешности обучения детей и на их речевом развитии.

Восприятие, накопление и понимание информации зависит напрямую не столько от рода занятий, сколько от способа, качества и формы подачи их от учителя к учащимся. Качество и количество воспринимаемой информации напрямую зависит от вербальных средств передачи информации. Одним из средств общения является речь. Для свободного овладения устной и письменной речью требуется наличие важного условия — богатства материала этой речи. Материал для устной и письменной речи

заключается в обилии слов, оборотов речи, умении слагать их в одно стройное целое. Для выполнения условия хорошей устной и письменной речи необходимо знакомить детей со словесным богатством родного языка и вырабатывать в них умение слагать эти слова в предложения для того, чтобы они могли толково, правильно и свободно передавать свои и чужие мысли, то есть формировать у обучающихся познавательные универсальные учебные действия, которые в свою очередь делятся на: общеучебные, логические учебные действия, а также постановку и решение проблемы. Потребность формирования универсальных учебных действий обуславливается необходимостью ускоренного совершенствования образовательного пространства с целью оптимизации общекультурного, личностного и познавательного развития детей, создания условий для достижения успешности всеми учащимися.

Анализ приемов словарной работы в начальной школе привел к выводу, что все ее многообразие в большинстве случаев сводится к отработке правописания конкретной языковой единицы, учителя делают акцент на орфографию, пренебрегая лексической стороной. Педагоги избегают употребления сложных лексических терминов и понятий, делая главной целью словарной работы на уроках русского языка — умение правильно писать слова и не делать ошибок в предложениях. Несмотря на бесспорную необходимость формирования орфографической грамотности учащихся, нельзя всю словарную работу превращать в словарно-орфографическую. Работа над правописанием учащихся приобретает смысл лишь в общем контексте развития их речи. А важнейший элемент развития речи — обогащение словарно-лексического запаса.

Литература:

1. Арсирый А.Т. Занимательные материалы по русскому языку - М., 2007, с. 145-157
2. Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Львов М.Р. Методика преподавания русского языка / и др.; Под ред. М.Т. Баранова. - М.: Просвещение, 2001. — 366-378 с.
3. Власенков А.И. Развивающее обучение русскому языку. — М., 2010, с. 34-51
4. Иванова А.М. Урок, посвященный словарям // РЯШ. - 2012. № 6. - с. 33-34.
5. Жинкин Н.И. Психологические основы развития речи // В защиту живого слова. — М., 2012, с. 12-27
6. Лейтес Н. С. Умственные способности и возраст. — М., 2005, 54-63
7. Львов М.Р. Школа творческого мышления. — М., 2015 — С. 112-115
8. Соловейчик М.С., Жедек П.С. Светловская Н.Н Русский язык в начальных классах: Теория и практика обучения. / — М.: Просвещение, 2013, 37-58
9. Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности младших школьников: книга для учителя. - М.: Просвещение, 2010, с. 54-60
10. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык: Учебник для педагогических институтов — 2-е изд., исп. и доп. — М.: Просвещение, 2014. - 192 с.

Исторический контекст возникновения образа «маленького человека» в русской и китайской литературах

Бао Тинтин, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет

Тема, посвященная образу «маленького человека» неоднократно встречается в русской и в китайской литературах. Вместе с тем, все еще недостаточно исследований, посвященных сопоставлению образа «маленького человека» с учетом межкультурного компонента. В настоящей работе мы попытаемся

проследить, какие реалии в определенных исторических периодах влияют на формирование особенностей образа «маленького человека».

По В. М. Жирмунскому, «ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других

народов...» [5, с. 71]. «Всякое идеологическое (в том числе литературное) влияние закономерно и социально обусловлено. Эта обусловленность определяет внутреннюю закономерность предшествующего национального развития, общественного и литературного. Чтобы влияние стало возможным <...> необходимо существование аналогичных тенденций развития...» [5, с. 74]. т. е. аналогичные социальные условия, можно сказать, являются предпосылкой литературного заимствования. Согласно данной гипотезой, мы попытаемся взглянуть на исторический контекст возникновения образа «маленького человека» в русской и китайской литературах, и выявить как русская литературная традиция влияет на китайскую. Поскольку «китайские национальные условия хоть бы отличаются от западно-европейских, однако во многом приближаются к русским» [14, с.16].

В русской и китайской литературах наличие общего типа «маленького человека», находящийся в самом низком положении общества. К данному образу русские и китайские писатели относятся с гуманитарной позицией и сочувствием.

Термин «Маленький человек» впервые был обнаружен в статье В. Г. Белинского «Горе от ума» (его замечание к монологу городничего из «Ревизора» о генеральном чине). Следует отметить, что в хронологическом аспекте тема «маленького человека» уже к 20-30-м годам XIX в. вошла в русскую литературу как словосочетание «бедный чиновник» [8, с. 63], затем его вытеснил «мелкий чиновник, в свою очередь превратившееся в мелкого человека» [8, с. 64].

В качестве униженного и оскорбленного, находящегося в низком статусе социальной иерархии, «маленький человек» обычно вырисовывается перед читателями как смиренный человек с душевной каторгой, как самодовольный мелкий чиновник, не имеющий четкого познания о самом себе, как мнительный человек с амбицией.

Подобно русскому образу «маленького человека», китайский «маленький человек» интерпретируется как человек, относящийся к низкому сословию общества, понимается как носитель унижений и оскорблений.

Впервые тема, посвященная образу китайского «маленького человека» приобрела культурное значение в юаньской драме в 13-14в., в то же время к «маленькому человеку» относятся торговцы, крестьяне, интеллигенты, женщины. Они, находясь в низком положении общества, однако сумеют бороться за свое место. Затем, в начале XX в. после того, как набрало силу антиимпериалистическое и антифеодальное движение 4 мая 1919г., в Китае пропагандировалось борьба за новую культуру и литературу. При этом, «зарубежные литературы широко заимствовались в Китае. в частности, особенно занимают важное место русское творчество XIX в.» [2, с. 133], «восприятие русской литературы в Китае достигло своего апогея» [2, с. 133], китайские писатели были наиболее заинтересованы русской литературой, особенно «привлек внимание китайских писателей образ “маленького человека”» [3, с. 9], таких, как Лу Синь, Лао Шэ, Ба Цзинь, Мо Янь и т. д. русский образ «маленького человека» был заимствован в

китайских произведениях, под влиянием русской культурной традицией, образ «маленького человека» в китайской литературе обогащается, включая в себе еще мелкие чиновники, городские бродяги и т. д. С одной стороны, писатели сочувствуют и сопереживают данному типу человека, с другой стороны, вскрывают порок социальной системы и ее губительное влияние на народ.

Следует отметить, что образ «маленького человека» в русской и в китайской литературе создан на основе сходных общественных условиях и наделен типичными чертами эпохи.

Эпоха Пушкина характеризуется состоянием бунта, резких перемен, как известно в то время произошло восстание декабристов с целью разрушить царскую феодальную систему и отказаться от крепостного права. И потому в «Медном всаднике» Пушкин изображает «сочувствие к “маленькому человеку”» и резкие социальные контрасты петербургской действительности» [9, с. 302], «мятеж против самодержавного деспотизма» [4, с. 208]. Как М. Н. Виролайнен полагает, «бунт Евгения против Петра и само наводнение символизируют восстание декабристов» [4, с. 209].

Здесь можно провести сходство с китайской обстановкой. Восстание декабристов во многом похоже на китайскую «Синхайскую революцию 1919г.», сущностью которой является «опровержение феодальной императорской системы и создание буржуазной демократической республики» [10, с. 94]. В условиях хаотичной общественной действительности, был создан роман Лу Синя «Подлинная история Акью» (1921г.), где писатель критикует эксплуатацию народа государством. В «Медном всаднике» Евгений оказывается жертвой в особом, античном смысле: как существо, ставшее носителем хаоса и потому обреченное на гибель» [4, с. 208]. В «Подлинной истории Акью» герой Акью представляет собой носителя старого феодального мышления, его трагедия считается не столько трагедией личной судьбы, а сколько общественной трагедией глубокой историческим значением. Можно сказать, Евгений и Акью являются жертвой резкой общественно-исторической перемены.

В 20-е годы XX в. внутри Китая народ оказался под давлением северных милитаристов, внешне Китай находился под агрессией империалистических стран. В 1919г. состоялась парижская конференция, соглашение которой в достаточной степени нарушало права китайских граждан и вызывало негодование в стране, таким образом, события привели к буржуазно-демократическому революционному движению, ставившему своей целью избавление страны от гнета иностранного империализма и феодально-милитаристской реакции...» [6, с. 34]. Писатель Лао Шэ в романе «Рикша» изображает трагедию «маленького человека» в эту эпоху. Герой Сянцзы, будучи похожим на Башмачкина, теряет не только мечту, но и последнюю надежду на жизнь.

Общественное равнодушие и отчужденность также являются важной темой в китайской и в русской литературе. Причина заключается в том, что, во-первых, под строгой феодальной системой, люди жили в угнетении, заботились, прежде всего, о лич-

ной судьбе, длительное ощущение тревожности делает человека эмоционально выжатым и не способным на дополнительные переживания. Во-вторых, люди становились безразличными из-за скуки и безделья. В-третьих, моральный облик постепенно изменялся вследствие развития капитализма.

«В XVIII в. при Екатерине II чиновники, стоящие на низких ступенях иерархической лестницы, оказались в достаточно бедственном положении» [11, с. 122], «мелкий чиновник превратился в копиистов» [11, с. 122], «дворяне на самом деле освободились от всякой ответственности и серьезной работы, лишившись творческой активности, они практически обратились в нуль» [11, с. 122]. Все эти черты можно найти в творчестве Чехова, как «самодовольное небокопительство» [11, с. 183], «ничтожность, тоскующий представитель светского общества, пустота и бесцельность праздного существования» [11, с. 183]. Безделье и духовная пустота также воплотились в произведении Гоголя. По наблюдению В. Ф. Переверзева, «общая черта всех созданных Гоголем характеров — это никчемность их существования, выражающаяся либо в полном безделье, либо в совершении никому не нужных, и сопровождающаяся непониманием своей никчемности, иногда и даже самодовольным убеждением в том, что они — соль земли» [11, с. 122]. Помимо этого, «в эпоху 30-40-х XIX в. годов в России в условиях индустриализации, деловитость и утилитарность оказали большое влияние на духовную жизнь народа, люди жили в суровости и скуčnosti» [12, с. 13], бездуховный вещелюб, «убожество современности» и «меркантильность» [1, с. 116] глубоко проникли в душу народа. Итак, в «петербургских повестях», Гоголь открыл перед читателями гротескный мир, в котором материальная вещь выдвигается на первый план, ценность жизни, напротив, была подчиненным чину. В «Шинели»,

когда Башмачкин произносит «оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» в такой сентиментально-мелодраматической декламации, вполне очевидны его беспомощное положение и безразличное отношение его сотрудников. Писатель разоблачает равнодушие мира по отношению к «маленькому человеку».

Тема отчужденности общества и беспомощности «маленького человека» вследствие развития капитализма и строгой феодальной системы также характерна для китайской действительности.

В прозе Лу Синя «Моление о счастье» (1924г.) рассказывается трагическая история о Сян Линь, потерявшей своего единственного сына, героиня пытается найти утешение в окружающих, но все люди рассматривают ее испытание как предвестие несчастья, в конечном итоге Сян Линь умерла в самый торжественный праздник. Произведение написано в 20-е г. в данный период литература отличается «изображением социальной проблематики, антифеодальные и антиимпериалистические мотивы заняли центральное место» [13, с. 243]. В «Молении о счастье» писатель глубоко обнаружил сущность каннибализма феодальной этики и суеверия, значение произведения заключается в стремлении вызвать у народа чувства человеколюбия и сочувствия к другим несчастным людям.

Показательно, что в условиях историко-общественного перелома, образ «маленького человека» в русской и в китайской литературе приобретает общие черты. Его трагедия представляет собой не столько трагедию личной судьбы, а сколько трагедию эпохи. Писатели критикуют жестокость феодальной системы, ее уничтожение личности человека, и одновременно пытаются пробудить в народе человеческое начало и найти путь спасения страны.

Литература:

1. Вайскопф М. Я. Сюжет Гоголя. М.: РГГУ. 2002.
2. Ван Цзечжи. Выбор и потеря — об культурных отношениях между китайской и русской литературой. Пекин: Изд-во народной литературы, 2012.
3. Ван Цзин. Принятие русской литературы в Китае во время движения «4 мая»: автореф. ... канд. филол. наук. Внутренняя Монголия. 2006.
4. Виролайнен М.Н. Медный всадник петербургская повесть // Звезда. № 6. 1999.
5. Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, 1979.
6. Илюшечкин В.П. Движение 4 мая и его историческое значение // Движение «4 мая» / под ред. А. Г. Афанасьева. М.: Наука, 1971.
7. Кожевникова В.М. Литературный энциклопедический словарь. М. 1987.
8. Кузичева А.П. Кто он, «маленький человек»? опыт чтения русской классики // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX века. М.: Наука. 1994.
9. Купреянова Е.Н. История русской литературы. В 4 т. Т. 2. Л.: Наука, 1981.
10. Пан Цзэнь. О проблеме Подлинной истории Акью и «Синьхайской революции 1919г.» // Литературная критика. № 5, 2007.
11. Переверзев В.Ф. Гоголь Достоевский исследования М.: Советский писатель, 1982.
12. Турбин В.Н. Герои Гоголя. М.: Просвещение, 1983.
13. Чаркацкий Л.Е. О поэзии «4 мая» // Движение «4 мая» / под ред. А. Г. Афанасьева. М.: Наука, 1971.
14. Чжоу Цзожэнь. Русская и китайская литература // Новая молодежь. 1921. № 5.

Особенности работы по написанию сочинения-рассуждения на уроках русского языка в начальной школе

Батракова Елизавета Юрьевна, студентка 5 курса

Филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Будённовск

Аннотация. В статье затрагивается вопрос о работе над сочинением – рассуждением как одной из самых значимых в формировании у младших школьников связной речи.

Ключевые слова: связная речь, эксперимент, констатирующий этап, формирующий этап, контрольный этап.

Одной из важных проблем психологии, педагогики и частных методик является развитие речи школьников.

Несмотря на то, что данной проблемой на протяжении достаточно длительного времени занимались и занимаются ведущие ученые мира, она до сих пор является нерешенной. Это объясняется тем, что существуют разные точки зрения на проблему развития речи, в частности, на обучение письменным речевым высказываниям, в том числе обучению сочинениям-рассуждениям.

Изучение и анализ состояния проблемы, организации обучения младших школьников сочинениям-рассуждениям показали, что этот вид речевого упражнения является особым средством общего развития учащихся и усвоение ими содержания образования и внешкольного опыта. При этом развитию школьников, становлению их личности и, следовательно, усвоению знаний в наибольшей мере способствует организация творческой самостоятельной деятельности, связанной с эмоциями и переживаниями, предоставление простора инициативе, индивидуальности ученика.

Контрольный эксперимент по выявлению первоначального уровня развития письменной связной речи учащихся проводился в 3 классе МОУСОШ № 1 г. Будённовска.

В эксперименте принимали участие 20 учащихся, из них 11 девочек и 9 мальчиков в возрасте от 9 до 10 лет. Класс обучается по программе «Начальная школа XXI века». Исследование проводилось в апреле 2019 года.

Как показали наблюдения и анализ школьной документации, успевающих учеников в классе нет, но уровень успеваемости различный. Опрос учащихся выявил, что отношение к предмету русский язык у большинства учащихся положительное.

Дети были разделены на подгруппы по 10 человек:

- 1 группа (экспериментальная);
- 2 группа (контрольная).

Эксперимент включал в себя 3 этапа:

- 1) констатирующий;
- 2) формирующий;
- 3) контрольный.

Констатирующий этап эксперимента был проведен в апреле.

На этом этапе было проведено сочинение-рассуждение на тему: «Кем я хочу стать в будущем?»

Для достижения данной цели мы использовали методику Н.В.Нечаевой – написание сочинения-рассуждения.

Для оценки умения детей создавать сочинения-рассуждения, мы разработали следующие *критерии*, отражающие составные компоненты этого умения:

Раскрытие темы:

Композиция текста

Использование опорных слов

На основании оценки этих умений (максимальная оценка – 15 баллов, минимальная – 6 баллов) мы выделили 3 уровня умения учеников писать сочинения-рассуждения:

Высокий уровень умения создавать сочинения-рассуждения (15-13 баллов) – ученик полностью раскрыл тему сочинения, удачно построил композицию текста, использовал опорные слова к месту.

Средний уровень умения – создавать сочинения-рассуждения (12-10 баллов) – ученик не раскрыл тему полностью, имеют место отступления от темы, композиция текста недостаточно последовательная, опорные слова используются не всегда.

Низкий уровень умения создавать сочинения-рассуждения (9 баллов) – ученик не раскрыл тему сочинения, текст композиционно не выдержан, сбивчив, опорные слова или не используются, или наблюдается их переизбыток.

Результаты исследования. Высокий уровень имеют 30 % учеников, средний – 50%, низкий – 20%.

После получения результатов констатирующего эксперимента нами был проведен формирующий этап исследования.

Формирующий этап эксперимента проводился в апреле 2019 года.

Его основной задачей было проведение работы по обучению младших школьников написанию сочинений-рассуждений.

Формирующий эксперимент проводился в первой (экспериментальной) группе на уроках родного русского языка, внеклассных мероприятиях и внеурочных факультативах.

На формирующем этапе исследования было проведено несколько уроков русского языка для развития речи при работе над сочинением.

Темы экспериментальных уроков:

1. Моё домашнее животное.
2. Мой лучший друг.
3. Сочинение по серии картинок «На горке».
4. Сочинение по картине А.А.Пластова «Первый снег».

Цели этих уроков одинаковые: сформировать речевые умения младших школьников при помощи работы с сочинением разных видов. Вот по какому плану проходила работа над сочинением-рассуждением «Моё домашнее животное». При подготовке к написанию данного сочинения детям было дано задание - нарисовать своё домашнее животное так, чтобы другому человеку, который не видел его, по рисунку можно было легко представить питомца и принести на урок свой рисунок.

Также на каждом уроке были проведены пяти-минутки по развитию речи.

Заключительный контрольный этап дал следующие результаты.

Оценивание сочинения проходили по тем же критериям, что и на первом этапе.

Мы получили следующие данные:

В экспериментальной группе:

Высокий уровень (15-13 баллов) — 7 учеников (70%).

Средний уровень (12-10 баллов) — 3 ученика (30%).

Низкий уровень (9 баллов) — 0 учеников.

В контрольной группе:

Высокий уровень (15-13 баллов) — 2 ученика (20%).

Средний уровень (12-10 баллов) — 5 учеников (50%).

Низкий уровень (9 баллов) — 3 ученика (30%).

Опытно-экспериментальная работа показала, что обучение сочинениям-рассуждениям как способу развития личности ребенка, должно строиться на интегративной основе. Это определяется особенно речевого высказывания, продуктивность которого находится в теснейшей связи с комплексом внутренних факторов: мышлением, волей, чувствами, эмоциями человека; его физическим состоянием; состоянием психофизиологических функций; широтой представлений об окружающем мире. Только в обучении, которое в своей цельности направлено на достижение оптимального общего развития учащихся,

можно добиться успехов в развитии речи школьников: ее содержательности, мотивации, обеспечить владение средствами языка.

Чтобы сочинение-рассуждение могло развивать творчество школьников, их индивидуальность, т.е. то, что составляет суть развития личности, учителю необходимо учитывать нацеленность обучения на развитие школьников в целом, т.е. требует соблюдения определенных педагогических условий, которые включают освоение школьниками необходимых грамматико-стилистических умений.

В исследовании, исходя из поставленных задач и выдвинутой гипотезы, представлены содержание программ более успешного речевого развития учащихся, которые были реализованы в ходе формирующего этапа эксперимента. Результаты формирующего эксперимента говорят о правомерности гипотезы. Развитие письменной связной речи младших школьников будет эффективным, если учитель:

-осознает принципиальное отличие сочинений-рассуждений от описания и повествования;

-использует в своей работе схему рассуждения;

-регулярно (систематически) проводит работу по обучению написания сочинений-рассуждений.

Учитель должен максимально учитывать общие возрастные и индивидуальные возможности и соблюдает педагогические условия.

Как показывают результаты наших наблюдений и экспериментальной работы, именно в начальных классах обучение сочинениям-рассуждениям является эффективным средством развития письменной связной речи, так как в младшем школьном возрасте предоставляются большие возможности для развития этих умений.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что проведенное исследование позволяет расширить и уточнить знания об особенностях обучения сочинениям-рассуждениям младших школьников, а также систематизировать упражнения, которые могут помочь учителям при обучении написанию сочинениям-рассуждениям в начальных классах.

Литература:

- 1.Алдакаева, Н.Г. Сочинение как основной вид творческой работы при обучении русскому языку в начальной школе/ Н.Г. Алдакаева. — М.: Педагогика: научно-теоретический журнал. — 2012. №6. — С. 10-16.
- 2.Выготский, Л.С. Речь и мышление: учебное пособие для студентов педколледжей/ Л.С. Выготский. — М.: Издательский центр АГРАФ, 2012. — 292 с.
- 3.Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования: учебное пособие/ И.Р. Гальперин. — М.: Издательский центр АЛЪФА-книга, 2013. — 247 с.
- 4.Гвоздев, А.Н. Вопросы изучения детской речи: учебное пособие/ А.Н. Гвоздев. — М.: Издательство ЖИРАФ, 2010. — 213 с.
- 5.Майская, А.З. Методические рекомендации к написанию сочинений/ А.З. Майская// Начальная школа: научно-педагогический журнал. — 2011 - №9. С.40-44.
- 6.Методика написания сочинения-рассуждения в начальных классах [Электронный документ]. Режим доступа: http://www.refstar.ru/data/r/id.14119_1.html
- 7.Соловейчик, М.С. Пишут ли в жизни сочинения и как писать их в школе?/ М.С. Соловейчик/ Начальная школа: педагогический журнал «Человек и образование». — 2012. - №7. — С.34-39.
- 8.Черноусова, Н.С. Сочинение в начальных классах: методические рекомендации для учителей начальных классов и студентов педколледжей/ Н.С. Черноусова — М.: Издательство Просвещение, 2013. 186 с.
- 9.Щеголева, Г.С. Уроки развития связной речи в начальной школе: специальная литература/ Г.С. Щеголева — Издательство СПб, 2013. 226 с.
- 10.Эльконин, Д.Б. Развитие устной и письменной речи уч-ся: учебное пособие/ Д.Б. Эльконин — М.: Издательство ИНТОР, 2011. — 112 с.

Проблемы перевода имен собственных в английском языке

Бурханова Е.В., преподаватель кафедры иностранных и русского языков;
Безземельная О.А., преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Уфимский ЮИ МВД России

В своей работе переводчик сталкивается с трудностями, которые часто не видны не специалистам. Бытует мнение, что в переводе имен собственных не существует трудностей, нужно лишь записать, например, имя и фамилию «буквами иностранного алфавита», и этого будет достаточно. В действительности же, перевод имен собственных — это очень сложный и многосторонний процесс, результат которого может оказаться спорным и порой даже привести к судебным искам [4, с. 75]. Известна ситуация, когда часть жителей Латвии подали в Европейский суд по правам человека иск о том, что написание в официальных документах их фамилий, нелатышских по происхождению, на латышский манер и без диакритических знаков приводит к искажению этих фамилий, что ущемляет права человека (Шишкины становились Сискиными (Siskins), Мышкины — Мишкинами, Пышкины превращались в Пискиных, и т.д. Мужчин возмутило даже банальное прибавление латышского окончания «s» к их именам и фамилиям нелатышского происхождения).

Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что работа над переводом имен собственных является важным аспектом работы переводчиков, о чем можно судить хотя бы по активному обсуждению данной проблемы на профессиональных форумах [6, с. 54]. Нередко можно столкнуться с противоположными мнениями относительно данного вопроса. Кто-то придерживается мнения, что те или иные категории имен собственных следует переводить дословно, кто-то — об использовании транскрипции, третья группа предлагает использовать транслитерацию [3, с. 23]. У каждого переводчика свое понимание транслитерации и транскрипции. Для уяснения сути проблемы специалистам нужно тщательно изучать и рассматривать существующие профессиональные мнения.

При работе по переводу имен собственных и, в частности, личных имен необходимо учитывать культурные особенности конкретной страны и особенности языка перевода. Например, распространенное среди русских имен и фамилий окончание «ий» в большинстве случаев передается на английский язык как «i» или «y»: «Дмитрий» — «Dmitri» (или «Dmitry») [5, с. 87]. Данная особенность связана с тем, что носителям английского сложно произносить звук [j] в конце слова после звука [и]. Поэтому, при переводе личных имен их исходная форма часто изменяется для удобства произношения носителей языка перевода. В целом же, если речь идет о переводе стандартных документов, а имя достаточно распространено, обычно используется общепринятый вариант перевода такого имени, основывающийся на принципах транскрипции. В случае если у клиента имеются особые пожелания к переводу имен, обязательным является уточнение какой именно вариант для него предпочтительнее. Тот же поря-

док действий касается и фамилий. Важно отметить, что по правилам перевода значение фамилий не переводится [2, с. 62]. Однако иногда перевод имеет место (в Латвии в 90-е годы прошлого века такие фамилии, как Волков или Березов, нередко менялись на Вилкс и Берзиньш).

Когда речь касается топонимов (географических названий), прежде всего, прибегают к помощи географических справочников. Если же географическое название не представлено в справочной литературе, используют транскрипцию в соответствии с принятыми правилами практической транскрипции для данного языка. Также используется дословный перевод географического названия в определенных случаях. Допустимо и комбинирование двух этих способов. Случаи, содержащие в названии указание на части света, также сложны для перевода и требуют от переводчика внимательного изучения. Где-то слово, обозначающее сторону света, переводится (например, Северная Дакота, Южная Каролина, North Ossetia), в некоторых — транскрибируется (Саут-Платт, Ист-Энд, Yuzhnoye Tushino).

Перевод наименований организаций и учреждений требует уточнения в электронных или бумажных справочных материалах на наличие имеющихся официально принятых вариантов переводов этих названий. При переводе таких названий есть риск допущения фактической ошибки. Рассмотрим пример. Существуют университеты, которые носят имена знаменитых людей или своих основателей, другие же — названы по месту, в котором они расположены. Так, университет Вашингтона (Washington University) назван в честь Джорджа Вашингтона и находится в штате Миссури, в отличие от Вашингтонского университета (University of Washington), находящегося в штате Вашингтон.

При переводе названий компаний у переводчика также могут возникать затруднения. Основные сложности заключаются не столько в переводе самих этих названий, сколько в правильной передаче организационно-правовых форм компаний, чаще всего не имеющих абсолютно точных соответствий в языке перевода, ввиду различий в законодательствах стран. Например, близкими по значению соответствиями российского «ООО» в Великобритании «Ltd» соответственно. Для правильного понимания и перевода организационно-правовых форм переводчик может прибегнуть к специализированной литературе. Названия же фирм, обычно, транскрибируются, транслитерируются, переводятся дословно. Однако способ перевода предварительно лучше обговорить с заказчиком и руководствоваться его пожеланиями.

При работе с именами собственными основополагающая роль отводится согласованности действий переводчика и заказчика. Заказчик выбирает как будет передано на иностранный язык его имя или

название его фирмы, как следствие и то, как его прочтут или услышат зарубежные партнеры.

Транспозиция — это перевод слова (или слова) одной части речи или другой функции ее использования в других частях речи. Определяется два способа транспозиции [6, с. 78]:

1) Неполная или синтаксическая транспозиция, при которой изменяется только синтаксическая функция исходной единицы без изменения её принадлежности к частям речи. Средством такой транспозиции является словоформа: среда («Я живу на втором [этаже]»).

2) Полная, или морфологическая, транспозиция, при которой новая часть речи означает слово. Средством этого является конверсия и аффиксация. Различение морфологической и синтаксической конверсии в транспозиции — одна из актуальных проблем лингвистического анализа. Мы называем метод, который заключается в замене одной части речи на другую часть речи без изменения значения всего сообщения (синий шар, переведенный на французский как *boule bleue*). Замена часто обусловлена различием в грамматических структурах языков. Использование транспозиции подразумевает наличие у переводчика определенных знаний о возможности замены слов в одном языке без изменения значения сообщения в другом языке.

Этимологический принцип транспозиции — это еще один способ перевода имен собственных. Этот принцип заключается в том, что имена собственные в разных языках различны по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, являются обычным соответствием друг друга. Как правило, способом транспозиции переводятся имена монархов и религиозных лидеров. При рассмотрении нами примеров в американских газетах транспозиции выявлено не было, хотя мы можем привести следующее для примера: король Джеймс переведен на русский язык — Иаков, а не Джеймс, Папа (Джон Пол) на русском языке — имя Иоанн Павел, а не Джон Пол.

Способ перевода имен собственных — калькирование [5, с.45]. Заимствование путем литературного перевода позволяет максимально полно переместиться в реальность языка перевода с полным сохранением семантики. Однако сохранившаяся семантика не означает полное сохранение окраски слова, так как слова и выражения передаются посредством языкового перевода. Например, Почти Безголовый Призрак — Почти Безголовый Призрак.

Метод перевода собственных имен посредством модуляции представляет собой лексико-семантическую трансформацию, при которой осуществляется замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Например, *At least four shots were fired, but the deliveryman wasn't hurt*. Было выпущено как минимум четыре пули, но все они прошли мимо. Следствие — доставщик остался в порядке — заменено на причину — пули прошли мимо.

Метод перевода собственных имен путем прямого и наполниту переводимого заимствования являются частичным заимствованием слов и выражений, состоящих частично из элементов исходного языка,

элементов, принимающих часть языка. Например, *Bloody Mary* — Кровавая Мэри.

Метод перевода собственных имен путем создания неологизма. Прием, который используется при создании нового собственного имени из-за отсутствия соответствия словаря на целевом языке. Например, *Piglet* Пятачок.

Метод перевода собственных имен с помощью ассимилированного перевода (функциональная замена) — метод перевода, который используется довольно часто и который заставляет читателя передавать ту же ассоциацию, что и в оригинальном тексте. Например, *muffin* — сдоба.

Метод перевода собственных имен посредством дескриптивного перевода — этот метод используется, когда невозможно использовать какой-либо другой метод переноса. Например, *Tutor* — руководитель группы студентов в английском университете, амер. младший преподаватель высшего учебного заведения. *Whip* — полит. парламентский организатор партии; повестка — партийного организатора о необходимости присутствовать на сайте парламента. В целом можно сказать, что выбор возможной передачи собственных имен сохранил определенную семантику, обусловленную традицией, которая не может считаться интерпретаторами даже в тех случаях, когда они встречаются с фиктивными именами или прозвищами, хотя довольно часто возникают сомнения [8, с. 43].

В наше время широких международных связей иностранные имена и названия составляют значительную часть словарного состава русского языка. Трудно представить себе работника науки и культуры, специалиста в любой отрасли человеческой деятельности, который не употреблял бы имен собственных и названий, заимствованных из иностранных языков. Для того чтобы грамотно писать иностранные имена по-русски, необходимо знание соответствующих правил и принципов. Нужно отметить, что существует два основных способа передачи английских собственных имен на русском языке, а именно, транскрипция и транслитерация. Транслитерация — это буквенная имитация формы исходного слова. Транскрипция — это звуковая имитация формы исходного слова [7, с. 25].

Раньше в практике перевода наибольшее предпочтение отдавалось транслитерации — воспроизводить слова, написанные одной буквенной системой, с помощью другой алфавитной системы. Сегодня, однако, становится более популярной транскрипция — перевод иностранных звуков слова (обычно собственное имя, географическое название, научный термин) с использованием букв русского алфавита. Когда в тексте встречается собственное имя, важно определить: 1) установлен ли он в графической форме в целевом языке или 2) он будет транскрибирован. В первом случае имя обычно берется в уже готовом виде, которое принципиально не может быть изменено. Во втором — имя транскрибируется, при этом необходимо приблизить значение к его оригинальному произношению.

Ответ на главный вопрос — транскрибировать или перевести — зависит от ассоциации и его референтных традиций и контекста. Например, ситуация

с антропонимами именами (отчествами, псевдонимами), принадлежащими к группе живых объектов: если имя и фамилия обычно транскрибируются, то прозвище, напротив, мы стремимся перевести или передать любым другим способом, учитывая его семантическое содержание; а имена иногда приходится переводить («говорящие имена»).

Однако перевод, который нам наиболее интересен это передача содержания, соответственно, разделение имен собственных должно проводиться в основном через их семантику:

1) имена, знаки, которые не имеют собственного содержания, но только так называемый объект;

2) имена, имеющие определенное семантическое содержание;

Имена, знаки всегда транскрибируются; вопрос об их передаче в переводе — это вопрос знания правил транскрипции.

Имена, относящиеся ко второй группе, имеют определенное содержание, что делает возможной передачу их значения.

Третья группа включает собственные имена, транскрипция и перевод которых зависят от контекста. Как правило, они подлежат транскрипции; передача, замещение или любое отклонение от этого правила допускается только тогда, когда необходимо показать их внутреннюю форму.

Это приближает нас к «говорящим именам». Существует много литературы по этому вопросу, что указывает на важность вопроса в связи с широким распространением таких единиц в произведениях искусства. Для нас этот момент особенно важен, поскольку «имена не являются случайными, случайно выбранными комбинациями и знаками, для которых различаются любые реальные люди или целые области национальной истории и национального сознания». Термином «говорящие имена» («значащие имена», в частности «характеристика имени», «значение фамилии»), можно идентифицировать все собственные имена с более или менее различимой внутренней формой. В. С. Виноградов называет их «иносказательными именами», которые «носители языка, связывают их с определенным словом фольклора,

литературными и идиоматическими источниками» [1, с.135].

В теории перевода различают собственные имена, которые:

1) Обычно не могут быть переведены, поскольку их номинативная функция все еще доминирует над коммуникативной (план выражения затмевает план содержания);

2) Для того чтобы передать значение, в зависимости от контекста, нужно раскрыть содержание;

3) Имя собственное часто выражается в рассказе или романе фигурально.

Между прозвищами и другими «говорящими» именами людей нет качественной разницы: их смысл только раскрывает контекст, и только в этом понимании нужно донести до сознания читателя их внутреннее содержание. Гораздо сложнее передать имена, в которых повседневная форма состоит из глубокого содержания, так как тот или иной писатель дает своим персонажам символические имена.

Таким образом, отсутствие единой системы транскрипции во многих случаях, затрудняет понимание текстов и идентификацию людей и объектов. При переводе имен собственных следует принять во внимание «все компоненты форм и содержания собственного имени», т.е. выбрать один из следующих порядков: 1) транслитерация; 2) транскрипция; 3) транскрипция с элементами транслитерации; 4) калькирование; 5) заимствование; 6) создание неологизма; 7) ассимилированный перевод; 8) описательный перевод. Как оказалось, наиболее часто используемая комбинация это транскрипция и транслитерация. Но, конечно, каждое собственное имя рассматривается индивидуально и в соответствии с принятым правилом перевода.

Таким образом, перевод собственных имен — очень важный аспект работы при переводе, о чем можно судить по активному обсуждению проблемы на профессиональных форумах, где иногда высказываются совершенно противоположные мнения. Правильные имена очень важны для взаимопонимания и общения между людьми.

Литература:

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980.
3. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. - М.: Р. Валент, 2001.
4. Казакова Т. А. Практические основы перевода. EnglishyRussian. — СПб.: Союз, 2000.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990.
6. Леонович О. А. Очерки английской ономастики. — Пятигорск, 1990.
7. Мирзаханова Н. Ч. Имя собственное в системе безэквивалентной лексики (в аспекте перевода). // Вестник НГЛУ. Вып. 4. Нижний Новгород, 2009.
8. Смирнова О. А. О трудностях передачи английских собственных имен на русский язык // Молодой ученый. — 2009. — №6. — С. 104-107. — URL <https://moluch.ru/archive/6/420/> (дата обращения: 15.11.2018).

Исследование памяти в современных зарубежных трудах по переводу

Бутаева Севара Олимжоновна, студентка;
Хопияйнен Ольга Анатольевна, доцент, кандидат филологических наук,
научный руководитель
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, ХМАО-Югра, Россия

Аннотация. В статье делается обзор работ зарубежных авторов о механизмах развития памяти. Представляются основные итоги исследования памяти. Даются определения видов памяти (сенсорная память, рабочая память, кратковременная память, оперативная память). Делается вывод о том, что развитие памяти и работа над ней является основным залогом успеха качественного перевода.

Ключевые слова: память, зарубежные статьи, кратковременная и оперативная память, сенсорная и рабочая память, техники развития памяти

Настоящая статья посвящена изучению современного состояния вопроса, связанного с использованием механизмов памяти в работе устного переводчика, в зарубежных исследованиях.

Актуальность обращения к проблеме развития памяти объясняется тем, что память является одним из ключевых механизмов в работе устного переводчика, позволяющих обеспечить качество перевода и эффективность коммуникации.

Целью данной статьи является обзор зарубежных работ, которые затрагивают различные аспекты развития кратковременной и оперативной памяти при подготовке к устному последовательному переводу.

Для понимания ключевых понятий в рамках данной статьи, необходимо обратиться к определению таких терминов, как память: сенсорная память, кратковременная память, рабочая память, оперативная память, долговременная память.

Сенсорная память (sensory memory) — это процесс, осуществляемый на уровне рецепторов [7]. Современные авторы утверждают, что следы в ней сохраняются на короткое время — порядка 1/4 секунды. Более того, за это время решается вопрос о том, привлечет ли ретикулярная формация внимание высших отделов мозга к поступившим сигналам. Если этого не происходит, то менее чем за секунду следы стираются, и сенсорная память заполняется новыми сигналами.

Кратковременная память (short-term memory) удерживает информацию в течение короткого периода, когда мозг подвергает ее обработке, разъясняет и принимает решение о «целесообразности» ее передачи на долговременное хранение. Авторы работ делают отсылку на труды Дж. Мюллера, согласно которому длительность такой памяти составляет 15-20 секунд. Установленный объем включает до 7 единиц по формуле Дж. Мюллера [2, с. 49 - 51]. Здесь информация хранится в обобщенном образе воспринятого.

Данная память функционирует без предварительной установки на запоминание информации, но с установкой на дальнейшее воспроизведение материала. Кратковременная память определяется своим объемом, который равен 5 - 9 единицам, а также способностью человека точно воспроизводить информацию спустя некоторое время [5, с. 219-220].

Рабочая память (working memory) — это тип памяти, который позволяет нам сохранять в уме ин-

формацию, пока мы с ней работаем. Рабочая память также позволяет комбинировать информацию, полученную от органов восприятия, с долговременной и кратковременной памятью [4].

Оперативная память (operating memory) как утверждают современные исследователи, отличается возможностью запоминать огромное число языковых единиц в течение заранее установленного срока времени. Время хранения информации зависит от задачи, поставленной человеком. После этого данные могут исчезнуть из оперативной памяти. Оперативная память подразумевает собой восприятие данных в определенный момент, удержание их в памяти, а также их преобразование [5, с. 49 - 51]. Для достижения такой способности нужно много и долго тренироваться [1, с. 37].

Долговременная память (long-term memory) — это память, способная хранить информацию в течение практически неограниченного срока. Информация, попавшая в хранилища долговременной памяти, может воспроизводиться человеком неоднократно. Более того, многократное и систематическое воспроизведение данной информации только усиливает ее следы в долговременной памяти [6].

Анализ опубликованных зарубежных работ свидетельствует о том, что наибольший интерес современных исследователей вызывают психологические и физиологические аспекты развития памяти. Для переводчика при выполнении перевода рабочая память наиболее важна, следовательно, представляется необходимым анализировать труды зарубежных исследователей, направленные на рабочую память.

Обращаясь к публикациям, основное внимание в которых уделяется способам улучшения работы памяти, необходимо отметить, что их авторы указывают на необходимость интеграции различных навыков в процессе подготовки переводчиков. Особое значение, по мнению ряда исследователей, следует придать развитию воображения и искусства рассказчика.

Согласно мнению корейского исследователя, Мигён Ли (Migyong Lee), рабочая память, участвующая в координации и регулировании текущей обработки информации, может быть одним из факторов, определяющих компетентность устных переводчиков [14]. Автора статьи интересует вопрос производительности и повышения эффективности рабочей памяти переводчиков. Опираясь на результаты проведенного эксперимента, который предполагал изме-

рение объема рабочей памяти устных переводчиков с более чем десятилетним стажем работы и начинающих со стажем работы менее трех лет, автор отмечает, что по мере накопления опыта и профессиональной подготовки эффективность использования ресурсов оперативной памяти для выполнения устного перевода повышается.

В своей статье авторы Винсент Дж. Ван Хёвен и Махмуд Енкималеки, Нидерланды (Vincent J. Van Heuven, Mahmood Yenkimaleki, The Netherlands) подчеркивают роль использования упражнений по мнемотехнике и переводческой скорописи. Сформированные в результате их применения навыки позволяют снижать нагрузку на рабочую память переводчика, обеспечивая тем самым более продуктивную работу [15].

Авторы статьи также рекомендуют практиковать мнемоупражнения, отмечая при этом важное значение развития как воображения, так и навыков рассказчика, которые формируются благодаря применению заданий *storytelling*, направленных на совершенствование этих навыков.

Результаты голландских исследователей экспериментально подтвердил Цзян К. Фаркуарсон (Jiang K. Farquharson). В ходе эксперимента, участники прослушали список слов. Например, *вилка, окно, свинья, обувь*. Количество слов в списке увеличилось с двух до двенадцати. Всего было пять уровней, два списка слов в каждом. Если все попытки в пределах уровня были неправильными, то количество запомнившихся слов снижалось. Итоги эксперимента показали, что объем памяти переводчика можно увеличить, периодически выполняя тематические упражнения [12].

Представляется необходимым отметить еще ряд исследований, авторы которых изучают вопросы, связанные с памятью, в отличных от переводческой деятельности областях. Так, исследователи из Великобритании замечают, что на работу кратковременной и рабочей памяти влияет не только выполнение определенных упражнений, но и правильное питание. Особенно важно следовать рекомендациям употребления дневной нормы воды: 12 стаканов воды для мужчин и 9 стаканов для женщин значительно повышают эффективность рабочей памяти. В ходе проведенного в одном из университетов Великобритании исследования, доказано, что употребление воды влияет на работу кратковременной памяти [8].

Обращает на себя внимание ряд работ, посвященных исследованию психологических аспектов развития памяти. Чекай Саманта, Люн Вай Ин, [Czekaj Samantha, Leung Wai Yin], Джха А. П., Вит-

кин Дж. Е. [Jha A. P., Witkin J. E.] доказали, что образ жизни влияет на эффективность функционирования рабочей памяти [9].

Исследование возможного влияния медитации на рабочую память представлено в статье «Влияние медитации на рабочую память» (Effects of Meditation on Working Memory), описывающей результаты проведенного эксперимента, которые показали, что медитация не влияет на эффективное функционирование рабочей памяти [9]. Однако исследователи отмечают необходимость дальнейшего исследования этих и других вопросов, касающихся роли медитации в развитии рабочей памяти, посредством современных экспериментальных методов. Таким образом, вопрос о роли медитации остается открытым, но исследование ставит вопрос о влиянии сна на рабочую память.

Влияние сна на память выступало предметом исследования группы ученых университета штата Джорджия (Georgia College and State University) [10]. Участниками эксперимента стали 25 студентов - 6 юношей и 19 девушек в возрасте от 19 до 22 лет. Главным условием для участников был отказ от кофеина или других препаратов, влияющих на сон хотя бы в течение 8 часов.

Результаты эксперимента показали, что качество сна напрямую не влияет на работу как рабочей, так и кратковременной памяти. Авторы данного исследования выдвинули гипотезу о том, что существует взаимосвязь между сном, функцией памяти и возраста человека. В статье, которая была опубликована в университете штата Флорида было доказано, что возраст не влияет на работу кратковременной и оперативной памяти [13].

Таким образом, в современных зарубежных исследованиях рассматриваются психологические особенности памяти, дидактические приемы работы с памятью с целью улучшения кратковременной, рабочей памяти переводчика. Представленный обзор работ иностранных авторов еще раз подчеркивает возможность увеличения объема рабочей памяти, а также указывает на необходимость использования в ходе тренинга определенных упражнений. Эффективность подтверждает применение мнемотехники, однако авторы не предлагают новых упражнений, лишь констатируя ее важную роль при подготовке. Следует помнить о режиме работы и отдыха, формирующих образ жизни, в ежедневной деятельности переводчика. Эти основополагающие установки, прежде всего, необходимы начинающим переводчикам для организации работы по развитию памяти.

Литература:

- 1) Алексеева, И. С. Введение в переводоведение [Текст]: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
- 2) Аликина, Е. В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода [Текст]: учебное пособие / Е. В. Аликина. — М.: Восточная книга, 2010. — 192 с.
- 3) Бродский, М. Ю. Устный перевод: учебник для вузов / М. Ю. Бродский. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 262 с.
- 4) Бэддели А. Ваша память. Руководство по тренировке и развитию. — М.: Эксмо-Пресс, 2001. — 320 с.
- 5) Козаренко, В. А. Учебник мнемотехники. Система запоминания «Джордано» [Электронный ресурс] / В. А. Козаренко. — М.: 2007. - Режим доступа: <http://www.mnemosynika.narod.ru>

- 6) Немов, Р. С. Психология [Текст]: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Р. С. Немов. В 3 кн. - 4-е изд. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. - Кн. 1: Общие основы психологии. - 688 с.
- 7) Никитин, В. В. Память и ее роль в устном переводе [Текст] / В. В. Никитин // Естествознание и гуманитаризм. - М.: Издательство МГЛУ, 2010. - №6 (1). - С. 115-121.
- 8) Benton, D., Jenkins, K. Minor degree of hypohydration adversely influences cognition: a mediator analysis [Текст] / D. Benton, K. Jenkins // American Journal of Clinical Nutrition. - Swansea University, Swansea, United Kingdom. - 2017. - 10 p.
- 9) Czekaj, S., Leung, W. Y. Effects of Meditation on Working Memory [Текст] / S. Czekaj, W. Y. Leung. - University of Wisconsin-Madison, Madison, WI. - 2012. - 12 p.
- 10) Holcomb, B., Raisin, B. N. The Relationship Between Sleep Quality and Memory [Текст] / B. Holcomb, B. N. Raisin // The Corinthian - Georgia College & State University. - 2016. - №17. - P. 15.
- 11) Jha, A. P., Witkin, J. E. Short-Form Mindfulness Training Protects Against Working Memory Degradation Over High-Demand Intervals [Текст] / A. P. Jha, J. E. Witkin // Journal of Cognitive Enhancement. - 2017. - P. 154-171.
- 12) Jiang, H., Farquharson, K. Are Working Memory And Behavioral Attention Equally Important For Both Reading And Listening Comprehension? A Developmental Comparison [Текст] / H. Jiang, K. Farquharson // Language and Reading Research Consortium. - Ohio State University, Columbus. - 2018. - 32 p.
- 13) Merz, M. G. The Relationship Between Sleep, Working Memory, and Decision Making in Young and Old Adult Populations [Текст] / M. G. Merz // Honors Undergraduate Thesis - University of Central Florida. - 2017. - 36 p.
- 14) Lee, M. Working Memory Performance of Expert and Novice Interpreters [Текст] / M. Lee // Journal of Universal Language. - 2011. - №12. - P. 19.
- 15) Heuven, V. J., Yenkimaleki, M. The Effect Of Memory Training On Interpretation Performance [Текст] / V. J. Heuven, M. Yenkimaleki // An International Journal. - Leiden, The Netherlands. - 2016. - №3. - P. 10.

Славяно-арийская лексическая база в дене-кавказском английском языке

Виноградова Наталья Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент;

Щелок Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, доцент;

Королькова Елена Владимировна, студент

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина
(г. Бийск)

Вот уже почти пять тысяч лет соседствуют в Европе культуры славяно-ариев и эрбин [9, 10]. Периоды войн, когда агрессивный фактор приносит с собою угнетение коренных этнических культур и насильственное насаждение культуры агрессора, сменяются периодами мирного сосуществования, когда продуктивно обогащаются все вовлечённые этнические культуры.

В настоящее время проявляется пристальное внимание к лексическому наполнению английского языка как конгломерата из западноевропейских и славяно-арийских языков при том, что сам английский язык сохраняет свой строй дене-кавказского языка эрбин [9]. Все типологические отличия между русским и английским языками только подтверждают чужеродность языковой парадигмы эрбин по отношению к славяно-арийской языковой ветви, и «мнимый индо-германский мир» [12] полон ярких свидетельств о различии путей формирования данных языков как выразителей отличных друг от друга типов ментальности при описании одних и тех же явлений действительности.

Объективная необходимость объединённого существования различных языковых общностей предъявляет требования к созданию когерентной языковой среды. Такой средой для прибывших в третьем тысячелетии до нашей эры в Европу через Гибралтарский пролив эрбин стал славяно-арийский язык [9]. Поначалу он служил маркером к уничтожению ко-

ренного населения Европы, но со временем стали возникать объективные условия, при которых эрбины восприняли славяно-арийские наречия как культурную среду для собственного развития.

А. А. Клёсов в своих работах на основе исследований ДНК-генеалогии даёт точные расчёты о путях миграций носителей гаплогрупп R1a (или этнических ариев) и R1b (или эрбинов, которые ариями никогда не были) [9, 10]. Население Индии и спустя столько лет после арийского периода в его истории с пиететом разучивает санскрит, изучает и хранит мудрость Вед и благоговееет перед белыми людьми как богами с Севера (по индийским преданиям они должны вернуться в Индию для её освобождения от бед и нужды). Эта же культурная среда предков славяно-ариев была поначалу зачищена от мужского населения (сократилось в 17 раз) эрбинами во время их вторжения в Старую Европу [9], а в дальнейшем была принята к частичному освоению, что отразилось на их, эрбинов, «лоскутной» культуре как славяно-арийские и русские заимствования. Значит, здесь мы можем говорить о межкультурной коммуникации между славяно-ариями и эрбинами на протяжении как минимум последних пяти тысяч лет.

«В отношении гаплогруппы R1a можно сказать, что носители этой гаплогруппы, предки большинства современных славян, преобразовали не только восток во II тыс. до н.э., выступая как исторические арии (Индия, Иран, Средняя Азия, Ближний Восток,

северный Китай), но и не менее (возможно, и более) кардинально преобразовали и запад, принеся туда во II-I тыс. до н.э. свой язык и свою культуру. В этом смысле запад и центр Европы, как большинство всей Евразии — культурный продукт праславянской Русской равнины», — А. А. Клёсов [9].

О языках, коммуницирующих на островах у западного побережья Европы и предшествующих появлению языка эрбин (или позднее западноевропейского конгломерата во главе с английским языком) профессор Клёсов А.А. говорит: «... в начале 18-го века было введено понятие «кельтских языков», а не кельтов. Это был искусственный, придуманный термин для объединения группы языков в основном на Британских островах. ... В итоге, эрбины принесли в Европу массу неиндоевропейских языков, многие из которых могли бы быть отнесены к дене-кавказским языкам или их потомкам, если бы были соответствующие исследования. Их нет. Только в период начала-середины I тыс. до н.э. Европа стала обратно переходить на индоевропейские языки, языки гаплогруппы R1a, которые покинули Европу около 5 тысяч лет назад. Начало этого периода положили, видимо, кельты, носители индоевропейских языков, возможно, добавили иллирийцы, фракийцы и скифы. Так Европа опять стала по языку индоевропейской и продолжает оставаться до настоящего времени. Круг замкнулся» [9].

Александр Фомич Вельтман в своём труде «Аттила и Русь IV и V века. Свод исторических и народных преданий», вмещающем множество хроник, пишет: «В высшем значении, История есть летопись обороны Истины, противъвозстающего на неё, явно и тайно, отрицания» [1].

Когда мы говорим о заимствованиях из славянских языков, в частности, из славяно-арийских, нужно также говорить о преемственности культур от северной поморской, пур-наволочской (архангельской) — прямой наследницы легендарной Гипербореи, — к северной олонечно-вологодской, и южнее (существуют карты с двумя остатками евразийской Гипербореи на территории Кольского полуострова и Архангельской области и на территории крайней восточной оконечности России вдоль Северного Ледовитого океана). Распространённость древнего знания между славяно-ариями позволила отстоять славянские рубежи в Европе и пронести это знание через всю Евразию до Индийского океана. Причины прекращения существования самой Гипербореи изучаются уже давно, и одной из них считают резкую смену климата в северных широтах и глобальные физические перестройки поверхности планеты.

Вот некоторые имена из многочисленного списка радеющих за честь и истину исследователей прошлого: Ломоносов М.В., Тадеуш (Фаддей) Волянский [2], Классен Е.И. [8], Мауро Орбини (Архимандрит Рагужский) [17], Флоринский В.М., Срезневский И.И., Гильфердинг А.Ф., Буслаев Ф.И., Шишков А.С. [7], Дилакторский П.А. [6], Даль В.И. [5], Черниговская Т.В. [18], Рябцева С.Л., Вельтман А.Ф. [1], Радивой Пешич [19], Гриневиц Г.С. [3, 4], Лукашевич П.А. [13], Седов В.В.

В графике удоболепной форме обозначаемого предмета присутствует и в древнеславянском языке,

и в иероглифике, что является материальным указателем на аутентичность. Графика английского языка целиком заимствована из языка латинян, а те, в свою очередь, приобрели её у этрусков. В настоящее время открыты для общественности карты Этрурии малой с городом Римом на территории современной Италии и Этрурии большой на территории Украины. Также несколько источников называют Этрурию славянским государством:

«Винчанское письмо полностью соответствовало этрускому и в значительной мере финикийскому письму, от которого произошли и остальные поздние виды европейского и ближневосточного письма. Профессор, доктор палеолингвистики Радивой Пешич (Сербия) сделал революционный переворот в исторической науке путём доказательства, что античным цивилизациям древней Греции и Рима предшествовала развитая праславянская цивилизация, относящаяся к IV-V тысячелетию до н. э., а греки и римляне, покорив праславянские народы, просто переняли их высокое культурное наследие» [19].

Г.С. Гриневиц посвятил всю свою жизнь раскрытию тайн древней письменности. Он определил Русских как корневой народ для этрусков, критян и протоиндийцев и показал, что древнерусское письмо было слоговым. Каждый знак — это слог. Все древние слоговые тексты читаются только на русском языке. Вот пример надписи возрастом семь тысяч лет, обнаруженной в Трансильвании в 1967 году — глиняная табличка из Тертерии, Винчанское письмо: «Дети воспримут грехи ваши. Щадя их, держи поодаль» [3, 4].

23 апреля 1983 г. Г.С. Гриневиц расшифровал надпись с острова Крит из царского дворца города Феста — Фестский диск.

Сам факт произведённой расшифровки русским учёным подтверждает открытость заложенных при письме гармонических подобий как первичных ассоциаций именно для носителей корневого языка. Никто более, из тех, кто делал попытки расшифровать Фестский диск, не имел такой генетической predispositionности.

Сам же Г.С. Гриневиц говорит о том, что Богиня славян Лада у критян называлась Лато. Согласно легенде, она попала на Крит, обернувшись волчицей, спасаясь от гнева богини Геры. Лато-волчица дала своё молоко — пищу будущим римлянам, и по её имени их язык был назван латинским.

Критское письмо совпало по сводной записи с этруским и частично с латинским. Отсюда можно сделать вывод о том, что Древнеримская латинская культура просто заняла место своих учителей, восприняв их наследие и передав по эстафете их знания в упрощённой кодировке латинского языка, и игнорировать такие существенные источники — значит игнорировать саму суть.

Национальный язык, национальный характер, национальная письменность преобразуются под влиянием исторических перемен, но корневые особенности как ключевые ячейки, как зёрна одного растения из семенного фонда, стабилизируют хаос, и письменность корневая противостоит генетически модифицированным продуктам искусственной науки.

Структура слов любого языка имеет три неразрывных качества — заложенную мысль, смысловую форму (морфемы) и звуковую (фонемы). Разобщение или искажение этих качеств переформирует материю бытия. Мысль, заложенная в единице языка, озвучивается в процессе речи. И если дефектное произношение не искажает смысл речевого факта (при отсутствии такового намерения) и исправляется в случае неверного восприятия, как и ошибочное написание не является преднамеренным и исправляется в ходе закрепления верного написания, то намеренное или случайное искажение и заучивание таких искажений вместо закреплённых правилами правописания и озвучивания образцов меняет исконный строй корневого языка. Тогда появляются языковые варианты как местные акценты, говоры, диалекты, наречия; происходит распад единого языка на отдельные ветви. При этом эталонный образец сохраняется у аутентичных носителей, тех, для кого гармонические подобию как первичные ассоциации остаются неизменными, и корневой язык резонирует с внутренней природой и мыслительной деятельностью.

Вот предсказание Платона Лукашевича от 1845 г. о будущем нашего языка: «Не пройдёт и ста или двухсот лет, как всё лучшее, избраннейшее в Париже, Лондоне, во всей Европе и Америке будут говорить на одном из усовершенствованных Славянских Языков. Потом весь Свет последует сему же примеру» [14].

Упорное насаждение иноязычной лексики и письменности в русский язык необоснованно продолжает присутствовать и по сей день, хотя русский язык имеет свои собственные, заложенные в нём самом, ресурсы для роста и развития в современном мире. «Иностранные слова не могут адекватно отражать особенности русского языка, потому что там совсем другой менталитет», — Н.А. Морозов [15]. Единственным серьёзным доводом в пользу этого процесса можно назвать сведение всех мировых языков к единому информационному банку, упрощающему и нивелирующему различия в мышлении и образе жизни, и купирование перспектив развития для всех языковых культур.

Приведённые ниже сопоставления показывают прямое корневое родство славяно-арийских и санскритских корневых гнезд и их заимствование в английский язык.

Примеры заимствования из русского языка [5, 6, 11, 16, 20]:

1). **Костюм**: лён является растением—эндемиком Севера. В Индию он попал вместе с приходом ариев. Санскрит *ksaum* 1. льняной, полотняный; 2. п. 1) полотно 2) полотняная одежда.

costume: происхождение слова костюм в этимологическом онлайн-словаре Фасмера Макса [20]: Костюм. Заимств. в конце XVIII в. из франц. яз., где *costume* < итал. *costumo* «костюм» < «обычай, привычка», восходящего к лат. *consuesco* «привыкаю». **Костюм** буквально — «повседневная, привычная одежда».

2). **Огляд, пригляд, оглядка** Оглядывать, оглянуться пр. см. об. О(б)глядывать или о(б)глядать; о(б)глядеть, о(б)глянуть что; осматривать, озирать,

обозрывать; окинуть глазом, взором, взглядом. **Оглядывашь** мой, за кѣмъ я гляжу, ухаживаю, воспитанникъ, воскормленникъ. **Оглядѣть** скотину, обихаживать, кормить, холить, чистить. **Ogle** [əʊg(ə)] I v нежно поглядывать; строить глазки; II v влюбленный взгляд.

3). **Бурун, бурный, бурлить, топкое место; топить печь, топка. burn** 1 [bɜ:n] n ручей, **burn** 2 [bɜ:n] I v (burnt) 1. жечь, сжигать; выжигать; 2. обжигать (кирпичи); 3. мед. прижигать; 4. вызывать загар; 5. сгорать, гореть...

4). **Палата, дворцовые палаты, палица, палка, палисад. Пала'усъ** м. каз. амбаръ или каретный сарай; повѣтъ, сѣнникъ. **Полатисъ** в. вост., палаши юж. зап. (...), ж. мн. вообще, помость или подмостъ, настилка, поднятая выше полу и головы; **затѣмъ**: помость въ крѣстьянск. избѣ, отъ печи до противной стѣны (надъ дверми, и къ койнику, либо по другую сторону, къ кути); три угла палатей примыкають къ стѣнамъ, четвертый къ голбцу или палатному столбу, а настилка лежитъ, въ одну сторону отъ столба, на полатномъ брусѣ, въ другую же, на воронцѣ; это родъ полуэтажа, антресолей, полезныхъ, ради тѣсноты въ избѣ, и для тепла; общая спальня. Встарь, полати бывали и въ боярскихъ хоромахъ. **Паланка** ж. городокъ, укрѣпленіе изъ кольевъ, свай, палисадъ; иногда земляное укрѣпленіе, безъ бастионовъ. **Палата и полата** ж. или мн. палаты, дворецъ, великолѣпное жилое зданіе государя, вельможи, особн. каменное. || Твр. вят. каменный домъ; а деревянн. хоромы. **Palace** [ˈpæləs] n 1. дворец; 2. официальная резиденция (высокопоставленного лица); 3. роскошное зданіе; особняк. **palate** [ˈpælət] n 1. анат. нѣбо; 2. вкус; 3. склонность **palatial** [pəˈleɪ(ə)] adj 1. дворцовый; 2. роскошный, великолепный **palisade** [ˈpælɪseɪd] I n 1. частокол, палисад; 2. воен. кол (для палисада); 3. pl. ам. ряд отвесных скал; II v обносить частоколом **palification** [ˌpælɪfɪˈkeɪ(ə)n] n забивка свай.

5). **Гатить, гачивать, заваливать воду, топъ или болото хворостомъ. соломой, землей.**

Гатить дорогу по топкому или песчаному мѣсту, или плотину, для удержанія воды. || Гатить иногда гов. в. валить, въ знач. Излишняго употребленія чего, а иногда в. сорить, дранить.

— ся, быть гачену; гатить у себя, около себя. Гаченіе ср. дѣйст. по знач. гл. Гатьба ж. то же, а иногда и самый предметъ, т.е. гать ж. гаченое или загаченое мѣсто, гаченая дорога; насыпь, плотина. Гатный, гаченый, загаченый. Высоко взгатили. ...**gha(u)t** [ga:t] инд. горная цепь, горн. проход, пристань на реке.

Данные примеры, рассмотренные под иным углом зрения на историю указанных культур, это лишь малость, и значительные силы уже затрачены самоотверженными исследователями, чтобы доказать, что русский язык как устойчивая структура отражения и сохранения объективной реальности развивает мышление, создает новые структуры реальности, который продолжает через своё существование выполнять роль животворящей среды для многочисленных питающихся от него культур.

Литература:

1. Вельтман А.Ф. Атила и Русь IV и V века. Свод исторических и народных преданий: монография. — Москва: В Университетской Типографии, 1858. — 231 с. — С. 3 (без указателя).
2. Воланский Тадеуш Письма о славянских древностях: монография. — СПб.: Потаённое, СПб.: АПИ, 2010, 160 с.
3. Гриневиц, Г.С. Тайны Славянской Цивилизации (Расшифровка Фестского Диска). — Информационный ресурс: Теософия в России. — Режим доступа: <https://youtu.be/0qI2H4yQeFc>
4. Гриневиц Г.С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки: монография. // Энциклопедия Русской Мысли. Русское Физическое Общество. Т. 1. — М.: Общ. польза, 1993. — 262 с. — С. 208.
5. Даль В.И. Толковый словарь живаго Великорускаго языка: монография. — 1-е издание Общества любителей Российской словесности, М., в типографии А. Семена, 1863 (т. 1), в типографии Лазаревского института восточных языков, 1865 (тт. 2, 3), в типографии Т. Рис, 1866 (т. 4).
6. Дилакторский П.А. Словарь областного вологодского наречия. По рукописи 1902 г.: монография. — М.: Наука, 2006. — 653 с.
7. Камчатнов А.М. Русский древослов Александра Шишкова. Лингвистическое наследие А.С. Шишкова в научном и культурном контексте эпохи: монография. — СПб.: Нестор-История, 2018. — 368 с.
8. Классен Е.И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности с лёгким очерком истории руссов до Рождества Христова: монография. — Вып. 1 — 3, 1854 г. — 2-е изд., испр. — М.: Белые альвы: Амрита-Русь, 2005. — 320 с.: ил.
9. Клёсов А.А. История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока: монография. — М.: Концептуал, 2017. — 320 с.
10. Клёсов А.А. Статьи по ДНК-генеалогии // Исторический Формат, № 4, 2015. — 360 с.
11. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. — Издание 2-е. — М.: «Русский язык», 1987. — 944с.
12. Лукашевич П.А. Мнимый Индо-Германский мир: монография. — Киев, в типографии М.П. Фрица, возле памятника, 1873. — 611с.
13. Лукашевич П.А. Причина ненависти Англичан к славянским народам: монография. — Киев, типография К.Н. Милевского, на Крещатике, дом Биска, 1877. — 33 с.
14. Лукашевич П.А. Чаромутие, или священный язык магов, волхвов и жрецов: монография. Петрьгородъ, 1846. — 408 с.
15. Морозов Н. А. Христос. История человечества в естественнонаучном освещении: монография. — тт.1-7 — М.-Л.: Госиздат, 1924—1932; 2-е изд.
16. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. — Около 200000 слов и словосочетаний. - 12-е изд., стер. - М. : Русский язык медиа, 2005 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 945 с.
17. Мавро Орбини Славянское царство. — Biblioteca civica di Bergamo, originale, 1601 г., 515 с. Славянское царство М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2010. 528 с. ISBN 978.5.373.02871.4
18. Черниговская, Т. В. Язык, мозг и гены. — Электронный ресурс. — Как работает Мозг. — Опубликовано: 25 февр. 2017 г. — Режим доступа: <https://youtu.be/6UMgH5mH4wg>
19. Черемных А. О Винчанском письме - следы палеописьма на Балканах. Радивой Пешич. Винчанское письмо.— Электронный ресурс. — Livejournal. — Опубликовано: Jul. 13th, 2013 at 1:57 AM. — Режим доступа: <https://alexsrb.livejournal.com/177220.html>
20. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка: монография в 4-х томах. — М.: Прогресс, 1964—1973, том 2, С. 349.

Философия современного английского языка": некоторые вопросы семантической корреляции единственного и множественного числа субстантивов

**Генералов Владимир Александрович, соискатель
кафедры теоретического и прикладного языкознания
ФГБОУ ВО "Челябинский государственный университет"**

***Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты корреляции категорий единственного и множественного числа субстантивов в современном английском языке. С этой целью анализируется ряд прецедентных примеров несоответствия, или неконгруэнтности, единственного и множественного числа субстантивов. Данное исследование является в основном предварительным.*

***Ключевые слова:** корреляция; исследование на основе прецедентов; апеллятивная структура; эллипсис; фрагментирование; единственное число; множественное число; категория; конгруэнтность; неконгруэнтность; квантитативный; семантический процесс; план содержания; план выражения; стилистическая девиантность.*

"A philosophy of modern English": some issues of the semantic correlation of the singular and the plural of substantives

Generalov Vladimir Aleksandrovich, Applicant for Candidate's Degree
The Chair of Theoretical and Applied Linguistics
Chelyabinsk State University

Abstract. *The present paper studies some aspects of the correlation of the categories of the singular and the plural of substantives in Modern English. To this end, a number of precedent-setting examples of incompliance, or incongruence, of the singular and the plural of substantives are analysed. The given study is mainly tentative.*

Keywords: *correlation; case study; appellative structure; ellipsis; fragmentation; the singular; the plural; category; congruence; incongruence; quantitative; semantic process; plane of content; plane of expression; stylistic deviance.*

Под "философией английского языка" (наш термин) мы понимаем наиболее общие принципы, которые лежат в основе образования, функционирования и взаимодействия различных лингвистических категорий, присущих английскому языку.

Некоторые английские лексемы демонстрируют лексикализованное и грамматическое множественное число, например: *a barracks versus barracks* (барак) [вероятно, семантический субстрат лексемы **barracks** включает в себя ряд отдельных субстроений, объединенных в одно комплексное целое], *a works versus works* (завод, фабрика, предприятие) [по всей видимости, семантический субстрат лексемы **works** обозначает совокупность нескольких цехов или рабочих площадок], *a headquarters versus headquarters* (штаб-квартира) и т. п. Также, ряд собирательных субстантивов обладает значением множественности в отсутствии флексии множественного числа: *public; police; jury; gentry; cattle* и др. Иными словами, их семантический субстрат одновременно сочетает в себе как понятие собирательности/унитарности, или единичности, так и понятие множественности.

Также, в английском языке существуют лексемы с переменными семантическими субстратами единичности и множественности: *crew; family; group; committee; team; government; delegation; board; staff* и др. С формой глагола во множественном числе сочетаются такие квантификаторы как *a great/good number of*. E.g.: *There are a great number of (= many) people*. Однако, эти примеры демонстрируют корреляцию, то есть эксплицитно или имплицитно выражаемую согласованность категорий единственного и множественного числа. В данной статье анализируются примеры несоответствия (неконгруэнтности) категорий единичности и множественности, которые приводятся в виде прецедентных случаев (*case study*).

Ряд прецедентных примеров взят нами из начальной главы футуристического романа американского писателя Дэвида Фостера Уоллеса "Бесконечная шутка" ("Infinite Jest", 1996 г.), в котором описываются события, происходящие в будущей Америке, включающей в себя США, Канаду и Мексику. В романе затронут ряд важных для современного общества тем: тенниса, депрессии, наркомании, семейных отношений, жестокого обращения с детьми, теории кино и др. Главный персонаж романа, восемнадцатилетний Гарольд Инканденза, - талантливый молодой человек, которому трудно строить

свои отношения в семье и в университетской среде. В начале романа описывается "Техническое интервью", которое Гарольд должен пройти во время рассмотрения его заявления на поступление в университет Аризоны. При изложении интервью писатель использует апеллянты, которые - как мы полагаем - возникают на основе апеллятивных композитов путем метонимического переноса и эллипсиса.

Выдающийся лингвист Ю. Д. Апресян в одной из своих работ предлагает подробную классификацию метонимических переносов [1], на которую мы опираемся в своем исследовании. В нашем исследовании анализируются инстанции метонимического переноса, которые основываются на эллиптизации компонентов апеллятивных композитов.

В начальной главе романа "Year of Glad" [год мусорных пакетов марки "Glad"] ректор университета именует одного из функционеров, присутствующих в кабинете администрации, как *'the University'*: "What **the University** is saying here is that from a strictly academic point of view there are admission problems that Hal needs to try to help us iron out." ["То, о чем ректор университета здесь говорит, касается существования проблем с зачислением, и Хэлу необходимо попытаться помочь нам их утрясти"] - здесь и далее перевод на русский язык, приводимый в тексте, а также выделение отдельных слов и словосочетаний жирным наклонным шрифтом, являются нашими - Г. В. А./[2, p. 7]. Нам представляется, что апеллат **the University** происходит от метонимического переноса и эллиптизации композита **Rector of the University**. Начальная глава романа содержит также множество апеллатов, которые выражены субстантивами во множественном числе: **Academic Affairs** ← **Dean of Academic Affairs** [декан учебного отделения], **Athletics/Athletic Affairs** ← **Dean of Athletic Affairs** [декан отделения спортивных мероприятий] - [обычно английская лексема **athletics** сочетается с глаголом в единственном числе, но здесь, по всей видимости она обозначает не отрасль спорта, а спортивные мероприятия, проводимые университетом - Г. В. А.], **Admissions/Students** ← **Dean of Admissions/Dean of the Students Department** [декан отделения приема абитуриентов].

Дэвид Фостер Уоллес изображает чиновников от образования в виде людей-функций, которые собрались за столом для совещаний, чтобы обсудить вопросы, связанные с приемом в престижную Энфилдскую теннисную академию-интернат (Enfield Academy) студента университета Аризоны Гарольда Ин-

кандензы, который проявляет незаурядные способности в спорте, но предшествующие академические достижения которого не вызывают у них особого восторга. Автор сочувствует молодому человеку и фрагментарно-гротескно представляет их наружность: "Three faces have resolved into place above summer-weight sportcoats and half-Windsors across a polished pine conference table shiny with the spidered light of an Arizona noon. These are three Deans - of Admissions, Academic Affairs, Athletic Affairs" [*ibidem*, p. 3] [*"Три физиономии появились в условленном месте, возвышаясь над легкими летними спортивными пиджаками, над галстуками, завязанными полувиндзорским узлом, за полированным сосновым столом для заседаний, сияющим в паукообразном световом блике аризонского полудня. Это - три декана: декан отделения приема абитуриентов, декан учебного отделения и декан отделения спортивных мероприятий."*] [*ibidem*, p. 3]. Ниже представлены примеры прецедентов использования множественного числа в апелляциях, относящихся к объектам-персонажам в единственном числе.

Case 1.

Example 1. " 'Assuming these board scores are accurate reflectors of true capacity in this case, *Academic Affairs* says, his high voice serious and sotto, still looking at the file before him as if it were a plate of something bad.' " [*"Допуская, что эти суммарные результаты представляют собой точные показатели истинных способностей в данном случае, говорит декан учебного отделения, его голос звучит серьезно и негромко, все еще глядя на досье перед ним как будто это была тарелка с чем-то отвратительным."*] [*ibidem*, p.1].

Example 2. " 'I've been asked to add that Hal here is seeded third, Boys' 18-and-Under Singles, in the prestigious WhataBurger Southwest Junior Invitational out at the Randolph Tennis Center - ' says what I infer is *Athletic Affairs*, his cocked head showing a freckled scalp'. " [*"Меня попросили добавить, что Хэл здесь посеян третьим, в одиночных играх мальчиков не старше восемнадцати лет в престижном закрытом юниорском состязании УотаБургер Саутуэст в Рэндольфском теннисном центре"*] говорит, как я понимаю, декан отделения спортивных мероприятий, его запрокинутая назад голова обнаруживает веснушчатую кожу головы'. " [*ibidem*, p. 4].

Example 3. " 'Is Hal all right, Chuck?' *Athletic Affairs* asks. Hal just seemed to ... well, grimace. Is he in pain? Are you in pain, son?' " [*"Хэл в порядке, Чак?" спрашивает декан отделения спортивных мероприятий. Просто показалось, что Хэл ... скажем, соорил гримасу. Ему больно? Тебе больно, сынок?"*] [*ibidem*, p 5].

Example 4. "It's clear that this really pretty sincere yellow dean at left is *Admissions*. And surely the little aviarian figure at right is *Athletics*, then, because the facial creases of the shaggy middle Dean are now pursed in a kind of distant affront..." [*"Несомненно, что этот по настоящему очень искренний декан с лицом желтого оттенка, сидящий слева, представляет собой отделение приема абитуриентов на учебу. И, конечно, маленькая птичья фигура справа - это декан отделения спортивных мероприятий, затем,*

поскольку черты лица косматого декана, сидящего посередине, сейчас собраны в складки. напоминающие отстраненно демонстрируемую обиду..."] [*ibidem*, p. 6].

Example 5. "The incongruity between *Admissions's* hand- and face-color is almost wild. ' - verbal scores that are just quite a bit closer to zero than we're comfortable with, as against a secondary-school transcript from the institution where both your mother and her brother are administrators - ' reading directly out of the sheaf inside his arms' ellipse - 'that this past year, yes, has fallen off a bit, but by the word I mean "fallen off" to outstanding from three previous years of frankly incredible.' " [*Расхождение между оттенками рук и лица декана отделения приема абитуриентов почти несуразное. ' - устные результаты, которые как раз несколько ближе к нулю, чем это нас устраивает, по сравнению с протоколом из средней школы - учреждения, в котором как ваша мать, так и ее брат являются администраторами - ' зачитывая непосредственно из пачки бумаг, находящейся в изгибе его рук, - 'что данный прошедший год, да, показал несколько резкое падение, но под этим словом я подразумеваю, что "результаты резко упали" относительно показателей предыдущих трех лет, откровенно говоря, невероятных."*] [*ibidem*, p. 6].

Example 6. " 'This kind of ... how shall I put it... incongruity,' *Admissions* says, his expression frank and concerned, 'I've got to tell you sends up a red flag of potential concern during the admissions process.' " [*Это - своего рода ... как я должен здесь выразиться ... несоответствие,* говорит декан отделения приема абитуриентов, выражение его лица откровенно и озабоченное, 'я должен сказать вам, что оно посылает красный сигнал потенциальной обеспокоенности во время процесса приема абитуриентов' " [*ibidem*, p. 6].

Example 7. "... *Students* has a tiny piping voice that's absurd coming out of a face this big. 'Surely, by incredible you meant very very very impressive, as opposed to literally quote "incredible", surely', says C.T. [*Charles Tavis, дядя Гарольда Инкандензы - Г. В. А.*], seeming to watch the coach at the window massaging the back of his neck. The huge window gives out on nothing more than dazzling sunlight and cracked earth with heat-shimmers over it." [*"... У декана декан отделения приема абитуриентов тонкий пискливый голос, который звучит абсурдно, когда исходит от настолько большого лица. Конечно, под невероятными результатами вы имели в виду очень-очень-очень внушительные показатели в противоположность "невероятным", цитируя буквально, конечно,* говорит Чарльз Тэвис [дядя Гарольда Инкандензы], который, кажется, наблюдал за тем, как тренер у окна массировал тыльную часть своей шеи. Огромное окно предоставляет только вид на ослепительный солнечный свет и потрескавшуюся землю с отсветами жары на ней."] [*ibidem*, p. 7].

Example 8. " 'Dean Sawyer means the court, of course, Chuck,' *Athletic Affairs* says, head severely cocked so he's including the White person behind him in the address somehow." [*"Декан Соьер имеет в виду теннисный корт, конечно, Чак," говорит декан отделения спортивных мероприятий, его голова*

сильно вскинута, так что он каким-то образом обращается и к персоне тренера Уайта, находящемуся позади него." [ibidem, p. 7].

Example 9. "...I think it's time to let the actual applicant himself speak out on his own behalf," *Academic Affairs* says very quietly. 'This seems somehow impossible with you here, sir.' " ["Я думаю, что пора позволить фактическому претенденту высказаться от своего лица," декан учебного отделения говорит очень тихо. 'Это представляется некоторым образом невозможным в вашем присутствии, сэр.' "] [ibidem, p. 8].

Example 10. "*Athletics* smiles tiredly under a hand that massages the bridge of his nose. 'Maybe you'd excuse us for a moment and wait outside, Chuck.' " ["Декан отделения спортивных мероприятий устало улыбается из-под руки, которой он массирует свою переносицу. Может быть, вы на минутку извините нас и подождете снаружи, Чак.' "] [ibidem, p. 8].

Example 11. "*Athletics* says 'We're all friends and colleagues here.' " ["Декан отделения спортивных мероприятий говорит: 'Мы все друзья и коллеги здесь.' "] [ibidem, p. 8].

Example 12. "' - offense intended to anyone,' *Athletic Affairs* is saying, his sportcoat tan and his necktie insigniated in tiny print - 'beyond just physical abilities out there in play, which believe me we respect, want, believe me.' " ["' - оскорбление, замышляемое для всякого,' говорит декан отделения спортивных мероприятий, фактура его спортивного пиджака и материал его шейного платка покрыт крошечными набивными отпечатками-регаллями, - не говоря только о физических способностях, проявляемых там в игре, которые, поверьте мне, мы уважаем и желаем, поверьте мне.' "] [ibidem, p. 8].

Example 13. "*Athletics* with his head out from under his wing: 'to avoid admission procedures that could be seen as primarily athletics-oriented. It could be a mess, son.' " ["Декан отделения спортивных мероприятий, высовывая голову из-под [птичьего] крыла: 'чтобы избежать процедур приема, которые могли бы рассматриваться как ориентированные в первую очередь на занятия спортом, Это могло бы стать неразберихой, сынок.' "] [ibidem, p. 9].

Case 2.

Example 1. *The Operations* [руководитель оперативного отдела] - еще один пример апелляции, возникшего на основе метонимии и эллиптизации композита *Head of the Operations Department*, обозначающего должность Пола Вульфа, руководителя секретного Первого отдела, персонажа канадской телевизионной саги "La Femme Nikita" ("Ее звали Никита", 1997-2001 г.г.).

Case 3.

Example 1. It's *a long ways* from here [Отсюда далеко]. Возникает ряд вопросов в отношении данного примера, в частности, является ли множественное число лексемы *way* лексикализованной формой со значением 'distance'? *A long ways* from here → *a long distance* from here. На поверхностном уровне анализа субстантив *way* во множественном числе сочетается с артиклем *a*. Однако, семантическая импликация данного словосочетания противоречит его формальной экспликации.

Example 2. *A cooling fifty dollars* [приличная сумма в пятьдесят долларов] → *a cooling sum of fifty dollars*. Семантический субстрат словосочетания *fifty dollars* обозначает сумму денег как собирательное и одновременно исчисляемое понятие 'сумма, кучка, пачка'.

Примеры, иллюстрирующие кейсы 1, 2 и 3, относятся, по всей вероятности, к американскому и северо-американскому вариантам английского языка и являются стилистически маркированными, но сам факт неконгруэнтности единственного числа и множественного числа заслуживает особого внимания.

Case 4.

Example 1. When *a person* goes to sleep *they* go through three stages of sleep ... [https://www.englishforums.com/English/PersonThey/bdcegh/post.htm] (accessed on 30.03.2019). [Семантический субстрат субстантива *person* обозначает 'he or she' и поэтому выражается местоимением *they*].

Example 2. What is *a horse whisperer*? How *do they do it*? ... A horse whisperer is a horse trainer who is very good at communication to horses. To effectively communicate with *a horse*, you need to understand how *a horse* thinks and how *they* communicate with other horses [https://www.quora.com/What-is-a-horse-whisperer-How-do-they-do-it] (accessed on 30.03.2019). [*A horse whisperer* → *they* (he or she); *a horse* → *they* (he or she)].

Example 3. If you bump into *someone* on the street you apologize to *them*. *Anyone* who beats a child should be ashamed of *themselves* [or "...*themselves*"] [https://www.quora.com/In-English-is-someone-a-person-a-he-or-a-she] (accessed on 30.03.2019). [*someone* → *they* (he or she); *anyone* → *themselves* (he or she)].

На основании вышеизложенного можно сделать предварительный вывод о том, что параллельно корреляции единственного и множественного числа происходит определенный более общий семантический процесс, при котором нарушение корреляции представляет собой частный случай. В чем же тогда состоит его суть и как он затрагивает категории единственного и множественного числа субстантивов в современном английском языке? В отношении ряда лингвистических феноменов недостаточно интерпретировать их только в плане выражения, также необходимо исследовать их и в плане содержания. В рассматриваемой выше инстанции форма *ways* в плане выражения обозначает множественное число лексемы *way*, а в плане содержания - вероятно, понятие протяженности 'distance' (расстояние).

При интерпретации феномена неконгруэнтности единственного и множественного числа английских субстантивов, как мы считаем, необходимо опираться на два следующих основополагающих "философских" принципа: 1) необходимо учитывать взаимодействие двух планов языковой реализации (план выражения и план содержания), которые были разработаны датским лингвистом, автором глоссематики, Луи Тролле Ельмслевым; 2) необходимо исследовать количественную конгруэнтность в рамках двух планов. Поэтому, мы полагаем, что одна из задач современной англистики состоит в исследовании инстанций как количественной конгруэнтности, так и

квантитативной неконгруэнтности единственного и множественного числа субстантивов с учетом *двух планов лингвистического воплощения*. Наше исследование имеет своей целью продемонстрировать тот факт, что интерпретация инстанций конгруэнтности/неконгруэнтности не сводится только к отнесению их к области стилистической девиантности. Проблема состоит в необходимости исследования квантитативной конгруэнтности с самых общих, базовых (*"философских"*) и принципиальных позиций.

Выводы

1. В современном английском языке наблюдаются примеры формальной квантитативной неконгруэнтности единственного и множественного числа

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Избранные труды, т. 1. - М., 1995.
2. Wallace, David Foster. Infinite Jest. Little, Brown & Co, 1996 - Pp. 3-9.

Антропонимия и языковая личность

Золотова Маргарита Витальевна, студент магистратуры
Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

Аннотация. Автор рассматривает антропонимы, представленные в записках Р. Ю. Зонненбурга, в качестве материала для изучения языковой личности, в работе анализируются региональные ономастические данные.

Ключевые слова: ономастика, антропоним, регионализм, региональная лингвистика, языковая личность, Р. Ю. Зонненбург.

Привлечение новых источников для изучения региональной лексики — актуальная задача региональной лингвистики Северо-Востока России [13]. В своей работе мы анализируем путевые записки начальника Иркутского почтово-телеграфного округа Р. Ю. Зонненбурга, который в начале XX в. принимал участие в создании телеграфной линии от Якутска до Охотска [6]. Эти материалы в качестве лексикографического источника еще предстоит исследовать. С одной стороны, в книге Р. Ю. Зонненбурга представлена апеллятивная региональная лексика, которую можно обнаружить в диалектных словарях (например, *камелек*, *юрта* и т. д., ср. [3, с. 63, 162]), также встречаются такие слова и выражения, которые еще не были зафиксированы словарями (например, *«колымская нарта»* [5]).

С другой стороны, среди наблюдений начальника Иркутского почтово-телеграфного округа находим многочисленные, разнообразные ономастические данные.

Новизна нашего исследования заключается не только в том, что мы обращаемся к ранее не изученному источнику, но и поднимаем вопрос о мало исследованной с точки зрения региональной лингвистики теме — изучение языковой личности.

В настоящее время есть несколько направлений в изучении феномена *языковая личность*, и, следовательно, обнаруживаются его различные определения, включающие в себя разные аспекты анализа этого явления [4, с. 24]. Например, по Ю. Н. Караулову, языковая личность — это человек, обладающий способностью создавать и восприни-

мать тексты, различающиеся «степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых текстов» [8].

Г. И. Богин предложил свою модель языковой личности: это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [1].

В. В. Красных отмечает следующие элементы в языковой личности: а) человек говорящий, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; б) собственно языковая личность — личность, проявляющая себя в речевой деятельности; в) речевая личность — личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая стратегию и тактику общения; г) коммуникативная личность — конкретный участник коммуникативного акта. [9, с. 37]

Стратегическое направление изучения феномена языковой личности направлено на речемыслительные механизмы реализации языковой способности индивида, которые проявляются при идентификации слова-стимула [10, с. 241]. В целом, многими исследователями отмечается, что понятие «языковая личность» не имеет до сих пор точной дефиниции.

Исследование региональных и социолингвистических особенностей употребления конкретным человеком ономастического, в частности антропонимического, материала с точки зрения изучения его языковой личности, насколько мы можем судить, никем еще не проводилось, хотя обращение к анализу диалектной личности уже можно встретить в научной

литературе. В своей статье Е. Н. Ильина говорит о том, что «диалектная языковая личность — совокупность проявляемых в языке свойств человека — жителя определенной местности, составляющие основу для описания обычно значительные по объему записи бытовой речи» [7, с. 75].

Если исследователи изучают диалектную личность на основе диалектного (регионального) речевого материала, то нас интересует, как отражается языковая личность (это «общерусская» личность) автора путевых записок в региональном ономастическом материале.

Под регионализмом мы понимаем «слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных или письменных) с номинативно-терминологической или стилистической функцией» [12, с. 27].

Антропонимы могут иметь региональную специфику не только с точки зрения своего происхождения (ср. Афанасий, Дмитрий, Омрыэ, Кэт-Аймак [2, с. 147, 149, 150]), но и с точки зрения своего употребления.

В записях Ю. Р. Зонненбурга прежде всего можно встретить следующие виды онимов:

- топонимы (р. Урак, гора Аттанур, утёс Кюрчигинес, р. Охота и т.д.);

- антропонимы (Иннокентий Говоров, Портнягин (князь/староста), В. Г. Осмоловский).

Если в топонимах дает о себе знать жанровая принадлежность анализируемого текста (путевые записки), в которых есть как русские, так и, преимущественно, нерусские названия, то в том, как Р. Ю. Зонненбург использует антропонимы в своих записях, отражается его личность, здесь можно видеть штрихи к его речевому портрету.

В труде «Из Якутско-Охотского края. Путевые впечатления с постройки Охотского телеграфа» можно найти следующие структурные типы антропонимов: «фамилия + имя + отчество» (например, Иван Гаврилович Сивцев, всего — 4 раза); «фамилия + сокращенное имя + отчество» (Матвей Ив. Громов; 2 раза); «фамилия + имя» (Прудецкий Николай; 4 раза); «фамилия + сокращенное имя» (Сем. Инокентьев; 8 раз); «фамилия» (Киренский; 9 раз). Некоторые типы используются с апелятивной лексикой (вдова Прудецкая — 1 раз).

С какими социолингвистическими характеристиками (возраст, пол, национальная принадлежность, социальное положение) связаны антропонимы в записках Р. Ю. Зонненбурга? В таблице 1 приведем примеры функционирования антропонимов.

Таблица 1. Примеры антропонимов в записках Р. Ю. Зонненбурга

Национальность	Социальное положение	Фамилия	Фамилия, имя	Фамилия, имя, отчество
Тунгусы	Князь/староста	Портнягин	Портнягин Н.	-
	Старожил	-	-	Матвей Ив. Громов
	Почтосодержатель местной станции	-	-	Киляхский Егор Безносов
	староста			Гавриил Петрович Норин
Якуты	Владелец юрты	Шамаев	-	-
	Почтосодержатель местной станции	-	Вонифатий Слепцов	-
	Постоянный подрядчик по перевозкам, рыболов	—	—	Иван Гаврилович Сивцев
Русские	Студент-электромеханик	-	М. Пашкевич	-
	Уездный начальник г. Охотска	-	-	В.Г. Осмоловский
Национальная принадлежность не указана	Строители	Дудкин, Фомин	-	-
	Старший механик	Клауберг	-	-
	Купец	Киренский	-	-
	Механик	Дмитриевич	-	-

Путевые впечатления, конечно, имеют субъективный характер. И в них Р. Ю. Зонненбург предстает, может быть, не вполне тем, каким был в реальности. По обращению/упоминанию людей в своей работе можно сказать, что с некоторыми он вел себя высокомерно, к некоторым проникался уважением, хотя это и не удивительно, высокий статус начальника довольно большого округа «позволял» ему это делать.

В его работе упоминаются преимущественно мужчины, примерный возраст которых колеблется от 20 до 70 лет; социальный статус местного населения — от рабочего до уездного начальника.

Одним из признаков уважительного отношения считается обращение к человеку по имени и отчеству. В письменной речи, особенно в официально-деловой речи, указывается еще и фамилия (вариант: фамилия и инициалы).

В труде Роберта Юльевича мы наблюдаем закономерность: к людям с низким социальным положением (и имеющим соответствующую должность) применяется обращение по фамилии, например, строители Дудкин и Фомин, механик Дмитриевич. Также отметим, что национальность этих людей в его работе не указывается.

К представителям разных национальностей (якутам, тунгусам и русским) Р. Ю. Зонненбург относится преимущественно уважительно, но довольно «прохладно» (конечно, если речь идет о мужчинах, особенно занимающих более или менее высокое социальное положение).

Из записок можно сделать вывод, что Р. Ю. Зонненбург по дороге из Якутска в Охотск с женщинами почти не общается, исключая вдову Прудескую, у которой он был вынужден сделать остановку. Можно сказать, что женщины были для начальника безымянны. В своей работе автор отзывается о местных женщинах нелестно: «Женщины — еще грязнее мужчин. Немытая, нечесаная, одетая в длинную рубаху, неопределенного цвета, неимоверно грязную, с короткой трубкою во рту, поминутно сплевываю насосанный с трубки никотин, якутки шатаются неуклюже по юрте и по хотону» [6, с. 9].

Об интересующем нас человеке известно, что он заботился о детях своих подчиненных [11, с. 26]. В своем труде Р. Ю. Зонненбург говорит о детях также нелестно, но с жалостью: «... немытыми руками она ласкает своего, покрытого струпами ребенка и сует

ему свою грязную грудь. Ни одного ребенка у якутов я не видел без струпов, и якуты этот плод нечистоты даже не считают за болезнь; это, дескать, кровь у ребенка очищается, дурная кровь выходит» [6, с. 10].

Выводы. У представителей народов крайнего Северо-Востока, конечно, функционируют свои антропимические системы, но «в мире Р. Ю. Зонненбурга» мы встречаем только русские имена — Вонифатий Слепцов, Прумаль, Степан Иннокентьевич Расторгуев (в отличие, например, от топонимов, которые в записках Р. Ю. Зонненбурга в изобилии представлены местными формами, такие как: горы Тарахъ-Кая, хребет Ыть-Дабан, р. Чурапчи и т. п.).

Проанализировав языковую личность Р. Ю. Зонненбурга, можно сказать, что в его «мужском мире» обращение к местным жителям довольно прохладное, «по-чиновничьи» уважительное, оно зависит от социального положения мужчины. Женщины для него нечто безымянное, недостойное внимания, к детям, также безымянным, проявляется сочувствие и жалость.

Литература:

1. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... док. филол. наук . Л., 1984. — 31 с.
2. Богораз В. Г. Живая старина. СПб. : Типография князя В. П. Мещерского. № 27, 1902. — 164 с.
3. Богораз В. Г. Областной словарь Колымского русского наречия. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1901. — 346 с.
4. Дедюкова М. В. Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : МГУ им. Ломоносова, 2010. — 26 с.
5. Золотова М. В., Семенов А. И. Колымская нарта // Поколение будущего : сборник статей Международной студенческой научной конференции (Санкт-Петербург, январь 2019). СПб. : ГНИИ «Нацразвитие», 2019. — 160–162 с.
6. Зонненбург Р. Ю. Из Якутско-Охотского края. Путевые впечатления с постройки Охотского телеграфа. СПб. : Электротипография С. А. Серебrenикова, 1910. — 141 с.
7. Ильина Е. Н. Диалектная языковая личность в фокусе лингвистических проблем // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 2. — С. 75–79.
8. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М. : Наука, 1989. — С. 3–8.
9. Красных В. В. Коммуникативный акт и его структура // Функциональные исследования : сб. ст. по лингвистике. 1997. Вып. 4. — С. 34–49.
10. Кыштымова Т. В. Понятие «языковая личность» в современной лингвистике. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 6. — С. 237–244.
11. Рекунова В. М. Иркутские истории, 1914–1916. Иркутск : Принт Лайн, 2016. — 416 с.
12. Соколянская Н. Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект) : Учеб. пособие. Магадан : СМУ, 2006. — 85 с.
13. Соколянский А. А. Проблемы региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока России // Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики / под ред. А. А. Соколянского. Магадан : Новая полиграфия, 2008. — С. 4–42.

Интермедиаальная поэтика романа К. К. Вагинова «Бамбочада» на материалах экфрасиса плаката, афиши

Кун Чунься

Санкт-Петербургский государственный университет

Плакат и афиша в стиле русского конструктивизма хотя немногочисленно, но ярко представлены в романе «Бамбочада». Они, как виды массового искусства, пользуются популярностью в современной Вагинову эпохе и вытесняют сакральное для него

классическое искусство. Вагинов, как хранитель прошлого, отреагирует на культурный кризис современности именно в описании бытового изобразительного искусства.

В России после революции искусство претерпевает принципиальные изменения. Происходит «тотальное разрушение пластических законов, свойственных фигуративному искусству прошлого», о чем свидетельствуют «черный квадрат» Малевича, «живопись» Татлина, картины Филонова. В 1920-х годах в искусстве наблюдается «рождение конструктивизма, подготовленное общим кризисом изобразительности и внедрением техницизма и функционализма в творчество». Новое искусство отражает приметы времени: растущую урбанизацию, пафос индустриального строительства и т. д., художники стали искать новый синтез ранее противоположных категорий техники и эстетики и обращаться к жанрам массового искусства — плакату [1]. Вагинов, как хранитель античной культуры, не может не отреагировать на эти процессы современности, в своем романе он показывает кризис изобразительности и приоритет техницизма.

По свидетельству Е. В. Бархатовой, в 1920-х гг. представители «общества молодых художников» братья Стенберги, Николай Прусаков и др. сознательно ориентировались на потребности нового социалистического правительства, выполняли социальный заказ, наиболее ярко выражая себя в области создания конструктивистского плаката. В частности, в 1922 г. братья Стенберги организовали в Москве выставку «Конструктивисты». Художники называли конструктивизм «величайшим трамплином для прыжка к всечеловеческой культуре». В центре их внимания находится принцип «рационального конструирования нужных человеку предметов быта», для чего необходимы «обращение к индустриальному производству, к технике, акцент на которую "производственники" делали не только из практической необходимости, но и благодаря глубокой вере в ее широкие возможности для социально-преобразовательных процессов в новом обществе» [1]. В связи с чем массовость и функциональность стали важнейшими характеристиками конструктивистского плаката.

Изображение афиши в романе скорее напоминает типичную карикатурную картинку с криво сделанной фигурой, формально выполненной с учетом конструктивистских приемов, не лишенной пародийного подтекста. «Раз иду я с ней, вдруг увидела она цветную афишу с головой Яна Кубелика. Я объяснил ей, как мог, что это знаменитый скрипач. Она повернулась ко мне, обхватила мои колени руками и воскликнула, указывая на афишу: — Папочка, сделай, чтобы и я была такой! Обрадовался я, подумал: способность открывається» [3, 273].

Характерно, что на афише изображена лишь голова музыканта, к тому же в искаженной проекции. Локальное изображение фигуры человека нередко отмечается в афишах, плакатах советского времени, что можно объяснить отчуждением художника от классического искусства и особым вниманием общества к престижу человека, а не к конкретно к его искусству, творчеству. Описание афиши проецирует отождествление персонажами сакрального искусства с профанным советским бытом. Стоит отметить, что такая профанация происходит именно на глазах персонажей, которые имеют постоянные связи с вы-

соким искусством. Отсюда возникает иронический оттенок по отношению к их художественной деятельности. Варенька училась играть на скрипке, но оказалась не талантливой. Затем она стала заниматься балетом, и тот не принес ей настоящую славу (скорее всего, у нее вообще отсутствовал талант). Подвергнувшись критике, она покончила жизнь самоубийством. А Ермилов, будучи типичным представителем «маленького человека» [7, 160–161], живущим со своей обреченной на провал мечтой — всем представлял дочь как известную балерину. Он не может примириться со смертью своего «произведения искусства», хочет, чтобы Варенька была увенчана славой и изображалась на конфетных бумажках и на этикетках мыла. Осуществления своей грёзы он не дождался, её трагическая смерть стала наказанием всей его жизни. Таким образом автор демонстрирует своеобразную «кару» за подмену сакрального профанным.

Общая тенденция профанации наблюдается во всех сферах в данную эпоху. Изображение быта революционного времени соответствует цели воспитания властью народа.

Еще в большей степени, чем афиша, раскрывает состояние культурной жизни послереволюционного Петрограда плакатный экфрасис, обнаруживаемый тот же комический алгоритм описания: «Рылись котлованы, выкладывались фундаменты, ставились опалубки, возводились кирпичные стены, подвозился лес, бут, рельсы. Раздавался шум — всхлипывание бетономешалок, гудел паровозик местной железной дороги, на временных деревянных постройках, на будках, на складах материалов, на баках с водой — расклеены были плакаты с изображением падающего молота, с лозунгами: «Будь острожен», «Будь аккуратен», «Берегись пожара» — рабочий закури-вает, а другой ему пальцем грозит». [3, 326–327]

Прежде всего, плакат демонстрирует элементы производства, труд рабочего, что отражает типичный стиль того времени. Во-вторых, эпизод с изображением котлована, кирпичных стен, рельсов, железной дороги эксплицирует индустриальную банальность. Нет никакой эстетики, ничего возвышенного. Этим обстоятельством и определено душевное стремление персонажей к культурным ценностям прошлого. В-третьих, разнородные до нелепости места расклейки плакатов (вплоть до баков с водой) снижают объект описания. С одной стороны, это свидетельствует о всесторонней захваченности народа агитационной машиной, с другой стороны, высвечивает пошлость данного вида искусства, ориентирующегося на масскультуру.

Наибольшей смысловой нагрузкой отличается плакатный экфрасис человека-машины, который висит на стене дома санатория, где главный герой Евгений умирает от туберкулеза: «В просторных помещениях человека-машины работали люди; одни лазали по лестницам, складывали крахмал и сахар; другие подавали; третьи служили привратниками; четвёртые мыслили по поводу прочитанного; пятые сидели на деревянных кобылах, шестые снимали аппаратом (глаз); седьмые слушали у телефона (ухо), девушки в голубых и сероватых платьях сидели у аппаратов (нервы); в человеке-машине были

проведены голубые и красные трубы, двигались колеса, вагонетки, работали приводные ремни» [3, 354].

Символическое значение этого плаката разветвляется в нескольких смысловых полях. Во-первых, перед нами экспонируется конструктивистский плакат, выполненный приёмом фотомонтажа, соединяющий технические элементы и фигуру человека. В человеке—машине разные трудящиеся люди представлены как разные части его механизма. Изображение быта 1920-х годов со своей агитационной направленностью создает колорит советской эпохи, как герой говорит, что «для Евгения этот плакат выражал целое мировоззрение» [3, 354]. Помимо этого, речь идёт и об идеологическом воспитании государством советских людей, как это и действительно было в тот период. «Цель его <плаката — К.> была заставить трудящихся запомнить, какие органы что вырабатывают, где они находятся и как действуют» [3, 354]. Его изображение отсылает к конструктивистскому плакату, распространенному в 20-е годы, в первую очередь, к известному плакату В. Маяковского и А. Родченко «Молодая гвардия», который отличается «динамизмом, экспрессией, необычной остротой соединения слова и изображения». В плакате два микроплаката графически вмонтированы в руку человека, который предлагает читать журнал «Молодая гвардия». Более того, изображенный на плакате человек с расставленными руками и ногами, как и вагиновский плакат человек—машина, является пародией на зодиакального человека. Второй возможный источник — плакат «Генерал» (1926) братьев Стенбергов, который также эксплицирует сочетание фигуры человека с индустриальными элементами. Свернутая поза женской фигуры с расставленными руками и ногами вписывается в многоэтажные здания и соединяет их кругом. Плакат «Генерал» также эксплицитно представляет сочетание человека с элементами производства. На плакате изображена фигура человека—инженера в красном шлеме, несущегося на велосипеде. Руки гибридного человека вмонтированы в рельсы, по которым идет поезд. Можно еще отметить плакат, выполненный Прусаковым в 1929 году, «Их царство», который также имеет схожие характеристики, демонстрируя понятие «индустриального искусства» [1]. Плакат в романе Вагинова стилизует эти конструктивистские по форме и содержанию принципы: принцип технизма и динамизма плакатов, сочетание производственных деталей и человеческой фигуры. Можно предположить, что К. Вагинов в своё время изучал плакаты художников ОБМОХУ и сознательно пародировал их в своём творчестве. Во-вторых, плакат отсылает к зодиакальному человеку средневековья. Сам автор в тексте уже намекал, что это ещё одна пародия на средневековые гравюры: «Для Евгения этот плакат выражал целое мировоззрение, он мысленно сравнивал его с гравюрами, на которых изображался человек с различными планетами на лбу, на щеках, на груди, на руках и на ногах» [3, 354]. Как об этом пишет О. В. Шиндина, «плакат как выражение утопии создания «нового человека» отражает средневековую алхимическую

тему, представляется в пародийном сопоставлении с эзотерическим астрологическим источником» [9, 120]. В-третьих, стоит подчеркнуть, что средневековые не являются конечным пунктом данной ссылки. Автор, будучи знатоком античной культуры, имплицитно обращается к античной идее человека—микрокосма, согласно которой человек как микрокосм находится в гармонии с макрокосмом, притом морально независим от него. Эти принципы способствуют развитию метафизики и постижению мира, объяснению универсального первоначала [4, 72–73]. Отсюда человек имеет вполне сакральное начало в древней и средневековой трактовках. Как пишет Г. Н. Веслополова, в древних культурах «образ человека включается в разные виды искусства именно как воплощение красоты, героизированный объект» [5, 57], в том числе и искусства. Достаточно вспомнить известную картину Леонардо да Винчи, изображающую «витрувианского человека», иллюстрирующую изложение Витрувия об оптимальных соотношениях человеческого тела в геометрической схеме. В картине человек изображается в идеальной пропорции разных частей тела. Графика выражает гармонию и соразмерность. Принцип зримого человекоподобия, взяв свое начало от греческой культуры, которая является истоком общей человеческой культуры для Вагинова, сам собой стал сакральным. Плакат человека—машины в таком контексте оказывается пошлым, искусственным, является имплицитной пародией на возвышенный принцип творчества, образцом советской машинной профанации настоящего искусства. Советский конструктивистский плакат является первичным материалом для пародийного плаката Вагинова, который стилизует средневековую астрологическую трактовку человека и античную идею человека—микрокосмоса. Из вышесказанного вытекает, что автор на фоне советского быта, профанирующего сакральное прошлое, апеллирует к античности. Пародия выражает скрытый сарказм автора по отношению к обречённому на гибель ложному искусству. Кроме того, соединение несоединимых образов показывает хаос существующего общества, в котором люди живут как машины, только автоматически. Например, Д. С. Московская справедливо отмечает, что плакат истолковывает жизнь через её противоположную сторону — машину, и её «нерешенную тайну» — человека, изображает «тип мышления, систематизирующий вещи не в соответствии с их реальными связями, но по произволу разума, разрывающего, не понимая, органически тела природы, и видящий мир механически — схемой» [8, 51]. Отсюда и трагедия персонажей и людей, живущих в ту эпоху.

Итак по сравнению с живописью и скульптурой такие виды бытового искусства, как плакат, афиша возникает недавно и впитывая реалии нового быта, приобретает растущую актуальность, что и послужило автору поводом для пародийного переосмысления статуса искусства. После революции это бытовое искусство стало главной платформой распространения государственной идеологии, лишь иногда сохраняя следы культурной традиции прошлых эпох.

Литература:

1. Бархатова Е. В. Плакаты русского конструктивизма 1920-х — 1930-х годов. [сайт]. URL: <http://tramvaiiskusstv.ru/plakat/articles-plakat/item/1274-15-11-2017-russkij-konstruktivizm-1920-kh-1930-kh-godov.html> (дата обращения: 01.04.2019).
2. Бочкарева Н. С. Фоторэкфрасис в пьесе Л. Петрушевской «Чемодан чепухи, или быстро хорошо не бывает» // Вестник Пермского университета. Российская зарубежная филология. 2017. Т. 9 Вып. 4. С. 113–120.
3. Вагинов К. К. Козлиная песнь: Романы / Вступ. статья Т. Л. Никольской, примеч. Т. Л. Никольской и В. И. Эрля. М.: Современник, 1991. — 591 с.
4. Верещагин В. Ю. Человек и вселенная: Основные формы и смыслы миропонимания // Философия права. 2012. № 6 (55). С. 70–76.
5. Веслополова Г. Н. Принцип подобия. Человек — мера вещей // Вестник ТГАСУ. 2016. № 1. С. 56–66.
6. Ильф И. А. Из Записных книжек. Л.: Художник РСФСР, 1966. — 79 с.
7. Литвинюк М. А. Балаганный трагикомизм в романах К. Вагинова «Козлиная песнь», «Труды и дни Свистонова», «Бамбочада» и «Гарпагониана»: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.
8. Московская Д. С. В поисках слова: «Странная проза» 1920–1930-х годов // Вопросы литературы. 1999. № 6. С. 31–65.
9. Шиндина О. В. Творчество К. К. Вагинова как метатекст: Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010.

Peculiarities of Kazakh names origin

Yerik Gulnur, English teacher;
 Narmukhametova Nazgul Muratovna, senior lecturer;
 Latanova Raissa Uapovna, senior lecturer
 L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan

Abstract. Our life is surrounded by different names that are given from the birth. Through naming people or subjects we differentiate one person or thing from all others like. Kazakh people pay much importance when they give a baby its name. Most of the Kazakh proper names have a living etymon and motivation, parents believe in the meaning of the name they give their children. In the given article we tried to illustrate some priorities people give in different time and condition.

Keywords: anthroponyms, Kazakh onomastics, word-formation, motivation, affixation.

Research purpose is to introduce Kazakh proper names and to illustrate their appearance directly connected with the historical formation of a particular lingual and cultural society due to the fact that names not only specify but also identify, distinguish, mark, etc.

Design/Methodology/Approach. The following methods were used in the process of investigation on the given abstract: method of informational generalization and descriptive method.

Findings. They perform significant social and communicative functions, and the main ones (naming individuals), identifying (distinguishing individuals: Arman, Oraz, Serik), in society according to his statues (Sultanbek, Alikhan, Bulatkul), defining (according to his location: Kustaubai, Zhailaubai; according to certain weather conditions: Suykbai, etc.)

Originality/Value/Practical complications. The analysis of data reveals the growing interest of Kazakh people to name newborns on the national basis. This change illustrates the fact that in the Kazakh culture we witness changes of priorities conditioned by referring to national sources which are regarded as makers of identity and reflection of the ethnic culture.

Nomina propria — the origin and the history of proper names is studied by different fields of science: history, linguistics, philosophy, geography and others. It is believed that a person needs a name for identifying and distinguishing himself from others. The Prophet Muhammad once said: "In the last hour of

life you will be called by your name and by the name of your father. Therefore give the children good names".

One of the branches that consider name as a concept is onomastics. Onomastics is a set of names surrounded us in any sphere of life and activity. Sometimes it is replaced with the term onymy. Onymy as any lexicon vividly reacts to all the phenomena happening in the environment surrounding the person, as a result names appear involuntary registers of natural phenomena and the events which take place in the public life. We shall consider how the separate factors connected with the life and activity of the people are reflected in onomasticon [1, p. 49].

The birth of a child is the biggest event in a Kazakh family. Therefore, Kazakhs take choosing the names of their newborn children very seriously. Traditionally, it was the privilege of a grandfather or another distinguished person, so that the child would grow up to be as good as this person. Sometimes, Kazakhs would even ask a guest to give a name to their child [2, p. 32]. The Kazakhs survived endless raids and famine are God-fearing and law-abiding; they reacted to any changes in their life with the meaning of their children's names. Most of the Kazakh names have a living etymon and motivation.

Kazakh proper names are often formed by the composition of names: Kassymzhomart, Mukhametali, Mukhitardager and others. Word-composition is also a fact of appearance of names, in this case the elements

of a name are “talking,” Aitugan (new moon is born), Aizharyk (bright moon). The given examples illustrate that people worshipped the moon and followed the moon periods, deified the moon (according to Muslim laws it is sacred, various folk belief are connected with it) that is why ‘Ai’ (the Moon) is widely used in the proper names as a stem and word-composition element.

Table 1. List of distinguished people in the Kazakh history

#	Name	Gender	Acknowledgement	Period
2	Kazibek	male	orator, bi	late 17-18th century
4	Tauke	male	ruler, khan	17-18th century
5	Mahmud	male	scholar, philologist, lexicographer	11th century
8	Kulyash	female	singer, actress	20th century
1	Zhanibek	male	the first Kazakh khan	15th century
1	Muhtar	male	Scientist, poet	19-20th century
1	Toktar	male	cosmonaut	20-21st century

In the past, mortality among people was very high and it was reflected in boys' names. In families where newborns often died, they would be given plain names protect them from the devil eye: Ultarak (loner), Eleusiz (unremarkable), or Elmes (unnoticeable).

It is important to pay attention to the rule of formation of Imperative mood (buiryk rai) in Kazakh onomastics. It can be forms of all three persons and both in Singular and in Plural. This attribute allows distinguishing two types of Imperative mood form used in proper names for expressing modal contents. The verbs in Imperative mood, formed from the second person, Singular are very common in the process of Kazakh name giving. Male names: Dosbol (be friend), Nurbol (be light), Nurlan (shine), Aldan (cheer up), Amantyr (live healthy), Kobei (multiply), etc. Female names: Gulden (bloom), Zhaina (be bright), Gulzhaina (bloom like a flower), Zhalgas (continue), etc.

The Imperative Kazakh verb forms from the third person, singular, compose the following words. Male names: Baitysyn (let him live wealthy), Bektyrsyn (let him live like a ruler), Ongarsyn (let him have luck), Zharylkasyn (let him give abundance), etc. Female names: Tyrsyn (let her/him live), Bolsyn (let it be), etc.

In some male names, the modality is given by verbal form of recent past tense (zhedel otken zhak):

a) examples formed from the first person, Plural – Kuandyk – (we) were glad, Sagyndyk – (we) missed, Suyindik – (we) admired, etc;

b) examples formed from the third person, singular – Amangeldy – (has come safe), Baigeldy – (has been born rich), Rysaldy – (inherited happiness), etc.

There are participle verb form in the structure of Kazakh onyms, for instance, Ayapbergen - ‘given out of pity’, Bakbergen – ‘the one who gave happiness’, Bekturgan – ‘lived as a ruler’, Otegen – ‘the one who compensated’, etc.

The names where the semantics ‘to live’ (tur (u) is present are quite common: Turlybek, Tursynbek, Turmagambet, etc. The sufficient grammatical rank of words laing in the structure of Kazakh anthroponyms are nouns. The main point is to see the lingual-semantic motives and trends. During the naming ceremony, the Kazakhs chose a name with certain or desired qualities of the newborn. Examples: Balta – ‘axe’, Temir – (made of iron), Shoinbai (made of steel). It

Nomadic way of life, cattle breeding prompted their own laws and every family desired a boy to be born. Attitude to boys' names was different. Men were meant to deal with many difficulties of life. First of all, parents wished them to be defenders of their family and clan during the wartime and to resemble famous noble people or poets in the times of peace [3, p. 28].

was commonly to call children by the age of their fathers and grandparents: Elybai (fifty), Seksenbes (eighty-five) and Zhuzbai (lived for a hundred years), thus wishing their children to live a long life.

The nation who lived due to the cattle breeding used the names with the words: ‘zhylky’- (horse) and ‘koi’ (sheep). The honour to these animals, which supplied the Kazakhs with food and other domestic things and clothing are reflected in such anthroponyms as: Zhylkybai (rich in horses), Koishibai (rich in sheep), Zhylkybek (owner of horses), Koishybek (rich in sheep), etc.

Sometimes a name was linked to the attributes of nomadic life, such as: Koshkinbai (nomad's camp), Kyataubai (winter camp/pasture), Zhailaubai (summer camp/pasture) and Bulakbai (spring). Names of locations were also important, for instance, the famous akyn Zhambyl Zhabayev was named after the mount of Zhambyl where he was born. Same are the names of Sozickbai, Kelesbek, Edilbai. Various names are linked to a time of the day or weather conditions: Tanatat (day is breaking), Karzhau (it is snowing), Zhanbyrbai (rain), Tumanbai (fog) and Boranbek (snow-storm).

Children born with moles, physical defects and birthmarks for a period of time had to be called by nicknames: Kaldygul (flower with a mole) or Anar (garnet).

The events of life were important for Kazakhs. Examples: Sogys (war), Zhenis (victory), Tynys (break), Toishybek (father will celebrate), Tokbolat (plenty of food) and Toyindyk (had enough to eat) [4, p. 46].

More names are linked to the expansion of Islam in the steppe. For instance, children born during the month of Ramadan (orazy) would be called Orazbek or Orazgul. Children born at Easter (ait) were called Aitbai or Aitkul and on Friday were Zhumabai, Zhumakul and Zhumabike, etc.

Each period may be traced in Kazakh onomastics. The range of names like ‘Soviet, Oktyabr, Tractorbek, Kolhozbe, Sailau (election), Maidan (from line) and other names denote the period of Soviet Kazakhstan. Some famous are remembered under their names different from their original ones. Abilmansur was the real name of the famous Ablaykhan, a descendent of Chingis Khan. He changed his name after enemies

brutally killed his father and he had to hide in the steppe under the scornful nickname of Sabalak (shaggy dog).

Table 2. Examples of borrowed Kazakh names

Name	Origin	Meaning
Adel	German	noble
Rimma	Hebraic	apple
Dilshat	Persian	happy
Riza	Arabic	gratitude
Bagdad	Persian	city
Toleu	Mongolian	mirror
Saulet	Arabic	energy, power
Lashker	Iranian	warrior, courage

The real name of great Kazakh poet Abai Kunanbaiuly was Ibrahim. It was his grandmother Zere who called him, her beloved grandchild, Abai (careful). Kazakhs also have numerous other ways to name children. They may be inspired by seasons, weather, various omens or famous events.

Names are the badge of individuality. So long as the individual is nameless, he is amorphous. When he receives or creates a name by which he can identify himself, he enters upon a truly subjective existence. By acquiring the names of objects, animals and people around him, he acquires also an objective consciousness. The distinction between proper name and common nouns is largely product of civilized thoughts.

References:

1. Nazarov A.I. Names and confession//Alma-Ata, 1989.
2. Zhanuzakov T. The basic problems of onomastics in Kazakh language.-Almaty, 1976.
3. Badiruly O. Esti esimder eskerilse eken//Astany Akshamy, №3 (2913), 10 January, 2013.
4. Kerimbaev E. "Kazakh onomastics in ethnocultural, nominative functional aspects".- Almaty: 1995.

УДК 821.161.1

Интертекстуальный фон стихотворения А.А. Ахматовой «Целый день провела у окошка...»: евразийский контекст

Леонтьева Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент;
Агибаева Сабина Советовна, кандидат филологических наук, доцент
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
(Петропавловск, Республика Казахстан)

Цитата не есть выписка. Цитата есть цикада. Неумолкаемость ей свойственна. Вцепившись в воздух, она его не отпускает.

О.Э. Мандельштам

Художественной системе акмеизма имманентна опора на культурно-исторические традиции. А.А. Ахматова, в юности ставшая акмеисткой, сохраняет интерес к акмеистической эстетике на протяжении творческого пути. Ей принадлежит поэтическая формула акмеистической интертекстуальности (1956): «Не повторяй — (душа твоя богата) — / Того, что было сказано когда-то, / Но, может быть, поэзия сама — / Одна великолепная цитата» [1, т. II, кн. I, с. 182]. Поэтому наша цель — проанализировать интертекстуальный фон раннего стихотворения А.А. Ахматовой «Целый день провела у окошка...» (1911).

Стихотворение относится к 1911 году: «Целый день провела у окошка / И томила: «Скорей бы гроза». / Раз у дикой затравленной кошки / Я увидел такие глаза» [1, т. I, с. 74]. Мы полагаем, что в его интертекстуальном фоне сопрягаются фольклорные традиции с литературными, западные — с восточными. Так, поза лирической героини «у окошка» соответствует русской народной традиции: «Сва-тушка, воротися, / У тебя оборочки развилися, / Без тебя Татьянушка стосковалась, / Из окошка в окошко бросалась» [2, с. 19]. Окно как альтернативный вход-выход связывает дом с внешним миром, обеспечивает проницаемость жилья. Лирическая героиня ожидает у окошка грозы, которая символизирует «Божье могущество» [3, с. 67]. В ряде культур её

составляющие — гром и молния — имеют сакральную семантику: «Гром — звучащее (а молния — написанное) Слово Господне» [3, с. 67]. В таком смысловом контексте томление лирической героини сопрягается с ожиданием вдохновения и духовного освобождения от тягот любви. Это стихотворение — редкий у А.А. Ахматовой лирический монолог от лица героя-мужчины. Поэтесса воссоздаёт целостную картину несчастной любви с помощью бестиарного зооморфизма. Герой воспринимает глаза героини в сравнении с «дикой затравленной» кошкой. Неручная, чуряющаяся людей кошка проецируется на эмоциональное состояние отчуждённых героев и загнанной, замученной героини. Её мучения обретают космический масштаб: «Верно, тот, кого ждёшь, не вернётся, / И последние сроки прошли. / Душный зной, словно олово, льётся / От небес до иссохшей земли». Зной объективизируется сравнением с оловом и соединяет землю с небесами. А.А. Ахматова континирует антропозооморфизм и оборотничество героини в фантазии героя: «Ты тоской только сердце измучишь, / Глядя в серую тусклую мглу. / И мне кажется — вдруг замаячишь, / Изгибаясь на грязном полу» [1, т. I, с. 74]. Зооморфная трансформация осуществляется в амбивалентном топосе — внутреннем, в сознании лирического героя, и внешнем — на грязном полу.

Создавая образ женщины-кошки, поэтесса творчески использует традицию оборотничества, присутствующую «в обширном фольклоре о ведьмах» [3, с. 167]. В поэме-сказке «Руслан и Людмила» подчинившая себе Фарлафа ведьма оборачивается кошкой: «К нему волшебница явилась, / Вещая: "Знаешь ли меня? / Ступай за мной; седлай коня!" / И ведьма кошкой обратилась» [4, с. 458]. Во второй кавказской поэме А.С. Пушкина «Тазит» кошка появляется как inferнальная деталь отцовского проклятия: «Чтоб вечно ждал ты грозной встречи, / Чтоб мёртвый брат тебе на плечи / Окровавленной кошкой сел / И к бездне гнал тебя нещадно» [4, с. 599]. В обрядовом фольклоре кошки как «обыкновенные или «неблагородные» животные» помогают выразить «отрицательное отношение» [2, с. 104] или бытовой уклад крестьянина.

Н.Ю. Смирнова указывает на связь ранней лирики акмеистки с символистской традицией, в частности, с «Цветами зла» Шарля Бодлера [5, с. 91-96]. Формирование интертекстуальной связи ахматовского стихотворения с сонетом Ш. Бодлера «Кошки» осуществляется с помощью фелинистического образа, соединяющего землю с небом: «Покоятся они в задумчивой гордыне, / Как сфинксы древние среди немой пустыни, / Застывшие в мечтах, которым нет конца; // Крестец их похоти магически искрится, / И звёздной россыпью, тончайшей, как пыльца, / Таинственно блестят их мудрые зеницы» [6, с. 103]. А.А. Ахматова пользуется образом женщины-кошки, «черпающим энергию из мифологии, однако с учётом символистской традиции» [5, с. 91]. Бодлеровский прецедентный текст включает, помимо сонета «Кошки», стихотворение «Кот» и сонет «Кошка»: «Мой котик, подойди, ложись ко мне на грудь, / Но когти убери сначала. / Хочу в глазах твоих красивых потонуть - / В агатах с отблеском металла» [6, с. 58]. Поэт сопрягает образы кошки и женщины, подчёркивая сходство их глаз: «Ты как моя жена. Её упорный взгляд - / Похож на твой, мой добрый котик: / Холодный, пристальный, пронзающий, как дротик. // И соблазнительный, опасный аромат / Исходит, как дурман, ни с чем другим не схожий, / От смуглой и блестящей кожи» [6, с. 58]. Ш. Бодлер и А.А. Ахматова акцентируют глаза кошек, их магическую бестиарную сущность, страсть. Бодлеровский сонет становится прецедентным текстом для «Женщины и кошки» Поля Верлена: «Она играла с кошкой. Странно, / В тени, сгушавшейся вокруг, / Вдруг очерк выступал нежданно / То белых лап, то белых рук». Женщина и кошка постоянно замещают друг друга, создавая эффект оборотничества и борьбы: «Одна из них, сердясь украдкой, / Ласкалась к госпоже своей, / Тая под шёлковой перчаткой / Агат безжалостных когтей» [7, с. 83]. У французских поэтов кошка остаётся самостоятельным персонажем, который сопоставляется с женщиной, а их игра оставляет впечатление взаимной трансформации. А.А. Ахматова проецирует на отчаянное поведение кошки (мяуканье, катание по полу) эмоциональное состояние героини посредством её восприятия лирическим героем. Как видим, прецедентный текст стихотворения объединяет русскую фольклорную и

классическую традицию с модернистской французской.

Стоит отметить продуктивность стихотворения «Целый день провела у окошка...» для дальнейшего творчества самой поэтессы. Полемический по отношению к анализируемому тексту аспект образа кота появляется в следующем году («Я научилась просто, мудро жить...»). Лирическая героиня 1912 года рецептирует себя поэтом: «Слагаю я весёлые стихи / О жизни тленной, тленной и прекрасной». Кот предстаёт хранителем дома, обеспечивающим идиллию частного бытия, он красив и воплощает гармоничную форму поведения: «Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь / Пушистый кот, мурлыкает умильней, / И яркий загорается огонь / На башенке озёрной лесопильни» [1, т. I, с. 98]. Вновь актуализируется бодлеровская традиция. В художественном мире Ш. Бодлера вдохновение тоже обеспечивается котом: «Чтобы сказать любую фразу, / Коту не надобны слова. // Он не царапает, не мучит / Тревожных струн моей души / И только царственно в тиши / Меня как скрипку петь научит, // Чтобы звучала скрипка в лад / С твоею песенкой целебной, / Кот серафический, волшебный, / С гармонией твоих рулад!» [6, с. 81-82].

Своеобразная реплика стихотворению «Целый день провела у окошка» - ахматовский текст рубежа 1912-1913 гг.: «Все мы бражники здесь, блудницы, / Как невесело вместе нам! / На стенах цветы и птицы / Томятся по облакам» [1, т. I, с. 113]. 1912-1913 годы - период организационного формирования акмеизма, и потому стихотворение наполняется бытовыми деталями: чёрная трубка героя, узкая юбка героини, искусственная природа настенной живописи обеспечивают особый амбивалентный колорит эпохи. Автоцитирование более раннего текста подчёркивается, во-первых, локусом окна, во-вторых, сравнением человеческих и кошачьих глаз: «Навегда забиты окошки: / Что там, изморозь или гроза? / На глаза осторожной кошки / Похожи твои глаза». Различие проявляется в локусе здания и природе глаз - уже лирическая героиня воспринимает портретную деталь героя в аспекте зооморфизма. Навсегда забитые окошки перестают выполнять защитную функцию. Безграничность времени закрытых окон («навсегда») ассоциируется с попыткой закрыться от мира и отождествляет здание с гробом. Замкнутый, беззаконный локус разрушает контакт с внешним миром, который репрезентируется в воображении лирической героини. Она не может сквозь забитые окошки увидеть объективной картины: «Что там, изморозь или гроза?» Изморозь как знак подступающих холодов и зимы ассоциируется с ожиданием смерти. Гроза и удар молнии актуализируют «двойное, созидательное и разрушительное, значение», ассоциируются «с оплодотворяющей силой, а также с воздаянием и правосудием» [3, с. 67]. Здание приобретает inferнальные черты, а греховность поколения корреспондирует ожиданию наказания в последней строфе, замыкая кольцевую композицию. Путь своего поколения лирическая героиня определяет в направлении к смерти и аду: «О, как сердце моё тоскует! / Не смертного ль часа жду? / А та, что сейчас танцует, / Непременно будет в аду» [1, т. I, с.

113]. «Женщина и кошка» П. Верлена также находится под покровительством Дьявола: «Другая тоже злость таила, / И зверю улыбалась мило... / Но Дьявол здесь был, их храня» [7, с. 83]. Такие интертекстуальные связи усиливают inferнальный фон стихотворения и позволяют сделать вывод о бестиарном аспекте образа кошки в ранней лирике А.А. Ахматовой.

Ранние стихотворения с образом кошачьих глаз служат прецедентным текстом для «Подвала памяти» (1940) и «Iteieu'а» (1944). «Подвал памяти» - знаковое стихотворение в постижении ахматовского архетипа бездомности и антимира. Кот в этом антимире приобретает бестиарные inferнальные черты и выступает в роли знака судьбы и беды: «...Что за чудо! / Сквозь эту плесень, этот чад и тлен / Сверкнули два живые изумруда. / И кот мякнул. Ну, идём домой! // Но где мой дом и где рассудок мой?» [1, т. I, с. 460]. Сверкнувшие глаза кота вызывают ассоциации с сонетом П. Верлена «Женщина и кошка», в финальной строфе которого появляются четыре горящих глаза: «И в спальне тёмной, на постели, / Под звонкий женский смех, горели / Четыре фосфорных огня» [7, с. 84]. Завершается репрезентация бестиарного образа кота в стихотворении «Iteieu'а» (1944). Лирическая героиня в чужом доме стоически принимает свою судьбу — одиночество, ночь, бездомность: «Здесь одиночество меня поймало в сети, / Хозяйкин чёрный кот глядит, как глаз столетий, / И в зеркале двойник не хочет мне помочь. / Я буду сладко спать. Спокойной ночи, ночь» [1, т. II, кн. I, с. 68]. Окрас кота усиливает его демоническую характеристику, ассоциации с ночью и тьмой.

Кошачьи глаза и зооморфизм стихотворения «Целый день провела у окошка...» становятся прецедентным текстом цикла А.А. Блока «Чёрная кровь» (1914). Ахматовский и блоковский тексты связывают образы грозы и глаз лирического адресата: «Даже имя твоё мне презренно, / Но, когда ты сощуришь глаза, / Слышу, восток поток многопенный, / Из пустыни подходит гроза». Поэт-символист воссоздаёт апогей гендерного конфликта лирического героя с женщиной-кошкой: «Глаз молчит, золотистый и карий, / Горла тонкие ищут персты... / Подойди. Подползи. Я ударю - / И, как кошка, очеришься ты...» [9, с. 375]. В свою очередь, мотив кошки-ведьмы появится в любовном стихотворении О.Э. Мандельштама «Жизнь упала, как зарница...» (1924): «Разве кошка, встрепенувшись, / Чёрным зайцем обернувшись, / Вдруг простёгивает путь, / Исчезая где-нибудь» [9, т. I, с. 304].

Особое место в интертекстуальном фоне стихотворения «Целый день провела у окошка...» занимает произведение из «Воронежских тетрадей» О.Э. Мандельштама (1936): «Оттого все неудачи, / Что я вижу пред собой / Ростовщичий глаз кошачий - / Внук он зелени стоячей / И купец воды морской» [9, т. I, с. 215]. Стихотворение О.Э. Мандельштама опирается на ахматовский текст 1911 года и становится продуктивной основой для поэзии акмеистики 1940-х годов. Сопоставление цвета глаз и самого кота с морской водой и стоячей зеленой ассоциируется с воспоминаниями лирического героя О.Э. Мандельштама о топосе умирающего и бессмертного Петер-

бурга-Петрополя: «Но никакие звёзды не убьют / Морской воды тяжёлый изумруд» [9, т. I, с. 92]. Изумруд морской воды переключается по принципу цветовой параллели с живыми изумрудами глаз кота из «Подвала памяти». «Подвал памяти» интертекстуально связан с французской и с русской акмеистической поэзией. Синонимичные образы стихотворений имеют разную семантику — игра и жизнь сонета Поля Верлена антитетична картине антимира О.Э. Мандельштама и А.А. Ахматовой. Коты из стихотворений «Оттого все неудачи...» и «Iteieu'а» сопрягаются с вечностью. А.А. Ахматова сравнивает кошачий взгляд с «глазом столетий». О.Э. Мандельштам также акцентирует внимание на взгляде кота, а хронотоп вечности подчёркивает образом его хозяина — Кашея: «У него в покоях спящих / Кот живёт не для игры - / У того в зрачках горящих / Клад зажмуренной горы, / И в зрачках тех леденящих, / Умоляющих, просящих - / Шароватых искр пир...» [9, т. I, с. 215].

Стихотворение А.А. Ахматовой опирается на богатую литературную традицию и становится продуктивным прецедентным текстом не только для поэзии русского модернизма, но и для казахской литературы XX века, соединяя Восток и Запад в евразийском культурно-историческом процессе. Повышенная интертекстуальность соответствует эстетике акмеизма как «тоски по мировой культуре» [9, т. II, с. 725].

По нашему мнению, лирика А.А. Ахматовой и поэтов-классиков русской литературы выполняет функцию прецедентного текста для творчества казахстанских поэтов XX в. Казахская литература опирается на культуру кочевого народа, поэтому тюркский бестиарий развивает традиционные образы одомашненных животных: коня, верблюда, барана, коровы. В обрядовой заклинательной поэзии восхваляются свойства Жылкышы-ата, Ойсыл-кара, Шопан-ата и Зенги-бабы - предков этих видов животных. В эпосе и сказках также часто встречаются образы волка (согласно мифу, прародителя тюркских народов), снежного барса и других обитателей дикой природы.

В связи с этим появление в современной казахстанской поэзии новых образов и приемов зооморфизма вызывает живой интерес, особенно, если изменения в поэтическом бестиарии осуществляются на фоне тюркских мотивов и сюжетов. Например, лирике Бахыта Гафуровича Каирбекова, современного кинорежиссера, сценариста и поэта, присуща традиционная тема Шамана-баксы. «Шаманство без кавычек» — так описывают критики стержень поэтического творчества Б.Г. Каирбекова. Этому определению вторит автор: «Восхищение, восторг перед чудом природы — так я понимаю нашу древнюю религию, которую обозначают как анимизм, шаманизм, тенгрианство и я, к счастью, не оригинален в этой идее. Еще Чокан Валиханов в своей статье «Следы шаманства у киргизов» приводит выражение Томаса Карлейля: «Скажите, что может быть чудеснее и таинственнее природы и человека?» [цит. по: 10, с. 402].

Одним из основных мотивов поэзии Б.Г. Каирбекова является мотив движения, кочевания тела и

души. Исторически, с приручением диких животных человек в значительной степени обособился от природы. Так постепенно созревала идея трех миров: верхнего мира, обиталища благоприятствующих человеку божеств и духов; нижнего - местопребывания враждебных сверхъестественных существ; и, наконец, мира человека, зависящего от обоих миров. «Мир триедин — кто расчленил триаду — / Придумал рай и ад, страданий путь земной? / Вспугнул души восторженную радость, / Украл у сердца благостный покой?» - восклицает лирический герой Б.Г. Каирбекова [10, с. 354]. Шаманистское мироощущение выражает идею цельности и неразрывности единства макрокосма и микрокосма, а сам поэт-шаман выступает посредником и путешественником: «Познай же эту вечную триаду — / Плыви, ступай, лети — не страшен мир! / Душа не зря дана тебе на радость, / Сам Бог тебе такой устроил пир!» [там же].

«Творчество — самое мощное оружие в руках человека в его стремлении расширить это жизненное пространство до бессмертия», - утверждает Б.Г. Каирбеков [10, с. 384]. Фантастическая одиссея за пределы смертного человеческого бытия дарит поэту ощущение подлинной свободы и осмысленности существования: «Я знаю: здесь живу, не зная рук и ног. / Но плавники и крылья — символы движения — / Ласкают ум, уводят за порог — / Туда, где бродят нежные творенья. / И с ними снова я парю, плыву, витаю, / Без слов пою в ответ на вечный зов. / И на ресницах снег слезой неожиданной тает, / И с сердца опадает каменный засов» [10, с. 353].

Неожиданно, в традиционно тюркском шаманистском сюжете функцию спутника лирического героя, его сотоварища выполняет мистическое животное - кот: «Премудрый кот — помощник мой в ночи, / Я вместе с ним ловлю случайных птиц и рыб, / Не в небе, не в воде — и потому молчит / Загадочно мой кот — копилкой до поры. / Придет и этот час

— я разобью свой сон» [10, с. 354]. Как и в прецедентных текстах классиков русской литературы А.С. Пушкина и А.А. Ахматовой, это кот учёный, кот Баюн, хранитель тайн. Кошачий образ кота в поэзии Б.Г. Каирбекова двойствен: как и в стихотворении А.А. Ахматовой «Я научилась просто, мудро жить...» кот символизирует психологический комфорт, идиллию бытия: «Не странно в этой неге плыть рядом с попугаем, / Касаться крыльев цапли и обнимать кота. / Заворожено дед глядит, как я в воде летаю, / И бабушка твердит: «Какая красота!» [10, с. 355]. Кроме того, кот Б.Г. Каирбекова способен к оборотничеству - может быть «копилкой до поры», он связан с хронотопом ночи и потустороннего мира. Актуализируется общий с А.А. Ахматовой бодлеровский прецедентный текст: «Коты - друзья наук и сладостных забав, / Для них ни тишина, ни мрак ночной не тяжки, / Эреб избрал бы их для траурной упряжки, / Когда б они могли смирить свой непокорный нрав» [6, с. 103].

Итак, интертекстуальный фон стихотворения «Целый день провела у окошка...» включает фольклорную основу, традиции русской классической и французской модернистской литературы. Одновременно ранняя лирика А.А. Ахматовой становится прецедентным текстом для произведений А.А. Блока, О.Э. Мандельштама, для творчества классика казахского модернизма М.Б. Жумабаева и для современной казахстанской поэзии. Центром скрещения традиций является бестиарный фелинистический образ, репрезентированный в сюжете оборотничества, мотива страсти, модели кота — хранителя дома, кота-судьбы, демонического кота. Интертекстуальная связь стихотворения «Целый день провела у окошка...» с лирикой французского модернизма и казахской литературой свидетельствует о создании А.А. Ахматовой единого евразийского контекста, когда «в священном иступлении поэты говорят на языке всех времён, всех культур» [9, т. II, с. 54].

Литература:

1. Ахматова А. А. Собрание сочинений: В 6 т. - М.: Эллис Лак, 1998-2005. Т. 1. Стихотворения. 1904-1941. — 1998. - 968 с. — Т. 2. В 2 кн. Кн. 1. Стихотворения. 1941-1959. — 1999. — 640 с.
2. Круглов Ю.Г. Русские обрядовые песни: Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1989. — 320 с.
3. Тресиддер Дж. Словарь символов / Перевод с англ. С. Палько. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. — 448 с.
4. Пушкин А.С. Стихотворения. Поэмы. Сказки. - М.: Художественная литература, 1977. - 784 с. - (Библиотека всемирной литературы).
5. Смирнова Н.Ю. Символизм как текст культуры в творческом сознании Анны Ахматовой // Диссертация на соискание учёной степени канд. филол. наук. - Иваново: ИвГУ, ООО «ПолиПринт», 2004. - 188 с.
6. Бодлер Ш. Цветы зла. - М.: «Наука», 1970. - 480 с. - (Лит. памятники).
7. Верлен П. Стихотворения: в 2 т. Т. 2. - СПб: СПИФ «Наука», 2014. - 524 с. - (Литературные памятники).
8. Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. Театр. - М.: Художественная литература, 1968. - 840 с. - (Библиотека всемирной литературы).
9. Мандельштам О.Э. Собрание сочинений и писем: В трёх томах. Том 1. Стихотворения. - М.: Прогресс-Плеяда, 2009. - 808 с. - Том 2. Проза. - М., 2010. - 760 с.
10. Каирбеков Б.Г. Навстречу солнцу. Дневник путешествий: стихи, эссе. — Алматы: «Нуракинов», 2014. — 420 с.

Модель индивидуально-авторского концепта «Школа» в концептосфере Л.Н. Толстого

Пивович Валерия Алексеевна, студентка 5 курса;

Кузнецова Наталья Александровна, кандидат филологических наук

Филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Буденновске

Аннотация. В статье поднимается вопрос о модели индивидуально-авторского концепта «Школа» в концептосфере Л.Н. Толстого на примере его произведений и педагогических сочинений.

Ключевые слова: индивидуально-авторский концепт, концептосфера, концепт «Школа», национальная культура.

Индивидуально-авторские концепты являются объектом досконального изучения лингвистов, т.к. эти ментальные категории расширяют концептосферу народного языка. Ведущее место в создании концептосферы принадлежит философам, ученым, писателям. В этом смысле неocenим вклад Л.Н. Толстого в национальную культуру и язык.

«Школа» - базовый концепт русской культуры, который находится в постоянном развитии. Данный концепт появился в Киевской Руси, после чего он переходил из одной эпохи в другую, но не смотря на это, он является стабильным. Ведь школа (как и любое учебное заведение) является частью системы образования, в ней хорошо прослеживаются статусные различия, а также существует своя иерархия. В школе основными субъектами являются ученик и учитель. Следует отметить изначальную установку на статусное неравноправие субъектов педагогического общения, это объясняется тем, что сама сущность педагогической профессии накладывает монополию на ведение диалога между ними. Ведь в школе ребенок должен подчиняться требованиям общества, там существует система одинаковых эталонов, мер для оценки. Учитель в школе является представителем норм общества и обладает правом давать оценку событиям, обстоятельствам, персонажам, о которых идет речь при обучении, а также достижениям ученика. Оценка в чистом виде встречается довольно таки редко, обычно она сопровождается комментарием — выражением личностного отношения.

В тезаурусе Льва Николаевича Толстого понятие «Школа» является одним из важнейших концептов. Лев Николаевич на протяжении всей своей долгой жизни постоянно возвращался к школе. Под влиянием детских воспоминаний, личного педагогического опыта, философских идей Вольтера и Ж.Ж.Руссо, заграничных поездок у него складывалось особое понимание школы.

Развитие концепта «Школа» в педагогическом дискурсе Л.Н.Толстого протекало в русле противоречия с существующими взглядами, но также, как и в общенародной культуре, изучаемая ментальная категория для автора является категорией, основанной на личном опыте Льва Николаевича, т.к. знания о школе приобретаются писателем в процессе его собственной педагогической деятельности: *«Я все много думаю о воспитании, жду с нетерпением времени, когда начну учить своих детей, собираюсь*

написать резюме всего того, что я знаю о воспитании чего никто не знает, или с чем никто не согласен».

Отметим огромную сложность индивидуально-авторского концепта «Школа», которая объясняется глубочайшими противоречиями толстовского учения. Противоречивость взглядов, в свою очередь, является следствием не только сложной социально - политической обстановки, но и обусловлена индивидуальными чертами личности гения Толстого, стремлением писателя к «истинному идеалу». Причиной неоднородности педагогических убеждений явилось и то, что Толстой-практик начал свою школьную деятельность гораздо раньше, чем Толстой-теоретик обосновывал ключевые моменты своего учения. Основные педагогические статьи писателя были напечатаны после 1859 г. Впервые Толстой стал заниматься с крестьянскими детьми в Яснополянской школе в 1849 г., где постоянным учителем был Фока Демидыч. Некоторые исследователи не берут в расчет этот кратковременный период, т.к. участие Толстого в работе выражалось в том, что он временами обучал детей грамоте и принимал живое участие в детских играх. Этот факт только подтверждает высокую значимость концепта «Школа» для Л.Н.Толстого в молодости.

Индивидуально-авторские представления о системе образования, развитии личности ребенка отразились в первых произведениях писателя: трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» и во многочисленных педагогических сочинениях, написанных в зрелые годы.

Но несмотря на разобщенность взглядов, есть тенденция к их объединению: убеждения и воззрения Л.Н.Толстого в области политики, науки, прогресса, религии, философии отразились на сущности его педагогической теории и практики. Эти аспекты мировоззрения Толстого складывались в эпоху, охватывающую 1861-1904 гг. — время крестьянских реформ, развития крупного финансового капитала, строительства фабрик, железных дорог и вместе с тем обнищания деревни. Толстой прочно стоял на философских позициях идеализма, «непротивления злу насилием», пропаганда «истинного» христианского смирения сочеталась с резкой критикой общественно-политической ситуации. В творчестве Толстого большое внимание уделялось проблемам искусства и морали.

Говоря о развитии концепта «Школа» у Толстого, также нельзя не упомянуть о двух поездках за границу. Именно эти заграничные поездки, наблюдения

за русскими учебными заведениями определили понимание существующей в то время школы как явления «противного» и «непонятного». Первая поездка состоялась в 1857г, еще до начала активной педагогической деятельности, но уже тогда писатель осмотрел Институт слепых и глухонемых в Цюрихе. Пребывание в Германии, Франции, Бельгии, Англии и Италии во время второй поездки в июне 1860г. Толстой широко использовал для изучения работы школ в этих странах. В результате путешествий сформировалось особое отношение к европейской школе. Большой критике Толстого подверглись школы Германии и других стран. В это время складываются представления о западной школе, как темнице, остроге. Школы представляются ему учреждением, в котором лишают учеников их главного удовольствия и потребности детского возраста — свободного движения, *«учитель занимает полицейскую должность: прикрикнуть, приударить...»*. Писатель неоднократно высказывался о невозможности переноса европейской системы образования на русскую почву.

Рассуждения Л.Н.Толстого о школах можно разделить на два разряда. Мнение о существующих школах, развенчивание принципов современной педагогики с одной стороны, и высказывания по поводу необходимых перемен, примеры описаний «новых школ» - с другой. Существующую школу писатель понимает, как «тюремное заведение», место, где ограничивают свободу ученика, совершают насилие над личностью *«...преподавание... есть постановление воспитываемого в известные и выгодные для цели воспитания условия — дисциплина и насилие»*. Связь концептов «Школа» и «Насилие» подчеркивает принудительный характер реальных школ, который не принимал мыслитель.

Когда речь в статьях Л.Н.Толстого заходит об идеальной школе, образование отождествляется с категорией «Благо». И тогда концепт «Школа» обретает новые смыслы: все хорошее, положительное, что доставляет удовольствие, моральное удовлетворение, счастье, благополучие.

О высокой значимости концепта «Школа» в структуре концептосферы Толстого говорит и тот факт, что тема обучения и воспитания детей в дворянской семье затрагивается в его первых произведениях: трилогии «Детство»(1852), «Отрочество»(1854), «Юность»(1857). И именно повести можно считать начальной ступенью формирования концепта.

На примере 6 лет жизни Николеньки Иртеньева, главного героя трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность», Толстой описывает диалектику различных периодов становления человека, что дает возможность проследить эволюцию художественного концепта «Школа» (от восприятия школьного обучения в детском возрасте до формирования концепта у «взрослых» героев).

Со временем концепт эволюционировал, становясь все более значимым для писателя. Направляя свой журнал «Ясная Поляна» в «Современник» в 1862г., Л.Н. Толстой писал: *«Милостивый государь Николай Гаврилович. Вчера вышел 1-й номер журнала «Ясная Поляна». Я вас очень прошу внима-*

тельно прочесть его и сказать о нем искренне и серьезно ваше мнение в «Современнике». Я имел несчастье писать повести, и публика, не читая, будет говорить: «Да... «Детство» очень мило, но журнал...». А журнал и все дело (крестьянские школы) составляют для меня все».

Будучи в преклонном возрасте, Лев Николаевич посещал уроки в Яснополянской школе, интересовался успехами, досугом детей. Решив уйти окончательно из Ясной Поляны, он 25 октября 1910г. (за три дня до ухода) утром посетил Яснополянскую школу, обсуждал с детьми выпуск детского журнала «Солнышко». Даже в период величайшего душевного разлада писатель сохранял живой интерес к педагогической деятельности. Ведущими ассоциациями, закрепленными в соответствующем слое индивидуально-авторского концепта, являются:

Школа - живое существо {«Как всякое живое существо, школа не только с каждым годом, днем и часом видоизменяется, но и подвержена временным кризисам, невзгодам, болезням и дурным настроениям»};

Школа - сфера («сравнить школу можно со сферой, из центра которой отходят бесконечное множество радиусов, могущие до бесконечности быть удлиненными» *«передаваемые знания подобно одинаковой длины и одинаково равномерно друг от друга отделенными радиусами, составляли бы гармоничное целое»*);

Школа-тюрьма («Школы представляются ему учреждением для мучения детей»; *«школа насильственна»; «школы эти вредны физически»*);

Школа-театр («Школа не будет, может быть, школа, как мы ее понимаем, — с досками, лавками, кафедрами, учительскими или профессорскими, — она, может быть, будет раек, театр, библиотека, музей, беседа»);

Школа-религия («Да, великий грех людей, взявшихся за дело образования, просвещения, если они по мере сил своих, не постараются исправить то ужасное зло обмана, совершаемое над детьми»);

Школа-деятельность («Под словом школа я разумею не дом, в котором учатся, не учителей, не учеников, не известное направление учения, но под словом школа я разумею, в самом общем смысле, **сознательную деятельность** образовывающего на образовываемых, то есть одну часть образования, все равно как бы ни выражалась эта деятельность»).

Итак, концепт «Школа» — один из центральных в концептосфере Л.Н. Толстого. Формирование и развитие его затрагивает огромный период жизни писателя, с ранней молодости и до самой смерти. Его философия, принцип «непротивления злу насилием», чувство справедливости стали причиной иного взгляда на привычные вещи. Личный опыт, наблюдения, путешествия заставили великого мыслителя XIX века расширять и углублять границы сложившегося в юности концепта. Писательский талант дал возможность выразить индивидуальные понятия и представления о школе в форме художественного произведения. Индивидуально-авторский концепт Толстого последовательно раскрывается в трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» через описание главных персонажей-учителей: Карла Ивановича,

St.-Jerome, но в еще большей степени носителем убеждений, взглядов, миропонимания писателя становится Николенька Иртеньев. Расширение, углубление смыслов происходит в педагогических сочинениях писателя. «Письмо к неизвестному о немецких школах», «О народном образовании» резко критикуют школы западной Европы и систему образования в России. Правильность своих педагогических взглядов Л.Н. Толстой обосновал в статье «О про-

грессе и образовании». «Ясная поляна за ноябрь и декабрь месяцы», «В чем главная задача учителя», «Сельской учитель», «О воспитании» изображают индивидуально-авторскую модель школы.

Художественные и публицистические произведения Л.Н. Толстого показывают глубокое внимание писателя к теме школы, что свидетельствует о высокой значимости концепта для данной языковой личности.

Литература:

1. Беспалова О.Е. Концептосфера поэзии Н.С. Гумилева в ее лексическом представлении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 37 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 283 с.
4. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. 4. С. 39-45.
5. Тарасова И. А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. 2004. № 1 (3). С. 163-169.
6. Токарев Г.В. Лингвокультурология. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2009. 136 с.
7. Толстой Л.Н. Поли. собр. соч. в 90 т. М.; Л.: Государственное издательство, 1928-1958.
- Т. 8: Педагогические статьи 1860 - 1863. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936. 658с.
- Т. 37: Произведения 1906-1910. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 492с.
- Т. 38: Произведения 1909-1910. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936. 615с.

Особенности перевода спортивной лексики в СМИ

Сулхаева Айсель Адиль кызы, студентка;

Хопияйнен Ольга Анатольевна, доцент, кандидат филологических наук,
научный руководитель

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, ХМАО-Югра, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления и перевода лексических единиц спортивной публицистики. В результате анализа автор раскрывает отличительные черты русскоязычной и англоязычной спортивной публицистики. Особое внимание уделяется передаче хоккейной терминологии в газетных текстах, в речи комментаторов, судей непосредственно в процессе игры. В статье представлены особенности спортивного перевода на материале, который был собран и обработан автором.

Ключевые слова: спортивная публицистика, перевод, метод, спортивный дискурс, лексическая единица, хоккей.

Ретроспективный взгляд на историю человечества позволяет с уверенностью сказать о том, что спорт и масштабы его влияния на мир изменились. В связи с тем, что спорт обрел небывалую массовость, сводя вместе на международных соревнованиях представителей различных языков и культур, широкое распространение в этой сфере и, соответственно, в спортивной публицистике получил перевод.

К спортивной публицистике принято относить работы по спортивной тематике, которые оказывают влияние на сознание спортивного общества и поднимают темы, являющиеся актуальными для современности [6].

Спортивная публицистика является значимым элементом при освещении спортивных событий. Благодаря своему быстрому развитию, она не только меняет свое лексическое оформление, форму подачи спортивного материала, но и занимает все более важные позиции в журналистике, служит одним из элементов воздействия на общество.

В последние годы заметно возросло количество публикаций по спортивной тематике. В своих работах авторы затрагивают такие вопросы, как: проблема перевода спортивной терминологии и спортивного сленга, использования—транслитерации и транскрипции как способов передачи иностранных имён и терминов, передачи различных наименований (положение на поле, процесс игры, название оборудования и т. д.). К наиболее значимым следует отнести работы Е. А. Власовой [5], Е. В. Косс [9], Я. А. Писарева [10] и Н. А. Шафрановой [4].

В данной статье рассматривается лексическое наполнение текстов спортивных публикаций и спортивных комментариев в лингвокультурологическом аспекте. Рассмотрение лексических единиц лишь в глоссарии при отсутствии контекста не позволяет составить представление о всех нюансах их функционирования в речи. В частности, проблема изучения лексики вне контекста актуализируется, при работе на мероприятиях, включающих одновременное проведение соревнований по нескольким видам спорта,

когда переводчикам бывает нелегко дифференцировать значения терминов в случае многозначности последних [10].

Интерес представляет перевод лексических единиц, относящихся к сфере спорта, на иностранные языки. Перевод такой лексики заключается не столько в поиске эквивалентных языковых единиц, сколько в адекватной передаче смысла происходящего, выраженного лексическими единицами (единицами языка), числовыми знаками, хронотопом (процессом, представляющим собой пространство и время) и т. п.

Осуществление адекватного перевода спортивной лексики сопряжено с рядом трудностей различного характера, требующих отличного знания базовой спортивной лексики, спортивного сленга, умения разбираться в терминологии конкретного вида спорта, дифференцировать значения одного термина в разных видах спорта.

Материалом исследования послужили семь статей хоккейной и следж-хоккейной тематики, а также спортивные комментарии девяти игр. Их анализ проводится на основе применения целого ряда методов и приемов, которые включают в себя наблюдение, сплошную выборку, систематизацию и классификацию, контекстуальный и сопоставительный анализ, количественный подсчет, интерпретацию.

В результате лингвистического наблюдения и анализа функционирования языковых единиц можно выделить ряд экстралингвистических и лингвистических особенностей перевода текстов выбранной тематики.

К экстралингвистическим особенностям следует отнести: последовательность подачи информации, стиль комментирования, критические замечания хода игры в процессе комментирования, экспрессивность комментаторов, допущение фактических ошибок, использование пауз и фоновой информации, выражение временной действительности.

Лингвистические особенности включают: использование спортивного сленга, клишированных лексических единиц (спортивных и газетных), спортивной терминологии, общенаучной лексики; американизмов и англицизмов в русском языке, сокращений, характерных грамматических трансформаций при комментировании, средств образности.

При помощи приема сплошной выборки сформирован состав лексических единиц исследуемых текстов общим объемом 539 единиц, которые в дальнейшем были систематизированы. В составе сформированного корпуса можно выделить следующие группы слов:

а) *спортивные клише* (it's a real pressure cooker - это настоящая скороварка (очень сильное давление на соперника); it's a see-saw game - игра как качели (когда инициатива постоянно переходит и меняет ситуацию игры в пользу одной или другой команды));

б) *общенаучная лексика* (abdominal roller - ролик для пресса (тренажер, который укрепляет брюшные мышцы); achilles tendinitis - Ахиллес тендинит (боль или воспаление ахиллова сухожилия, обычно вызванное перенапряжением));

в) *типичные газетные фразы* (as ... says - как сообщают..., to the forefront - на первый план);

г) *спортивный сленг* (put the biscuit - положить печенье (забить шайбу), hit the ball - усердно работать, чтобы добиться хороших результатов);

д) *американизмы и англицизмы в русском языке* - слова, заимствованные из американского и британского вариантов английского языка (dribbling - дриблинг (ведение мяча либо шайбы), overtime - овертайм (дополнительное время, выделяемое в конце игры при ничейном счете));

е) *речевые штампы* - слова и выражения, эмоционально лишённые образности (by the decision of - по решению, to take into consideration - принять во внимание);

ж) *метафоры* - слова и выражения, употребленные в переносном смысле (to step up to the plate - брать на себя ответственность, a low blow - удар ниже пояса);

з) *сокращения* (IPC - International Paralympic committee; ВАДА - Всемирное антидопинговое агентство);

и) *спортивная терминология* (draw - ничья, игра, жеребьевка; forward - форвард, нападающий).

В ходе работы выявлен ряд отличий функционирования рассматриваемых лексических единиц в русскоязычной и англоязычной речи. Так, в русском языке судьи, называя определенный вид удаления, использует фразу: «за задержку соперника руками *малым скамеечным штрафом наказана* команда ...», в то время как при переводе на английский фраза «*малым скамеечным штрафом наказана*» опускается: "Team ..., two minutes for holding". Таким образом, ввиду большей эксплицитности русского языка время звучания русскоязычного варианта всегда на несколько секунд превышает англоязычный комментарий. Следует отметить, что в английском языке присутствует выражение "bench minor penalty", что означает «малый скамеечный штраф», однако на практике оно не используется.

Особый интерес для исследования представляют лексические единицы, номинирующие различные виды удалений в хоккее. Многие из них выражены отглагольными существительными с суффиксом -ing, например, «толчок на борт» - "boarding", «неправильная атака» - "charging", «удар локтем» - "elbowing", «задержка соперника руками» - "holding", «задержка соперника клюшкой» - "hooking", «удар коленом» - "kneeing", «удар клюшкой» - "slashing", «удар санями» - "teeing". Как следует из примеров, их перевод осуществляется при помощи словосочетания или целой фразы, а не отдельным словом, как в английском языке.

Особый случай представляют термины, у которых существует несколько синонимичных соответствий в языке перевода в контексте одного вида спорта. Например, термин «goaltender» в хоккее на русский язык может переводиться двумя синонимичными терминами «вратарь» и «голкипер» (игрок, который «защищает» ворота своей команды от соперников).

Контекстуальный анализ позволяет актуализировать значение слова, используемого в конкретном виде спорта. Конечно же, хоккею свойственна своя

лексика: раздевалка в данном виде спорта чаще именуется как "locker room", ворота – "goal", а ничья – "tie". Аналогичным образом обстоит дело с перчаткой: если речь идет о голкипере (в хоккее "goalie"), то это называется «ловушкой» – "trap", если же об игроке – то «крагой» – "glove".

Отличие можно отметить в употреблении устойчивых и сленговых выражений: в русском использовались «распечатать ворота», «открыть счет», «никого не оставить на пяточке», «игра как качели». В английском – "the temperature is rising on the arena", "take the fortune", "dig the puck", "give and go".

Характерные особенности присущи также и словам, касающимся временных понятий в хоккее, то есть хронотопа данного вида спорта. Например, сочетание «в два оставшихся временных отрезка» будет звучать в английском, как "in the last two periods", а «следующая пятнадцатиминутка» – "the next period". Во всех случаях прослеживается возможность использования слова «период» в разной форме в русском языке, в то время как в английском данному соответствует только "period". Другой пример, в котором используется контекстуальная замена: «только за 82 секунды до конца первого периода лучший бомбардир турнира Николай Терентьев смог открыть счет в матче» – "the top scorer of the tournament, Nicolay Terentev, opened the score with 1:12 left in the first period". В хоккейной терминологии английского языка время, превышающее 60 секунд, превращается в минуты, поэтому в данном случае 82 секунды переходят в минуту и 12 секунд.

Внимания заслуживает сравнение стилей комментирования на русском и английском языках хоккейного матча женских сборных России и Канады на 29-й Всемирной Зимней Универсиаде 2019 в Красноярске. Прежде всего, русскоязычный комментатор описывает происходящие на спортивной арене события в настоящем времени («теряет шайбу», «блокируется бросок»). В английском языке преобладает прошедшее время (Past Simple), при этом используются преимущественно формы страдательного залога ("lost the puck", "the shot is blocked").

В стиле комментирования хоккейных матчей наглядно отражены экстралингвистические особенности. Во-первых, существует разница в последовательности подачи информации при объявлении забитых голов. Например, в русском языке эта последовательность отражена в цепочке:

имя игрока, с передачи которого была заброшена шайба -> игровой номер игрока -> факт заброса шайбы -> имя игрока, забросившего шайбу -> номер игрока, забросившего шайбу -> название команды.

Проиллюстрировать такую последовательность можно следующим примером: «с передачи Константина Шихова, номер 13, шайбу забросил Николай Терентьев, номер 22, команда «Югра»».

В английском же языке немного иначе:

имя игрока, забросившего шайбу -> его игровой номер -> факт заброса шайбы -> имя игрока, с передачи которого была заброшена шайба -> номер

игрока, с подачи которого была заброшена шайба -> название команды.

В англоязычной комментарии эта последовательность выглядит следующим образом: "Nicolay Terentiev, number 22, scores a goal with the assist of Konstantin Shikhov, number 13, team 'Yugra'".

Во-вторых, экспрессивность русскоязычного комментатора во время матча резко менялась от эмоционального подъема до спада и наоборот, в то время как в англоязычной версии всегда была выдержана и лишь незначительно изменялась во время атаки соперников или возможной опасности заброса шайбы.

В-третьих, можно заметить, что в русскоязычной версии присутствуют фактические ошибки (вместо счета 2:0 в пользу России комментатор сказал 1:0; неправильно назывались имена игроков, сделавших голевую передачу или забросивших шайбу).

В-четвертых, в ходе самой игры комментаторы из России в меньшей степени упоминали имена канадских хоккеистов, больше делали пауз и использовали фоновую информацию, представляя спортсменов, их достижения, награды и участие в состязаниях на международной арене («данный игрок является лучшим бомбардиром сборной», «уже входит в национальную сборную», «участвовала в Юношеских Олимпийских играх»). Комментаторы из Великобритании напротив, называли всех, кто владел шайбой во время игры, пауз практически не было, информация всегда касалась непосредственно игры, того что происходило на игровом поле – передачи, толчки, удары в створ ворот и т. д. ("the player comes to help crushing through the defence", "...squeezed against the board", "there is penalty coming", "it was short-handed shot", "line change for the Canadians").

Наконец, можно говорить о склонности русскоязычных комментаторов к критике хода игры («опять упустила удачный момент», «что-то не может сборная России справиться с силами», «не следовало так подавать»), в то время как английский комментатор всегда пытался «сгладить» неудачные моменты и подбадривать обе стороны ("Canada is doing a good job" – «Канада хорошо справляется», "good save" – «неплохой отброс шайбы», "good shot" – «хороший удар»). Данные различия проявляются в выборе комментаторами слов положительной или отрицательной коннотации.

Наглядным отличием является счет на табло, который представлен по-разному в зависимости от языковых систем. В языках, относящихся к славянской группе языков, счет пишется через двоеточие, например, 1:2. В англоязычной версии счет пишется через дефис: 1-2.

Интересно заметить, что при отсутствии видеосопровождения (если слушать ход матча по радио), англоязычная версия представляется более информативной и привлекательной, интересной для зрителей, так как дает полное описание игры и всего происходящего на поле. Подобный стиль комментирования отмечен и при комментировании серии матчей Молодежного Чемпионата мира по хоккею 2019, что может в некоторой степени свидетельствовать о

национально-культурной специфике стиля комментирования.

В заключение можно утверждать, что спортивная публицистика стремительно развивается. Представленный материал русскоязычной и англоязычной

спортивной публицистики позволяет составить представление о некоторых особенностях текстов хоккейной тематики и может оказать помощь начинающим переводчикам при подготовке к устному и письменному переводу.

Литература:

1. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование [Текст]: монография / Е. Г. Малышева. — 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2011. — 370 с.
2. Официальное пособие для подготовки переводчиков [Текст]: учебное пособие / под ред. А. В. Моисеева, П. Г. Караханова, И. М. Заславской, Е. А. Сгибневой. — М.: Оргкомитет «Сочи 2014», 2012. — 191 с.
3. Снятков К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса [Текст] / К. В. Снятков: автореф. дис. ... канд. филол. наук — Вологда, 2008. — 245 с.
4. Шафранова, Н.А. Семантико-функциональная характеристика спортивной лексики в современном английском языке / Н.А. Шафранова: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Пятигорск, 2005. — 239 с.
5. Власова, Е. А. Особенности перевода спортивной лексики [Текст] / Е. А. Власова // Молодая наука. — Пятигорск: Издательство ПГУ, 2015. — С. 33 — 36.
6. Туленков Д. А. Спортивная публицистика и спортивная журналистика: особенности специализированного направления [Текст] / Д. А. Туленков // Журналистика. Молодые исследователи: Межвузовский сборник научных работ студентов и аспирантов. — СПб., 2004. — № 3. — С. 175.
7. Глоссарий XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в г. Казани [Текст] / на обл. The 27th Summer Universiade Kazan 2013 Glossary. — Казань, 2013. — 223 с.
8. Общий терминологический глоссарий XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи [Текст] / англо-русский. — М.: Оргкомитет «Сочи 2014», 2012. — 1050 с. — Библиотека «Сочи 2014».
9. Косс, Е. В. Особенности перевода текстов спортивной публицистики с английского языка на русский [Электронный ресурс] / Е. В. Косс / Инновации. Наука. Образование, 2018. — №95. Режим доступа: <http://innovjourn.ru/innov/article/view/2018/05/95.pdf> (дата обращения 10.09.2018).
10. Писарев, Я. А. Перевод многозначных спортивных терминов с английского языка на русский язык [Электронный ресурс] / Я. А. Писарев / Современные научные исследования и инновации, 2014. — №11. Ч. 3. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40947> (дата обращения: 21.10.2018).
11. Winter Sports [Текст]: учебное пособие для переводчиков (английский язык) / А. А. Галкин, Н. М. Лебедева, Е. К. Мошонкина, В. В. Сдобников [отв. ред. В. Р. Колесниченко]. — Москва: Р. Валент, 2013. — 335 с.

К вопросу о формировании коммуникативной компетенции на уроках русского языка в 3 классе

Тырина Юлия Николаевна, студентка 5 курса

Филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Буденновск

Аннотация. В статье поднимается вопрос о формировании коммуникативной компетенции, как одной из ведущих в процессе обучения русскому языку в начальной школе. Представляются результаты диагностирования уровня сформированности коммуникативной компетенции у младших школьников. Предлагается комплекс упражнений, направленных на формирование коммуникативной компетенции

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, исследование, констатирующий этап, формирующий этап, контрольный этап.

Коммуникативная компетенция — одна из ведущих компетенций, формируемых в школе, особенно на уроках русского языка. В данной статье мы привлекаем внимание к вопросу об эффективных способах формирования коммуникативной компетенции на уроках русского языка в начальной школе, а именно, с учениками 3 класса.

С этой целью нами было проведено исследование с третьеклассниками. Экспериментальной базой стала МБОУ «СОШ №1» г. Буденновска.

На констатирующем этапе было важно выявить уровень сформированности коммуникативной компетенции у учащихся начальной школы. Для этого

нами был предложен заранее подготовленный ряд заданий. Они были разноплановыми по содержанию (вставка пропущенных слов, объяснение смысла пословиц, деление текста на части и др.), чтобы точнее определить компетентностный уровень ученика.

Проанализировав выполненные задания, нами был выведен уровень относительной сформированности коммуникативной компетенции у учащихся 3 класса. Результаты отражены в таблице 1.

Таким образом, на основании этих данных мы разделили учащихся по следующим уровням: низкий, средний и высокий. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 1. Уровень относительной сформированности коммуникативной компетенции (%) на констатирующем этапе

Имя ученика	Предметно-информационная (%)	Деятельностно-коммуникативная (%)	Уровень сформированности (%)
Ангелина	43	57	50
Камо	42	42	42
Егор	57	57	57
Моника	57	57	57
Анна	28	42	35
Назар	32	64	48
Кирилл	57	57	57
Алина	34	34	34
Лера	65	65	65
Ярослав	67	53	60
Лев	74	82	78
Анжелика	78	60	69
Софья	44	72	58
Вика	44	44	44
Марина	100	100	100
Илья	100	100	100
Таня	80	66	73
Тимофей	32	32	32

Таблица 2. Уровень относительной сформированности коммуникативной компетенции на констатирующем этапе

Уровни	Высокий		Средний		Низкий	
	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.
3 класс	22	4	44	8	33	6

Следует отметить, что на констатирующем этапе низкий уровень относительной сформированности коммуникативной компетенции имеют 6 человек, что составляет довольно высокий процент и является показателем недостаточной сформированности ком-

муникативной компетенции. В связи с этим, мы посчитали необходимым разработать комплекс упражнений, который будет направлен на формирование коммуникативной компетенции у учащихся 3 класса.

На формирующем этапе мы применяли задания из разработанного нами комплекса для учебного процесса, в частности, для уроков русского языка.

В рамках статьи нет возможности привести все задания и упражнения, направленные на повышение уровня коммуникативной компетенции у младших школьников, ограничимся частью из них.

Таблица 3. Уровень относительной сформированности коммуникативной компетенции (%) на контрольном этапе

Имя ученика	Предметно-информационная (%)	Деятельностно-коммуникативная (%)	Уровень сформированности (%)
Ангелина	43	57	50
Камо	44	58	51
Егор	57	57	57
Моника	57	57	57
Анна	28	42	35
Назар	32	64	48
Кирилл	57	57	57
Алина	44	60	52
Лера	65	65	65
Ярослав	67	53	60
Лев	74	82	78
Анжелика	78	60	69
Софья	44	72	58
Вика	55	55	55
Марина	100	100	100
Илья	100	100	100
Таня	80	66	73
Тимофей	57	61	59

Примеры:
Задание: Распространите предложения:
Сестра приехала.

Холодный ветер.
Поезд остановился.
Бабушка радуется.

Данное упражнение способствует развитию речевых навыков. При его выполнении учащиеся учатся правильно подбирать слова и употреблять их в предложениях.

Задание: Составить и записать предложения с данными словами.

Улитка, бабочка, дерево, сачок, поляна, солнце.

Звонит, делится, приглашает, радуется.

Данное упражнение направлено на формирование умений составлять и распространять предложения, грамотно оформлять их в письменной речи.

После применения упражнений, направленных на формирование коммуникативной компетенции, мы предложили учащимся выполнить задания, которые по своей структуре были похожи на задания констатирующего этапа. Результаты контрольного этапа отражены в таблице 3.

Литература:

1. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. М.: Педагогика. 1972. 424 с.
2. Киянченко Е.А. Учим детей общаться. // Начальная школа. - 2002. - №6. - С. 63 - 66.
3. Мостова О.Н. Развитие коммуникативных и познавательных умений младших школьников. // Начальная школа плюс До и После. - 2007. - №6. - С. 52 - 54.
4. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования. М.: Академия, 2002. - 157 с.

Некоторые проблемы перевода текстов туристического дискурса

Уразаев Марат Дамирович, студент-магистр кафедры межкультурной коммуникации и перевода, учитель иностранного языка МАОУ "СОШ №17" городского округа г. Стерлитамак Республики Башкортостан

Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (БГПУ имени М. Акмуллы)

Данная статья посвящена проблемам, связанным с переводом текстов туристического дискурса, возникающих в работе переводчика.

Ключевые слова: дискурс, туристический дискурс, перевод текстов туристического дискурса, проблемы перевода текстов туристического дискурса.

Коммуникативная программа реализуется в языковой деятельности, предназначенной для конкретной целевой аудитории. В качестве области для нашего исследования определен туристический дискурс, исследование которого обусловливается сближением российского общества с другими социумами в результате активного развития международного туризма в следствии интеграции России в мировое сообщество, которая предполагает собой повышение интенсивности межкультурных контактов в разных областях жизни общества.

Туристический дискурс, в первую очередь направлен на реализацию информативной цели, по этой причине изучение текстов туристического дискурса, их специфики и проблем перевода на русский язык является сегодня актуальным, так как сопрягается с преодолением как языкового, так и лингвокультурного барьеров. Главная цель текстов туристического дискурса заключается в знакомстве читателей с историей страны, отдельного города и пр., с их прошлым и настоящим, достопримечательностями, культурой, географией, иначе говоря, со страноведческой информацией. Одно из главных средств

В соответствии с этими данными, мы заново представили деление учащихся 3 класса по уровням на контрольном этапе.

Таблица 4. Уровень относительной сформированности коммуникативной компетенции на контрольном этапе

Уровни	Высокий		Средний		Низкий	
	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.
3 класс	22	4	66	12	11	2

Таким образом, сравнив результаты констатирующего и контрольного этапа, можно сделать вывод, что комплекс заданий и упражнений, разработанный нами, способствует повышению уровня сформированности коммуникативной компетенции у учащихся 3 класса. Данные упражнения необходимо использовать регулярно, включая их в содержание уроков русского языка.

выражения данной страноведческой информации — это вербальные элементы текстов туристического дискурса, которые обладают национально-культурной семантикой. Такими словами являются слова-реалии, которые эксплицируют социокультурные доминанты текстов туристического дискурса.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления проблем перевода текстов туристического дискурса на примере английских путеводителей, что может содействовать успешности переводческой деятельности и межкультурного общения.

Вопросами исследования особенностей составления, перевода и языковых средств текстов туристического дискурса в целом и путеводителей в частности занимались такие исследователи, как Ю.П. Болотина, К.А. Егорова, Е.А. Засыпкина, В.А. Митягина, Е.Ю. Новикова, Е.Ю. Протасова, Ю.Н. Розанова.

В создании топонимического пространства путеводителей названия природно-географических объектов играют огромную роль, которая заключается в создании координат, указании местонахождения того

или иного географического объекта. Вопросами функционирования и роли топонимов (названий природно-географических объектов) занимались Е.Л. Березович, О.А. Вартанова, Г.С. Доржиева, Е.М. Костюченкова, Э.М. Левина, Е.М. Левина, Е.М. Поспелов, А.В. Суперанская, Т.В. Хвесько, Е.В. Цветкова.

Туризм представляет собой сферу международной культурно-опосредованной коммуникации, которой свойственно взаимодействие элементов разных институциональных жанров, проявление социо- и лингвокультурных особенностей письменной и устной формы коммуникации, что обуславливают туристические жанры с их многофункциональностью. Качество туристического текста непосредственно влияет на достижение успеха маркетинговыми стратегиями, а также на формирование образа «чужой» страны в сознании иностранцев, желающих ее посетить, стереотипизацию инокультурных реалий. Туристический текст является неким «путешествием» в не только в определенную страну, но и в культурное и языковое пространство как «чужой» лингвокультуры. На успешность этого путешествия влияет уровень сформированной лингвострановедческой, общекультурной компетентности. В.А. Митягина справедливо отмечает, что для знакомства с «чужой» культурно-исторической реальностью, являющегося особым кодом, «логин и пароль» для входа в иноязычное пространство, в качестве чего и выступает туристический текст [5, с. 124].

Туристические тексты — это потребительские тексты, в которых содержится ознакомительная информация, предназначенная путешественникам. Феномен текстов туристического дискурса, особенно туристических путеводителей, определяется их функциональной разноректорностью, которая предполагает реализацию следующих функций:

- информирующей;
- рекламной;
- развлекающей.

Туристические тексты, с одной стороны, являются разновидностью информативных текстов, поскольку их цель состоит в том, чтобы максимально понятно передать информацию о культурно-значимых объектах, местах, событиях, персоналиях и др., соответствующую желаним потенциальных реципиентов этих текстов. С другой стороны, тексты туристического дискурса реализуют также и рекламную функцию, так как еще одной из их целей является привлечение туристов к посещению конкретных регионов. Считаем необходимым отметить, что рекламная функция может быть реализована лишь тогда, когда будет осуществлено оптимальное и прагматическое адекватное информирование туристов, достигаемое посредством выбора конкретных вербальных и невербальных средств. Тексты туристического дискурса также выполняют и развлекательную функцию [10, с. 105].

Итак, сложно определить принадлежность туристических текстов к определенному типу, поскольку в них представлен апеллятивный, экспрессивный и информативный компоненты, а доминирующая функция туристического текста определяется исходя из контекста. Перевод таких текстов обуславливают

коммуникативные, дискурсивно-обусловленные, и текстотипологические особенности исходного текста и целевого текстов [10, с. 105].

В сфере туризма широко распространены такие жанры, как брошюра, буклет, справочник, проспект, каталоги, записки путешественника, статьи, путеводители и др., которые можно отнести к письменным информативным жанрам, поскольку основной их функцией является сообщение, информирование потенциальных туристов [8, с. 281].

В рамках данного исследования нас интересует такой туристический жанр, как путеводитель. Путеводитель является печатным, электронным или аудиовизуальным справочным изданием, которое содержит информацию об истории, экономике, достопримечательностях страны, региона, города, туристическом маршруте, используемом путешественниками с целью лучшего ориентирования в незнакомой местности. Часто композиция путеводителя подчиняется рекомендуемым маршрутам осмотра достопримечательностей.

Как правило, путеводитель декларирует объективность и предоставляет исчерпывающую информацию. Ознакомление с историей местности дает автору путеводителя возможность отбирать факты, конструировать маршрут движения так, чтобы максимально ответить на ожидания читателя [8, с. 281].

По мнению В.А. Митягиной, что русскоязычные туристические тексты нацелены выполнить именно информационную функцию и обладают сходством с информационными справочниками, в которых представляется описание туристических объектов, даются рекомендации и советы для путешественников [5, с. 124].

Лингвокультурную специфику текста туристического дискурса обуславливает, в первую очередь, реализация его прагматической функции, которая заключается в создании положительного образа «чужой» страны. С этой целью применяются различные языковые средства, содержащие стилистическую маркировку. Такими средствами являются: эпитеты, прилагательные в превосходной степени, сравнения, метафора и метонимия, инверсионный порядок слов, различные перечисления, эллиптические конструкции.

Текстам туристического дискурса характерно частотное употребление терминологии, являющейся тематически обусловленной, а также активное употребление наименований реалий, к которым относятся названия географических и социальных объектов, наименования праздников, традиций, региональных / национальных брендов и пр. [6, с. 62].

Поскольку язык озвучивает внутрикультурное пространство, создавая слова, которые отражают специфические элементы внутренней культуры, создает разговорные формулы данного народа, фразеологию и все то, что отражает самобытность культуры, считаем необходимым раскрыть сущность понятия реалия.

У каждой культуры существуют такие структурные элементы языка, которые присущи только ей. Такими структурными элементами являются языковые реалии.

До сих пор в современных языковых науках, несмотря на широкое использование этого термина, мы не имеем четкого определения понятия реалий.

Слово «реалия» является латинским именем прилагательным (*realis*, -е, мн. *realia* «вещественный, действительный»), которое в процессе своей эволюции в русском языке стало существительным. Оно определяет такие понятия, как:

— предметы материальной культуры, которые служат фундаментом для номинативного значения слова;

— абстрактные сущности, которые связаны с морально-этическими ценностями нации, общественным строем и культурными традициями государства, таким образом, к абстрактным сущностям относятся все реальные факты, которые связаны с бытом, культурой, историей страны [9, с. 11].

Очевидно, что реалии являются довольно своеобразной и вместе с этим сложной и неоднозначной категорией лексической системы языка. Болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин подразумевают под реалиями слова и словосочетания, которым называют объекты, характерные для быта, культуры, жизни, социального развития конкретно взятой народности, выражающие национальный колорит, но при этом данные лексемы совершенно незнакомы или поверхностно знакомы представителям другой культуры. Как особая категория выразительных средств реалии стали носителями национального и/или исторического колорита. Одной из самых основных, дифференцирующих черт реалии является ее понятийный характер, то есть тесная связь обозначаемого реалией предмета, объекта, явления с народностью или страной, с одной стороны, и временем ее отображения, с другой [1].

В филологической сфере термин «реалия» чаще всего используется с целью обозначения слова, называющего данные предметы и понятия.

Итак, в филологии существует двойное мнение о сущности понятия реалии:

1) реалия как понятие, явление предмет, который является характерным для истории, культуры, быта, уклада того либо другого народа, государства; данные реалии невозможно встретить у других народов;

2) реалия как слово, которое обозначает понятие, явление, предмет, и словосочетания: фразеологизмы, пословицы, поговорки, в состав которых входят подобные слова.

С целью избежания и недопущения двусмысленности, многие из авторов дают уточнение данного понятия посредством употребления вместе с термином «реалия», термина «реалия-слово». Термин «реалия» в значении «реалия-слово» довольно крепко укоренился в переводоведении и лингвострановедении, однако это не мешает его существованию и в своем предметном значении в других науках, к примеру, в этнографии [9, с. 11].

Общезвестно, что в каждом языке существует определенное количество слов, обычных на первый взгляд для своего лексикона, но довольно труднопереводимых. Ведь реалии — это специфические слова либо названия предметов духовной и материальной культуры, свойственные

лишь конкретному народу — социуму. Иначе говоря, реалии — это определения предметов, понятий, которые являются типичными особенностями конкретной местности, материальной сферы жизни социума, социально-исторических черт некоторых индивидуумов, нации, страны, племени, которые представляют национальный, местный и исторический колорит. По этой причине данные слова не имеют точных корреляций в языках других народов.

На современном этапе развития лингвистика не имеет универсальной классификации реалий и ученые разрабатывают разные их виды, опираясь на различные принципы. Реалии делятся на различные группы. Данное разделение зависит от того, какое понятие они обозначают. Эти группы могут быть бытовыми, этническими, историческими и пр. Согласно этому имеют место разные классификации реалий.

С. Влахов и С. Флорин, болгарские ученые, в своих трудах предложили нам самую развернутую классификацию реалий. Ученые разделяют классификации реалий на временную, местную и предметную. Предметная классификация реалий основывается на предмете либо явлении, которое и называется реалией. Предметные реалии разделяются на 3 группы исходя из того, какой предмет они обозначают: 1. Географические реалии: 1) наименования географических объектов, которые связаны с метеорологией; 2) наименования объектов географии, которые связаны с деятельностью человека; 3) наименования эндемиков (растений и животных). 2. Этнографические реалии (понятия, касающиеся быта и культуры народа): 1) бытовые; 2) трудовые; 3) наименования понятий искусства и культуры; 4) этнические понятия; 5) понятия из области меры и денег. 3. Социально-политические реалии (понятия, которые связаны с административно-территориальным строем): 1) наименования носителей и органов власти; военные наименования; наименования организаций, званий, титулов, состояний, каст [1, с. 59-65].

Таким образом, классификация, которую нам предложили болгарские исследователи основывается на нескольких принципах. С. Влахов и С. Флорин берут во внимание тематический принцип, и рассматривают принцип местного и временного (в плоскости одного либо нескольких языков) разделения.

Совсем иную классификацию предлагает Г.Д. Томахин, выделяя из общей массы лексики реалии ономастические, которые всегда национально окрашены, чем и отличаются от обычных имен. В их состав входят следующие: 1. Топонимы (географические наименования), особенно те, которым свойственны культурно-исторические ассоциации. 2. Антропонимы — имена общественных деятелей, исторических личностей, писателей и ученых, персонажей художественной литературы и фольклора, деятелей искусства, известных спортсменов. 3. Наименования литературных произведений и произведений искусства; исторические события и факты страны;

наименования общественных и государственных учреждений и пр. [9].

Таким образом, реалии способствуют наиболее наглядной передаче близости языка и культуры. Этот пласт лексических единиц может быстро реагировать на все изменения, происходящие в жизни социума, а понимание и знание содержащихся в них фоновых знаний позволяет создавать соответствующие установки относительно восприятия и понимания другой страны туристами.

Итак, путеводитель, как важнейший источник информации о природных, экономических и культурно-бытовых особенностях страны, является визитной карточкой народа, которая обеспечивает связь между представителями разных стран в культурном пространстве.

Одной из лексических особенностей путеводителей является их насыщенность различными реалиями, представляющими собой наименования предметов быта, исторических фактов, географические названия и пр. Реалии наполняют текст путеводителей колоритом определенной страны, передают нам культурные особенности, свойственные только для этой страны.

Основные трудности воспроизведения реалий связывают с: 1) отсутствием в языке-переводе соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей языка объекта (явления), который эта реалия обозначает; 2) необходимостью передать не только предметное значение (семантику) реалии, но и колорита (коннотации), национальную и историческую окраску [1, с. 89]. Кроме этого, при переводе необходимо учитывать функциональную роль реалии и ее информативное наполнение.

Основным условием адекватного воспроизведения реалий является их глубокое знание переводчиком. Воспроизводя текст, который отражает национально-культурные стереотипы человеческих отношений, обычаев и событий, переводчику необходимо использовать знания родного языка, представлять, как были бы названы те или иные явления, если бы они существовали в жизни его народа. Когда у переводчика правильное представление о реалии и ее контекстуальном использовании, ему легче найти адекватный аналог этой реалии в переводе [3, с. 84]. Перевод реалий зависит от степени ее новизны в языке оригинала, от степени распространения среди говорящих целевой страны, личностного фактора переводчика и цели перевода.

И.В. Корунец [4, с. 65] описывает такие способы перевода реалий, которые помогут переводчику в процессе адаптации туристических текстов: транскрипция или транслитерация; транскрипция (транслитерация с последующим объяснением) описательный перевод; калькирование с объяснением; дословный перевод (калькирование), перевод с помощью семантических аналогий.

Считаем, что методы перевода реалий зависят от степени новизны в языке оригинала, от уровня ее распространенности среди говорящих целевой страны, личного фактора переводчика и цели перевода. Наши наблюдения показали, что слова-реалии наиболее целесообразно в туристических текстах воспроизводить следующими способами:

– транскрипция: «*Historic, «authentic» Greenwich Village lies west of Broadway, slightly to the north of Houston Street*» [11, с. 18]. - Исторический, «настоящий» **Гринвич-Виллидж** лежит к западу от **Бродвея**, немного севернее **Хаустон-стрит** [7, с. 16];

– транслитерация: «*If you're interested in New York's artistic life ... do not forget to visit Greenwich Village and Soho*» [11, с. 16]. - Если же вас интересует художественная жизнь Нью-Йорка ... не обойдите вниманием **Гринвич-Виллидж** и **Сохо** [7, с. 16];

– реноминации (транскрипция / транслитерация с последующим объяснением): Особенно ярко видно это в украинском национальном **вертепе** [2, с. 47]. – «*This trait is readily apparent in the unique national vertep (the Ukrainian movable puppet theatre)*» [13, с. 50];

– описательный перевод: «*Jefferson Market Library ... survived until the present time along with its fabulous stained-glass windows, portholes, and clock tower*» [11, с. 18]. - ... библиотека Джефферсон-Маркет ... сохранившаяся до наших дней вместе со сказочными витражами, **окнами-бойницами** и часовой башней [7, с. 16-17];

– дословный перевод (калькирование): «*As the proud resident of the Capital of the World say ...*» [11, с. 14]. - Как заявляют гордые жители **Столицы Мира** ... [7, с. 14].

Не всегда переводчик может сохранить реалию или подобрать ее эквивалент в другой культуре. Однако ее опущение лишает текст перевода подлинности и снижает его художественную ценность по сравнению с оригиналом.

В процессе работы отметили тенденцию к переносу реалий из исходного языка в язык перевода в неизменном виде, а именно:

– «*Hundreds of thousands of the city's residents and visitors gather in Times Square to see the bright neon ball to slide down the Times pole at exactly midnight, symbolizing the end of the old year and the beginning of the new*» [11, с. 18]. – Сотни тысяч жителей и гостей города собираются на Таймс-сквер, чтобы увидеть, как в полночь со шпиля Times скатится яркий неоновая шар – символ окончания старого года и начала нового [7, с. 14].

Еще одним интересным моментом является то, что туристические буклеты, как правило, публикуются одновременно на нескольких языках с одинаковыми фотографиями и одинаковым местом, отведенным для текста. Такие издания требуют, чтобы тексты на разных языках были одинаковой длины и совпадали с напечатанными фотографиями, что создает определенные трудности при переводе, обусловленные различиями в грамматике и синтаксисе английского и русского языков. При переводе часто русский текст получается более объемным, чем английский.

Проблемой и ошибкой является не перенос величин и лексических единиц в менталитет и язык народа перевода. Нужно в скобках указывать величины, которые наиболее распространены среди населения целевой аудитории. Следует расшифровывать сокращения (ул., д., кв., просп. и т.д.) на языке перевода.

Приведенные ниже отрывки служат свидетельством такой прагматической ошибки при переводе — отсутствие конвертации единиц измерения:

1. «*Returning to Dheli for the night train to Himachal, you will feel the cooler air of the hills as you climb towards Dharamsala (5000ft) on the following day*». — На следующий день после возвращения в Дели вас ожидает подъем на вершину Дхарамсала (5000 футов). После этого — ночной переезд поездом в Химачал [12].

2. «All placements are at or above 4000 ft so the climate is cool, even cold initially». — Все поселки расположены на высоте 4000 футов, следовательно, климат прохладный, ближе к холодному [12].

В переводах величины указаны не в пределах русской метрической системы. Лучше было бы их изменить, или в скобках написать, что 5000 футов равны примерно 1,5 километров, а 4000 футов — 1,2 км.

Выводы. Туристические тексты являются важнейшими источниками информации о природных, экономических и культурно-бытовых особенностях страны, выступают визитной карточкой этноса, которая обеспечивает связь между представителями различных стран в культурном пространстве. Одним из самых важных моментов в составлении туристических текстов является использование различных реалий, непосредственно связанных с описываемой страной, либо отдельным городом.

Литература

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе // Мастерство перевода, 1969: сб. статей. — М.: Сов. писатель, 1970. — С. 432-456.
2. Где живет душа народа? // Меридиан. — 2008. — № 43. — С. 46-47.
3. Зоривчак Р.П. Реалия и перевод (на материале англоязычных переводов украинской прозы). — Львов, 1989. — 296 с.
4. Корунец И.В. Теория и практика перевода (аспектный перевод). — Винница: Новая Книга, 2003. — 445 с.
5. Митягина В. А. Текст авторского путеводителя: «система паролей» к инокультурному пространству // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2011. — № 1 (13). — С. 123-130.
6. Новикова Е.Ю. Дискурсивно обусловленный культурный трансфер в переводе путеводителя // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. — 2014. — № 3 (22). — С. 60-66.
7. Нью-Йорк: Соблазны большого яблока // Меридиан. — 2007. — № 39. — С. 12-17.
8. Розанова Ю.Н. Путеводитель как жанр туристического дискурса: диахронический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — № 5. — С. 281-285.
9. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1988. — 239 с.
10. ReiЯ K. Text Types, Translation Types and Translation Assessment // Readings in Translation Theory / A. Chesterman (Hrsg.). — Helsinki: Finn Lectura, 1989. — S. 105-115.
11. New York: Big Apple Temptations // Меридиан. — 2007. — № 39. — С. 13-20.
12. Total Adventure... with a Purpose. — Wiltshire: Africa and Asia Venture, 2006.
13. Where does the soul of a people dwell? // Меридиан. — 2008. — № 43. — С. 48-50.

Рассказчик в романе М. Хэддона "The Curious Incident of the Dog in the Night-Time"

Коваленко Галина Федоровна, кандидат филологических наук, доцент;

Федорова Мария Олеговна, студент

Тихоокеанский государственный университет

Марк Хэддон — английский писатель, художник-иллюстратор и сценарист. Родился 26 сентября 1962 года в Нортгемптоне. В 1981 году окончил Оксфорд, где в Мертон-колледже получил степень бакалавра искусств по английскому языку и литературе. В молодости писатель работал с людьми, больными аутизмом, что впоследствии помогло ему в написании романа «The Curious Incident of the Dog» (Загадочное ночное убийство собаки).

Анализируемое произведение представляет собой психологический роман, в котором действительность показана через призму восприятия персонажа. Выбор формы речи от 1-го лица, когда автор "передоверяет" повествование рассказчику, позволяет дополнительно, изнутри охарактеризовать героя-рассказчика, передать его непосредственный взгляд на окружающее, его эмоции, оценки, интонации. Такая форма изложения придает повествованию искренность, исповедальность [Солганик 2002: 96]. Повествование от первого лица способствует убедительности рассказа и, соответственно, повышает доверие читателя к словам повествователя, как ко всякому свидетельству очевидца [Михайлов 2006: 152].

Роман «The Curious Incident of the Dog» написан в 2003 году. Главный герой романа — 15-летний подросток по имени Кристофер Джон Френсис Бун, страдающий аутизмом. У Кристофера острый ум и феноменальная память, он силен в математике, но мало что понимает в человеческих отношениях. Кристофер живет в городе Суиндон со своим отцом, Эдом Буном. По словам отца, мать Кристофера умерла от сердечного приступа в больнице около двух лет назад. Однажды Кристофер обнаруживает в саду мертвое тело соседской собаки по имени Веллингтон. Не смотря на запреты отца, он решает расследовать загадочное убийство и скрупулезно собирает факты. Он начинает писать книгу об убийстве собаки, куда тщательно записывает все свои мысли. В ходе расследования Кристофер знакомится с соседями, которых до этого не знал, хотя и жил с ними на одной улице, и постепенно ему открывается главная тайна семьи — оказывается, что мать мальчика жива.

У Кристофера есть свое видение абсолютно на всё, как правило, многое он объясняет с помощью образного сравнения, что демонстрирует образное мышление парня. Обратимся к примерам:

(1) *"My memory is like a film". And when people ask me to remember something I can simply press Rewind and Fast Forward and Pause like on a video recorder, but more like a DVD player because I don't have to Rewind through everything in between to get to a memory of something a long time ago. And there are no buttons, either, because it is happening in my head* [Haddon 2004: 96].

В данном контексте Кристофер сравнивает способность своей памяти восстановить любое событие из прошлого с возможностью найти любой кадр фильма с помощью видео или DVD- проигрывателя. Приведем еще один пример:

(2) *Usually people look at you when they're talking to you. I know that they're working out what I'm thinking, but I can't tell what they are thinking. It is like being in a room with a one-way mirror in a spy film* [Haddon 2004: 29].

Кристофер образно объясняет ситуацию, когда люди не смотрят в лицо, сравнивая ее с пребыванием в комнате с односторонним зеркальным стеклом. Для сравнения Кристофер использует те образы, которые ему хорошо известны, знакомы. Например:

(3) *I don't like strangers because I do not like people I have never met before. They are hard to understand. It is like being in France, which is where we went on holiday sometimes when Mother was alive, to camp. And I hated it because if you went into a shop or a restaurant or on a beach you couldn't understand what anyone was saying which was frightening* [Haddon 2004: 45-46].

Повествование от 1-го лица отличается оценочностью. В тексте широко употреблена лексика с оценочной коннотацией. Обратимся к примерам: (4) *All the other children at my school are stupid <...> I am going to prove that I'm not stupid. Next month I'm going to take my A level in Maths* [Haddon 2004: 56]. (5) *A white lie is not a lie at all. It is where you tell the truth but you do not tell all of the truth* [Haddon 2004: 62]. (6) *To be a good astronaut you have to be intelligent and I'm intelligent* [Haddon 2004: 55]. (7) *Five days latter I saw 5 red cars in a row which made it a Super Good Day* [Haddon 2004: 69].

Особое место в романе занимает такой функциональный тип речи, как рассуждение. Для Кристофера как рассказчика характерна следующая модель оформления текста: тезис — доказательство — вывод. Рассмотрим пример:

(8) *I think I would make a good astronaut. To be a good astronaut you have to be intelligent and I'm intelligent. You also have to understand how machines work. You also have to be someone who would like being on their own in a tiny spacecraft thousands and thousands of miles away from the surface of the earth and not panic or get claustrophobia or homesick or insane. And I like little spaces, so long as there is no one in them. <...> So I would have to be an astronaut on my own, or have my own spacecraft which no one else could come into* [Haddon 2004: 65].

Рассуждения Кристофера довольно категоричны, однако мы можем наблюдать логичное движение мысли: обусловленность суждений, уступительность, причинно-следственные связи, модальность.

Обращает на себя внимание эмоциональность повествования на синтаксическом уровне. Так, в тексте широко используется синтаксическая конвергенция, под которой мы вслед за И. В. Арнольд понимаем группу из нескольких совпадающих по функции элементов, объединенных одинаковым синтаксическим отношением [Арнольд 2002: 256]. Продемонстрируем сказанное на следующем текстовом фрагменте, к которому Кристофер рассказывает о любимой телепередаче:

(9) *I like this bit because it shows you that there is always something new that science can discover, and all the facts that you take for granted can be completely wrong. And also I like the fact that they are filming in a place which is harder to get to than the top of Mount Everest but is only a few miles away from sea-level. <...> And I like imagining that I am there sometimes <...>. And I imagine that I am the only person inside it* [Haddon 2004: 100].

Конвергенция создана рядом подчиненных предложений в составе сложноподчиненных, относящихся к главным, в которых полисиндетон взаимодействует с и параллельными конструкциями. По словам исследователей, полисиндетон и параллельные конструкции служат для усиления эмоционального напряжения, динамики происходящего [Кузнецова 2005: 300]. В данном контексте полисиндетон выполняет еще одну функцию - «подчеркивает единство перечисляемого» [Квятковский 1998: 188].

В следующем примере синтаксическая конвергенция также осложнена полисиндетоном:

(10) *For example I could Reward to 4th of July 1992 when I was 9 years old, which was Saturday, and we were on holiday in Cornwall, and in the afternoon we were on the beach in a place called Polperro. And mother was wearing a pair of shorts made out of den-*

im and a light blue bikini top and she was smoking cigarettes called Consulate which were mint flavor. And she wasn't swimming. <...> And then she finished sunbathing and went into the water to swim and she said, 'Bloody Nora, it's cold.' And she said I should come and swim too, but I don't like swimming because I don't like to take my clothes off [Haddon 2004: 96].

Кристофер вспоминает отдых на море, как он испугался, когда мать нырнула в воду и какое-то время ее не было видно. Полисиндетон «создает эффект замедленного действия» [Хаззагеров 1999: 261].

Рассказчик постоянно описывает свое эмоциональное состояние и причины этого. Обратимся к следующим контекстам:

(11) *I couldn't think of anything at all because my brain wasn't working properly. I felt giddy. It was like a room was swinging from side to side* [Haddon 2004: 141].

(12) *And then I knew that it wasn't a joke and I was really frightened* [Haddon 2004: 152].

(13) *I like dogs. It made me sad to see that the dog was dead* [Haddon 2004: 7].

Сообщения об эмоциональном состоянии героя оказывают сильное воздействие на читателя, вызывая ответную реакцию.

Таким образом, в ходе исследования выявлены основные стиливые черты анализируемого произведения, в котором повествование ведется от первого лица: образность, экспрессивность и эмоциональность, которые достигаются благодаря широкому использованию изобразительно-выразительных средств, с помощью которых рассказчик достоверно повествует читателю о своих чувствах, переживаниях.

Литература:

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Флинта : Наука, 2002. — 284 с.
2. Квятковский А. П. Школьный поэтический словарь. — М., 1998.
3. Кузнецова А. А. Синтаксический параллелизм // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А. П. Сковородникова. — М. : Флинта : Наука, 2005. — С. 300.
4. Михайлов Н. Н. Теория художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Н. Н. Михайлов. — М. : Издательский центр «Академия», 2006. — 224 с.
5. Солганик Г. Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. — 4-е изд. — М. : Флинта : Наука, 2002. — 256 с.
6. Хаззагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: Курс лекций: Словарь риторических приемов. Ростов н/Д, 1999.
7. Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time. — London : Vintage Random House, 2004. — 272 p.

Реализация фазовости средствами современного немецкого языка

Хлыстунова Юлия Юрьевна кандидат филологических наук, доцент;

Виноградова Наталья Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина
(г. Бийск)

Интенсивное развитие грамматической семантики, функциональной грамматики, антропологической грамматики и лингвистики, которые рассматривают возможности передачи разных смысловых характе-

ристических события в речи и в строе естественных языков, а также обращение к специфической категории аспекта в современном немецком языке, для установления корреляций разных типов событий с воз-

возможностью передачи их фазовой характеристики конкретными средствами немецкого языка, способствует тому, что интерес к феномену фазовости увеличивается. Отечественные и зарубежные ученые неоднократно рассматривали в своих работах фазовый фактор (Ю.Д. Апресян, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслов, D. Perlmutter, В.С. Храковский и другие), тем не менее немецкий язык требует большого внимания к данной проблеме, как весьма важной для науки.

С. П. Тиунова пишет: «Фазовая детерминация как компонент качественной аспектуальности все чаще становится предметом специальных исследований в нашей стране и за рубежом... Фазовые значения проникают в саму систему видовременных форм <...>, создавая сложные аспектуально-таксисные ситуации, ситуации с отношениями конкретизации и характеристики» [3].

Ю.С.Маслов рассматривал фазовость как один из компонентов качественной аспектуальности, говоря, что «детерминация есть выделение одной из фаз в протекании действия или состояния — начальной, срединной или конечной. Выделение конечной фазы действия практически часто сливается со значением достижения предела или приближением к пределу (например, в рус. дочитывает). Выделение срединной фазы, т.е. «интратерминальное» рассмотрение действия (рассмотрение его *intra terminus* — где-то «между» начальным и конечным пределом), соответственно сливается со значением недостижимости предела, незавершенности. Только выделение начальной фазы действия или состояния дает более самостоятельное аспектуальное значение — ингрессивное (инцептивное), широко представленное в самых различных языках» [1].

Специфика фазовости заключается в том, что она связана и с природными явлениями, и с человеческой деятельностью, что находит отражение в познавательной деятельности человека, как носителя процессуального признака. Фазовость представляет собой некую точку, которая «лежит на пересечении таких категорий, как бытие, время (развитие во времени), предельность (предел, граница), изменение, дискретность (прерывность), превращение (качественный скачок), мгновенность» [2].

Многие лексические единицы, которые встречаются в источниках эмпирического материала текстов художественных произведений современных немец-

коязычных писателей, реализуют фазовую семантику только на уровне логико-понятийного содержания. Так, на примере предложения «In der seltsamen Verfassung hatte Theodor Bianchis Haus verlassen [5]» и вслед за Ю.Ю. Хлыстуновой в статье «Современные подходы реализации фазовости в немецком языке», можно сказать, что в предложении лексема *verlassen* выражает конечную фазу действия. Теодор, главное действующее лицо в представленной ситуации, покинул дом Бианчи (хозяина дома). Значение глагола *verlassen* предполагает срединную фазу — пребывание в доме (*Теодор находился в доме определенное время*), после чего он его покинул — конечная фаза. Предшествующие фазы, фазы, указывающие на начало и середину, на тот факт, что данное лицо когда-то пришло в дом и прибывало там, выражаются имплицитно, они не реализуются в предложении, они логически предполагаются. Если человек покинул дом, то он до этого там был, что относится «к логико-понятийному содержанию предложения, нежели к актуальному его смыслу» [4].

Говоря о периодах человеческой жизни, которые номинированы в языке можно выделить и своего рода фазовость, которая может быть реализована только на уровне логики. Здесь уже можно говорить о логико-семантическом подходе к фазовости, при котором именные лексемы могут выражать возрастные фазовые характеристики, календарные фазовые характеристики. Рассматривая существительные, которые противопоставлены по фазовым признакам, такие как *der Knabe*, *der Mann*, *der Alte* могут выражать фазовую характеристику только в этих оппозициях, т.е. в парадигматике, а в предложениях фазовость выражать уже не будут. При рассмотрении любого примера в тексте, мы не сможем диагностировать фазовость, если используем эту лексему однозначно, поскольку она не актуализируется в каждом предложении. Фазовость возможно увидеть только на уровне парадигматики, когда сам слушающий или читающий определяет некую точку отсчета.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что фазовость может быть выражена различными средствами немецкого языка, которые могут ее четко диагностировать, и, которые диагностируют ее имплицитно, как на функционально-семантическом уровне, так и в парадигматике.

Литература:

1. Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке: Значение и употребление // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. — М., 1959. — С.157-312.
2. Соколов О.М. Семантика и парадигматика категории фазисности русского глагола // Проблемы лексической и категориальной семантики. — Симферополь: СГУ, 1982. — С.3-18. 13.
3. Тиунова С.П. Средства выражения фазовости в современном английском языке. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. 168 с.
4. Хлыстунова Ю.Ю. Современные подходы реализации фазовости в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5 (59). - Тамбов, 2016. - С. 147-150.
5. Heyse P. Am Tiberufer /P. Heyse. — М.: Издательство «Менеджер». —2000. —208 с. 64

Историзм адыгской прозы с его градацией и отображением в науке

Хуако Фатимет Нальбиевна, д.филол.н., профессор (г. Майкоп)

В статье рассматривается развитие тенденции историзма в художественных произведениях авторов прошлого века, принадлежащих к одному из кавказских этносов – адыгам. Опираясь на обзорное рассмотрение данной тенденции автор производит некоторую классификацию ее подобных текстов, что позволяет обратиться далее к вопросу научного воспроизведения рассмотренных тенденций в местном энциклопедическом издании. Его анализ включает статью.

Ключевые слова: проза, адыг, обзор XX в., историзм, классификация, трехтомник.

DOI: 10.5281/zenodo.3242093

Современное научное литературоведение в немалой степени обращено к исследованию исторических проявлений в прозе. Традиционно известно, что историзм излагаемого народным сказителем хабара являет собой давние истоки литературно-художественного историзма, передаваемый испокон веков в виде некоего достижения художественной литературе, в частности, роману, и ставший для него обязательным условием создания романских форм. Вне зависимости от комплекса советских системных сложностей, тормозивших необходимое течение творческих процессов, как раз середина прошлого века представила ряд словотворцев, считающихся стоящими у истоков адыгской литературы, как то: Т.Керашев, А.Шогенцуков, А.Кешоков, А.Евтых, И.Машбаш, Н.Куек, др. Вообще же, изображение дореволюционного прошлого народа с привлечением фольклорных образов и фольклорной поэтики далеко не ново для национальных литератур. Уже в первой половине прошлого века существовало в адыгейской прозе яркое воплощение этой традиции погружения в века – историческая повесть Т.Керашева «Дочь шапсугов», вышедшая в 1951 году, в которой автор творчески осмыслил и претворил фольклорный материал. Т.М.Керашев – адыгский интеллектуальный богатырь, мудрое, талантливое слово которого и сегодня указывает нам дорогу из прошлого в будущее.

Однако, несомненно, весь негативный поток, связанный с государственными установками в культурной сфере, строгие идейные препоны, встречавшие творческую мысль в совокупности причинили ощутимый ущерб любящим песни народам Кавказа. Более того, целый пласт песни был утерян вместе с ушедшим от режима ее носителем. Сплошные потери подобного рода вылились в буквальный голод носителей языка по какому-либо духовному насыщению, что благополучно (на фоне общесоветских линий) обратилось в лиризацию прозы 60-х гг., в обращение ее к человеку как к центру мироздания. Так, к примеру, в контексте усиления лирического начала в прозе возможно оценивать творчество талантливого адыгского прозаика Х.Ашинова с тем, чтобы проследить пути постижения писателем мира души героев, овладения мастерством психологической характеристики, создания психологического портрета и т.д. Именно данной тональности и следовали творившие во второй половине прошлого века адыгские авторы, как то А.Евтых, Х.Ашинов, П.Кошубаев, С.Панеш, Н.Куек, Ю.Чуяко и др.

Однако насыщение литературы человечностью и внимание к личности все-таки не устраивали социум отсутствием факта. Повинуясь обязательным в советскую пору принципам, часто покорная адыгская литература однажды оказалась перед распадом Отечества. А накануне перестройки 80-х гг. именно факт нужен был любому носителю языка и члену адыгского общества. Сказывалась уже возникшая автоматически, пост- партийная усталость; когда любой тезис партийца заведомо считался далеким от истины глумлением. Ложь, «одна погоняющая другой» на глазах всего общества, настроила социум на победу в завязанной перестройке. Здесь реально появилась свобода слова, ушел партийный контроль, и каждый стал сам себе хозяином, без какой-либо обязанности отчитываться за свою духовность. Сначала такое моральное состояние порадовало, обнадежило, а после разочаровало и несколько расхлябало, «разболтало» (за неимением нравственных приоритетов сегодняшнем РФ-строе). Для созидющего адыга такое сказалось, в первую очередь, на том, что вышеотмеченная потребность в факте и новоприобретенная свобода рассуждений позволили адыгским авторам вести речь обо всем, случившемся с народом в прошлом (в т.ч. войны позапрошлого и прошлого веков, революция и затопление). Обращение к факту, а с ним, – к истории уверенно произошло в строках художественной продукции таких адыгских классиков-прозаиков, как А.Евтых, И.Машбаш, С.Панеш, Н.Куек, Ю.Чуяко и проч. Немалая часть творящих сконцентрировалась на сотворенном, авторы обернулись к хронике событий.

Историзм 80-х гг. можно различать по группам, поскольку взгляды авторов порой разнятся, ракурсы их дифференцируются, подходы порой различаются.

1. Первая группа исторических прозаиков сосредоточена на остроте бытовавших в национальной истории конфликтов, на трагизме лившейся крови и потерях живших поколений адыгов, ими всерьез занимаются хроникальные романисты И.Машбаш, А.Евтых.

2. Вторая категория исторических прозаиков больше обращена к душе. Не остается без внимания внутренний мир адыга, его думы в лирически-окрашенной прозе второй половины XX в. (вышеназванный Х.Ашинов, П.Кошубаев, С.Панеш). В последней своей книге «Къэбар гухэкI» («Горестный рассказ», 1992) Х.Ашинов нередко заостряет внимание на подробностях строгого рядового быта в военных условиях, но делает это в лирическом предложе-

нии. В 1966 году вышла первая книга П.Кошубаева — «Сатаней» — сборник рассказов. Новелла, давшая название сборнику, продолжила тенденцию, уже наметившуюся в творчестве писателя в его газетных рассказах — герои ее студенты, а сюжет построен на интимных взаимоотношениях молодых людей. Социальные последствия «свежего ветра перемен», струи которого повеяли в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в., выразились в возможности опубликования в 1998 г. повести Сафера Панеша «Хым ишъхал мэхаджэ, е неущ класэ хъушт» («Мельница моря перемалывает, или завтра будет поздно»), написанной еще в 1989 г. Пожалуй, по остроте и содержанию поставленных вопросов, по накалу эмоций, по социальной и национальной значимости повесть С.Панеша можно поставить рядом с полемичным «Прощанием с Матерой» Валентина Распутина.

3. Третья группа адыгских прозаиков больше обращена к философии, причем максимально распахнуто полотно национального внутреннего мира в мифопоэтике Н.Куека и других философских авторов в приближении к новому веку (Н.Куек, К.Шаззо, Ю.Чуяко и др.). С первой до последней страницы не покидает ощущение, что недавно вышедшее в свет произведение Нальбия Куека — нечто кардинально новое в адыгской литературе и по стилю, и по жанру, и по содержанию. Фактически, и К.Шаззо в своей повести «Ос фаб» возвращается к тем же проблемам, которые до него поднимали и другие адыгские писатели. И потому читатель просто надеется на то, что Хазрет правильно решит для себя все эти вопросы и построит свою дальнейшую жизнь на принципах добра, гуманности и справедливости. В «Железном Волке» Ю.Чуяко есть многое, безумно дорогое сердцу любого адыга, каковое было уничтожено теми, чьи сердца съел Железный Волк. Также адыгам отданы ликвидированные у них из национального круга имена многих из тех, кто, имея авторитет в своей профессиональной среде, оказался в гонениях и не очень привлекался местной властью. В их числе такие мастера культуры и искусства, как И.Цей, С.Сиухов, Б.Коблев, Ш.Кубов, К.Натхо, А.Намиток и др. Тем не менее у себя они ценились: в работах адыгских критиков и литературоведов, исследовавших развитие национальной литературы, неоднократно говорилось о том, что зарождение адыгского рассказа, повести и романа было обусловлено возникновением очерков (И.Цея), авторами которых явились первые писатели, принимавшие активное участие в культурно-просветительской работе послереволюционных лет. Следовательно, в конце прошлого века принялась формироваться представлявшаяся прогрессивной общественно-политическая среда. В тот период, на фоне смены зоны сменяются и многие приоритеты, позволившие иначе оценить случавшиеся в течение прошлого века хроникальные события. Помимо этого, в данный период оказались выпущены некоторые циклы избранных трудов Ю.Тлюстена, И.Машбаша, Х.Беретаря, П.Кошубаева, К.Кумпилова, Н.Куека, К.Шаззо, Ю.Чуяко, Н.Багова, Р.Нехая и др. Причем в таком приятно наступающем потоке особенно различима проза, воспроизводящая горестную Кавказскую войну, а также иные трагические для адыгов

летописи. В их числе «Жернова» (1993), «Хан-Гирей» (1998) И.Машбаша, «Сказание о Железном волке» (1993), «Милосердие черных гор или смерть за черной речкой» (2003) Ю.Чуяко, «Черная гора» (1997), «Вино мертвых» (2002) Н.Куека, «Огненный витязь» (1998), «Игла в сердце» (2004) А.Схалыхо и проч. Исследователи согласны в том, что если тема Кавказской войны и поднималась ранее, ее трактование выходило неполноценным и молчаливым. А рожденные в начале 90-х гг. исторические романы (И.Машбаш «Жернова», Ю.Чуяко «Сказание о Железном Волке») ученые считают «вызовом времени» (Р.Мамий), действительно сумевшим откровенно и громко заявить об адыгах, как об этносе, самостоятельном, устроенном (и на общественном, и на политическом, и на культурном уровнях). Причем такой исторически насыщенный подход к творчеству авторы используют и далее. Имеют место факты и в другой прозе конца века. Факты, на основе объективного отображения которых Сафер Панеш выстроил фундамент своей повести «Завтра будет поздно», вызывают ужас и содрогание и, как не единожды в повести говорит сам автор, при их прочтении «волосы встают дыбом».

Своеобразное художественно-эстетическое воспроизведение исторические подробности адыгской жизни получают у Нальбия Куека. Мифопоэтика Н.Куека обусловлена философствующим и волнующимся о мироздании индивидом, думы и трепет которого были заметны еще в его минимальной прозе «Превосходный конь Бечкан». В числе прочих художественных достоинств романа «Вино мертвых» едва ли не в первую очередь следует назвать удивительный язык повествования. Однако людские черты в их своеобразном воплощении неизменно различимы, что продолжает первая прозаическая книга Саян Гutowой «Шэныгэ шъэф» («Тайное знание», 2004), содержащая имеющиеся сегодня кадры реалий в сочетании с вековыми истинами. Немалое число кадров военных лет оказалось в ретроспекции Аскера Евтыха: «Разрыв сердца» («Разорванная картина») и «Я — Кенгуру», изданные в 2000 г. посмертно в Москве под общим названием «Разрыв сердца». К драматическим ситуациям и фактам из действительности земляков приходит в рамках собственных рассказов и А.Схалыхо в книге «Огненный витязь». Продолжают хранить святую боль новые очерки, рассказы, повести А. Схалыхо, Р. Нехая, Р. Ачмиз-Кумук, А. Куека и др. Столь же насыщенными фактами собственной биографии Сафер Яхутль художественно делится с читателем в стихотворении «Къеблагъ, сыныбджэгъу». Философию жизни содержит в полной мере и проза реально современного нам автора Казбека Шаззо. К одному из современных достижений адыгской лирической повести можно отнести повесть писателя и литературоведа Казбека Шаззо «Теплый снег» («Ос фаб»), вышедшую на адыгейском языке в 1985 году в Майкопе. Произведение буквально наполнено лиризмом — он вплетен в строки воспоминаний лирического героя, его размышлений о жизни, о любви, о людях, которые его окружают, об отношениях с ними и о многом другом. Вхождение лирической струи в прозаические мотивы дало импульс оригинальным художе-

ственным эссе, собранным в изданиях Ш.Ергук-Шаззо «Бзыужъый» («Пташка»), Ф.Мамруковой «Жъым къыльтэсырэ джэуап» («Ответ, принесенный ветром», 1994), в небольших рассказах З.Хакуновой, выпущенных в «Зэкъошныгъ» («Дружба») в наши дни.

Непосредственное и насыщенное пульсирование пришедшего века с оригинальным и тщательным постижением мироздания существенно обусловили художественные издания Н.Куюка «Гум истафэхэр» («Пепел сердца», 1995), М.Емиж «Тхьалъэлу» («Молитва», 1992) и др. Данное направление развивается, усиливается и получает upgrade (от англ. «насыщение») от тех, кто являет собой современное поэтическое поле, дающее богатый урожай. К такому плодотворному полю адыгские ученые относят М.Тлехаса, Ш.Куюва, Т.Дербе, М.Меджашева и др., а также поэтов более давнего времени, как то Р.Паранук, И.Тлепцерже, Х.Панеш, К.Кесебежев, Н.Хунагова, Р.Махош, С.Халиш и др. Говоря о плодоносящих поэтах, не забывают и о творивших еще в СССР поэтах: Х.Беретарь «Тамэу кызыгътыр» («Крылья мои», 1999), К.Кумпилов «Гъашлэм ильэуж» («След жизни», 1994), Н.Багов «Мэшлочлэ мыклуас» («Негаснувший очаг», 1997), Р.Нехай «Ветры судьбы» (1995) и др. А также и сегодня: такая плодоносящая мощь снова наблюдалась читателем в новом двухтомном поэтическом «Собрании сочинений» (2006) И.Машбаша. Любить, творить и плодоносить, — вот стержневой принцип каждого адыгского словотворца.

И непосредственно фиксации вышеупомянутого художественного багажа посвящено исследовательское издание адыгских литературоведов конца 90-х гг. Трехтомная «История адыгейской литературы», изданная группой ученых Адыгеи под руководством безвременно покинувшего нас аксакала Казбека Шаззо провела систематизированный и многоохватный анализ литературы Адыгеи — от вышеупомянутых нами классиков и до литераторов нового времени. Убедительно делая упор на имеющееся в адыгейской литературе разнообразие жанров авторы находят соответствующие проявления фактически во всех художественных произведениях. Соблюдая при этом и хронологический принцип исследователи первый том закономерно посвящают истокам и стоящим у них классикам. Причем первые восемь глав здесь являют собой обобщающие аналитико-сопоставительные заключения с объектом рассмотрения — тенденцией художественного отображения, начиная с творчества адыгских писателей-просветителей XIX в. А последующие пять глав здесь — это те же аналитические сравнения, но с объектом — уже биографическим портретом классиков Адыгеи начала прошлого века, чье творческое перо традиционно признается базой регионального художественного слова — Ибрагим Цей, Цуг Теучеж,

Ахмед Хатков, Хусен Андрухаев, Тембот Керашев (20 — 40-е гг. XX в.). И потому вполне закономерно в последующем втором томе «Истории...» имеет место аналитическое сопоставление и литературоведческое описание произведений художественного творчества середины прошлого века — 50 — 80-е гг. XX в. Причем по схеме, идентичной первому тому: первые две главы — обобщающие, адыгейская литература периода в целом (Глава 1) и традиции одного из классиков в их влиянии на последователей (Глава 2), и только после — наиболее признанные и основательно изученные наукой авторы в их портретно-биографическом воплощении, как то: Мурат Паранук, Юсуф Тлюстен, Аскер Евтых, Дмитрий Костанов, Сафер Яхутль, Киримизе Жанэ, Аскер Гадагатль, Хазрет Ашинов, Исхак Машбаш, Хамид Беретарь, Гисса Схаплок, Ереджиб Мамий, Пшимаф Кошубаев, Сафер Панеш, Кадырбеч Кумпилов. Следовательно, вполне предпочтено можно считать данную структуру томов, что обусловило аналогичное строение и тома третьего. Обобщающий текст о поисках новых путей и лишь после — поименные разделы, каждый из которых — глава о творчестве отдельного адыгейского автора сегодняшнего дня: Нальбий Куюк, Юнус Чуяко, Руслан Нехай, Нурбий Багов, Джафар Чуяко, Каплан Кесебежев, Хабиб Теучеж, Мулиат Емиж, Хусен Хурумов, Мугдин Тлехас, Шхамбий Кув. И лишь немного, но уже в завершение, здесь имеет место отступление от обозначенной нами структуры, коим явилась обобщающая, профессионально выверенная статья мэтра нашей науки Казбека Шаззо о прозе авторов последних двух десятилетий. Кроме того, несомненным новшеством в адыгских трудах по истории национальных литератур можно считать стабильно претворяемое и неизменно стимулировавшееся К.Г.Шаззо в Адыгее научное направление — изучение пера зарубежных адыгов. Именно поэтому вторым из двух разделов третьего тома является раздел с анализом литературы адыгской диаспоры. И снова: обобщающий текст и затем — персональные (Шабан Кубов, Кадыр Натхо) главы по авторам. И обязательная для трехтомника библиография.

Таким образом, подобного рода трехтомное издание, и по сей день остающееся энциклопедическим для любого исследователя адыгейской литературы, можно уверенно обозначить качественным исследовательским заделом для последующих поколений ученых. Поскольку даже в предисловии к третьему тому ясно сказано: «Это лишь начало большой, крайне необходимой работы, которая должна быть проделана для того, чтобы литература адыгов на исторической родине и в зарубежных странах рассматривалась как единое целое в культурно-историческом развитии и духовно-эстетическом наследии адыгов» [3, с. 3].

Литература:

1. История адыгейской литературы в 3-х тт. Т.І. — Майкоп: ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 1999. — 523 с.
2. История адыгейской литературы в 3-х тт. Т.ІІ. — Майкоп: ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 2002. — 550 с.
3. История адыгейской литературы в 3-х тт. Т.ІІІ. — Майкоп: ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 2006. — 640 с.

О проблемах классификации английских частей речи с позиций прототипического подхода

Шевченко Ольга Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент
Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, (г. Петропавловск-Камчатский)

Одним из инструментов когнитивной лингвистики, с использованием которого в настоящее время все чаще осуществляется описание и анализ языковых явлений, является прототипический принцип.

Согласно этому принципу организации языкового материала, среди элементов, составляющих языковую категорию, выделяется прототип, т.е. центральный элемент, который в наибольшей степени демонстрирует черты, свойственные данной категории. Это — «наилучшие примеры категории» [4, 156]. Прототипы характеризуются специфическими когнитивными свойствами: их проще идентифицировать, они усваиваются легче прочих единиц, для них типична высокая частотность употребления. Помимо прототипов, существуют единицы, по отношению к которым характерные черты категории проявляются не столь ярко; они составляют периферию. Явления, принадлежащие к периферии, имеют некоторые свойства, присущие смежным категориям, вследствие чего образуются промежуточные зоны. Таким образом, благодаря этому между категориями отсутствуют четко очерченные границы.

Использование прототипического подхода к анализу языкового материала дает возможность объяснить наличие большого количества промежуточных явлений, которые наблюдаются в различных сферах языка, в том числе и в области грамматического строя. В частности, при классификации частей речи наблюдается немало примеров, когда сложно констатировать принадлежность той или иной языковой единицы к какой-либо части речи. Это особенно актуально по отношению к английскому языку с его незначительным количеством флексий. К примеру, в сфере наречия наблюдается немало примеров лексических единиц, проявляющих периферийные свойства [5]. Так, в зависимости от контекста, слова типа *after*, *before*, *since* и т.п. могут проявлять признаки союза, предлога и наречия. Суть проблемы сводится к тому, можем ли мы считать, что в приведенных ниже предложениях используется одно и то же слово, которое меняет частеречный статус в соответствии с проявляющимися в данном контексте грамматическими свойствами, или же выделенные лексические единицы являются омонимами: *Before I could open my mouth, Alex was standing beside me, his hand on my shoulder. (J. Picoult) In the stifling heat, the scene being played before me kept turning into the one I had lived the night before (J. Picoult)*. Бывает практически невозможно провести грань между наречием и прилагательным. Так, глагол местоимения (*to stand*, *to sit*) нередко сопровождается словами, которые можно в равной степени отнести и к прилагательным, и к наречиям: *A rainbow stood low in the sky (I. Dinesen)*. Существует проблема определения морфологического статуса лексических единиц типа *out*, *up*, *down*, используемых в сочетании с глаголом (*give up*, *take in*, etc.). Лингвисты,

рассматривающие эти элементы как отдельные слова, расходятся во мнениях относительно их частеречного статуса и считают их наречиями, послелогами, постпозитивами и т.п.

Этот далеко не полный перечень нерешенных вопросов позволяет говорить о сложности структуры сферы наречия.

Более того, проблемы возникают и при установлении номенклатуры частей речи. Перечень основных частей речи является постоянным для германских языков и включает существительное, местоимение, прилагательное, наречие, числительное, глагол, предлог, союз [2]. Тем не менее, проблема классификации частей речи в традиционной лингвистике до сих пор не решена окончательно. В частности, в систему частей речи современного английского языка нередко включаются также слова категории состояния и модальные слова — их появление в языке обусловлено процессами развития языка. Относительно статуса этих слов и существуют разночтения.

Так, в отечественной литературе популярна точка зрения, согласно которой модальные слова составляют отдельную часть речи и могут быть описаны с учетом трех общепринятых критериев семантического, морфологического и синтаксического характера. Эти слова обладают особой семантикой: они выражают субъективное отношение говорящего к высказыванию (оценку, уверенность, предположение и т.п.) [1, 89]. Морфологически они неизменяемы; многие из них содержат суффикс *-ly*. При описании их синтаксических свойств следует констатировать, что модальные слова не способны выполнять функцию какого-либо члена предложения; это — вводные слова, которые относятся к предложению в целом, либо являются элементом словосочетания. Таким образом, в наибольшей степени специфика модальных слов проявляется в области синтаксических свойств, а именно синтаксической функции.

В остальном же эта группа слов разделяет черты наречия, вследствие чего современные исследователи рассматривают их не как особую часть речи, а как группу наречий. Н.А. Кобрина называет их «наречия-дизъюнкты» [3, 155], которые, в отличие от адъюнктов — типичных наречий, относятся к пропозициональной структуре — к предложению в целом или части сложного предложения (*clause*), они не соотносятся со словом и выпадают из синтагматики, сравн.: *He spoke a little strangely* (адъюнкт). *Strangely, he spoke a little* (дизъюнкт). Наиболее типичная их позиция — начало предложения: *He spoke a little strangely* (адъюнкт). *Strangely, he spoke a little* (дизъюнкт). Таким образом, по сути дела, одна и та же лексическая единица используется то как адъюнкт, то как дизъюнкт, оставаясь при этом в поле наречия. Подобная трактовка, по мнению автора, представляется более логичной, чем попытка считать модальные слова отдельной частью

речи. В свою очередь, зарубежные лингвисты также не описывают модальные слова как отдельную часть речи, и относят их к наречиям, причем отмечают их специфику, что проявляется в разнообразии названий данной группы слов: «наречия предложения» (sentence adverbs) (Г. Суит, Дж. Несфилд; У. Чейф), «наречия точки зрения» (viewpoint adverbs) (Л. Дж. Александер), «адвербиалии предложения» (sentence adverbials) (Дж. Лич, Дж. Свартвик), «модификаторы предложения» (sentence modifiers) (У.Н. Фрэнсис), «адьюнкты предложения» (adjuncts) (Коллинз), «дизьюнкты» (disjuncts) (Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Дж. Свартвик; Р.А. Клоуз) [6].

В отечественных грамматических исследованиях встречается также часть речи, называемая «слова категории состояния». Эта группа слов впервые получила частеречный статус в русистике, и аналогичный подход к английскому языковому материалу был осуществлен Б. А. Ильишом, который исследовал происхождение слов типа *afraid*, *alive*, сформировавшихся в среднеанглийский период в результате сложного взаимодействия процессов семантического, морфологического, синтаксического свойства [2]. Слова категории состояния обладают особым значением: они выражают временное, преходящее состояние лица или предмета. У них отсутствует парадигма, они неизменяемы. Практически все слова данного разряда содержат префикс *a-*: *asleep*, *afraid*, *aware*, *alive*, *afloat*, *ablaze*, etc.; сюда также относятся *ill*, *worth*, *sorry*. Слова категории состояния, как правило, выполняют функцию предикатива: *In a flash her darkened mind became **alive** again, **awake** and horribly **aware*** (D. du Maurier). Иногда они выступают в качестве определения: *She might have been considered beautiful except for her cool, **aloof** demeanor* (M. Crichton). *He was just that ordinary, craven creature, a man **afraid** of the dentist's chair* (A. Christie). Слова категории состояния могут являться элементами предикативных конструкций, функционирующих как обстоятельство: *Yet he was **awake**, his eyes bright and **aware*** (S. King), а также выполнять роль объектного предикатива: *But when she did not answer, hoping he would think her **asleep**, the tapping came again* (D. du Maurier).

Тем не менее, большинство лингвистов отрицает существование слов категории состояния как от-

дельной части речи и считает их подгруппой прилагательных (некоторые из них ближе к наречиям). В доказательство этого приводятся следующие аргументы:

- с точки зрения значения слова категории состояния, по сравнению с типичными прилагательными, не отличаются спецификой, так как типичные прилагательные также нередко обозначают временное состояние: *hungry*, *busy*, *active*, etc.;
- слова категории состояния способны образовывать степени сравнения — посредством суффиксов, а также сочетаться со словами *more* и *most*: *You were sorry if you did something wrong on purpose, but no **sorrier** if you did it by accident* (G. Raverat). *Slowly, very slowly, he sat up, and as he did so he felt **more alive and more aware** of his own living body than ever before* (J. Rowling);

- сочетаемость и синтаксические функции слов категории состояния и прилагательных совпадают — и тем, и другим свойственно употребляться в функции предикатива, определения (в препозиции и постпозиции), а также части обстоятельства и объектного предикатива, при этом они образуют сочетания с существительными, связочными глаголами, наречиями. Несмотря на то, что слова категории состояния обладают определенной спецификой, их отличия от прилагательных не являются радикальными, вследствие чего большинство лингвистов, как отечественных, так и зарубежных не считают их отдельной частью речи. Обычно они трактуются как особая группа прилагательных, что обусловлено их принадлежностью к периферии данной части речи.

Кроме того, лексические единицы типа *afloat*, *ashore*, *afloat*, *adrift* также иногда относят к словам категории состояния. Необходимо заметить, однако, что исследователи, не признающие существование этой части речи, причисляют такие слова к наречиям. Можно констатировать их принадлежность к периферии наречия.

Таким образом, с опорой на прототипический принцип становится возможной трактовка статуса отдельных групп лексических единиц как элементов, принадлежащих к периферийным либо промежуточным зонам частей речи.

Литература:

1. Иванова И.П., Бурлакова, Г.Г. Почепцов. Теоретическая грамматика современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1981. — 285 с.
2. Ильиш Б.А. История английского языка. — М.: Высшая школа, 1968. — 420 с.
3. Кобрина Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб. пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. — М.: Высшая школа, 2007. — 368 с.
4. Лакофф, Дж. Когнитивное моделирование [Из книги «Женщины, огонь и опасные предметы»] / Язык и интеллект. Сб./Пер. с англ. и нем./Сост. и вступ. ст. В.В. Петрова — М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. — 792 с.
5. Шевченко О.Г. К вопросу о прототипических свойствах английского наречия // Казанская наука. № 5 2013 г. — Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. — С. 150-155.
6. Шевченко О.Г. О статусе модальных слов с позиций прототипического подхода // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук. Выпуск 4. Часть 2: сборник научных статей ежегодной межрегиональной научно-практической конференции, Петропавловск-Камчатский, 04–06 февраля 2014 г. / КамГУ им. Витуса Беринга. — Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. — 270 с. — С. 151-155.
7. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. — М., 1974. — С. 77-100

Проблемы перевода научной статьи на английский язык

Шушарина Анна Игоревна, студентка;
Хопияйнен Ольга Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент,
научный руководитель
Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск)

Данная статья посвящена актуальной проблеме российского научного сообщества – повышению качества переводов научных статей русскоязычных авторов на английский язык. Интенсификация публикационной активности и увеличение объема публикаций академического характера вызывают необходимость в переоценке подхода к подготовке и редактированию рукописей для публикации в зарубежных англоязычных изданиях. Актуальность исследования обусловлена критикой редакторов в адрес русскоязычных авторов в связи с несоблюдением издательских требований к предоставляемым переводам рукописей. В статье выделяются проблемы перевода научной статьи, приводится перечень основных требований научных изданий к статье, и рассматриваются наиболее частотные ошибки русскоязычных авторов, совершаемых при переводе своих исследований. На основе изученного материала делаются выводы об отдельных аспектах перевода научной статьи, представляющих наибольшую сложность для российского исследователя.

Ключевые слова: научная статья, перевод, издательские требования, проблемы перевода.

По мере развития научно-технического прогресса и расширения международных контактов необходимость обмена знаниями и опытом в различных сферах жизнедеятельности человека постоянно растет. Усиление этих процессов находит непосредственное отражение в интенсификации публикационной активности и, как следствие, увеличении объема публикаций академического характера как средстве передачи накопленных знаний и опыта. Соответственно, особую актуальность в российском академическом сообществе приобретает проблема публикации научных статей, содержащих основные результаты исследований.

Тем не менее, российские авторы подвергаются критике зарубежными издательствами. Редакторы англоязычных журналов нередко вынуждены отклонить даже стоящие научные исследования от публикации ввиду ненадлежащего качества перевода. Недостаток общего уровня качества научных статей отмечают и российские специалисты в области академического письма на английском языке. В частности, И.Б. Короткина особо заостряет внимание на проблеме недостаточной подготовки российских исследователей к написанию научных статей на английском языке [1]. Однако так как создание оригинального научного текста на иностранном языке само по себе представляет собой трудность для русскоязычного исследователя, зачастую авторы вы-

нуждены прибегнуть к переводу уже имеющейся научной статьи для публикации в англоязычном издании.

Под научной статьей принято понимать законченное авторское произведение, описывающее результаты оригинального научного исследования (первичная научная статья) или посвященное рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (обзорная научная статья).

Относительно перевода научной работы, следует понимать, перевод статьи – это не просто передача смысла и значений слов, выражений и концептов на уровне языковой эквивалентности, а целостное преобразование всего текста.

Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, сами структурно-содержательные характеристики научной статьи на русском и английском языках не имеют прямого соответствия. Англоязычная статья строится по схеме IMRAD (Introduction, Methodology, Results, Acknowledgement, Discussion), что не соответствует структуре научной статьи, принятой в российском академическом сообществе. Следовательно, процесс подготовки статьи для публикации в англоязычном издании потребует, в первую очередь, особых преобразований, как в структурно-содержательном, так и в плане оформления.

Таблица 1. Структурное соответствие элементов русскоязычной и англоязычной научных статей

№	Русскоязычная статья	Англоязычная статья	Характеристика
1.	Введение	Introduction	Представление общей вводной информации об исследовании, обоснование актуальности и новизны, постановка цели и задач работы, краткая характеристика полученных результатов.
	Актуальность и новизна		
	Цели и задачи		
2.	Методы	Methodology	Описание используемых методов, критерии и условия проведения измерений.
3.	Результаты	Results	Представление полученных результатов, анализ достигнутых целей и задач работы.
4.	Заключение	Acknowledgement	Перечисление всех участников, внесших вклад в ход и проведение исследования.
5.		Discussion	Анализ полученных результатов, сравнение с ранее опубликованными исследованиями, обозначение перспектив для дальнейших разработок.

Во-вторых, следует обратить внимание и на то, что перевод научной публикации представляет собой не просто эквивалент статьи на языке оригинала, но и должен отвечать всем требованиям научной публикации на английском языке. Как правило, редакторы англоязычных изданий выдвигают определенный набор требований к работе, необходимый для публикации. В большинстве изданий, требования к статьям составляются на основе рекомендаций для авторов и переводчиков научных статей, которые должны быть опубликованы на английском языке, Европейской ассоциации научных редакторов (European Association of Science Editors) [10], но нередко выделяются и отдельные требования издательства. Такие рекомендации включают как требования к структуре статьи, так и к языковому оформлению. В данной работе рассматриваются требования к языковому оформлению научной статьи на основе материалов Европейской ассоциации научных редакторов (EASE) и Союза научных редакторов (CSE) [8].

Руководство для авторов и переводчиков научных статей, предлагаемое EASE, представляет собой краткий набор редакционных рекомендаций для публикации статьи. Руководство впервые было выпущено в 2010 году, ежегодно обновляется. В данной работе рассматриваются последняя издательская версия рекомендаций, датированная ноябрем 2018 года. Документ имеет цель помочь ученым во всем мире в успешном представлении результатов их исследования и в грамотном переводе рукописей на английский язык. Авторы руководства дают краткие рекомендации, как написать или осуществить перевод полных и сокращенных рукописей, а также обращают внимание на этические проблемы: критерии авторства, плагиат, конфликт интересов и т.д.

В данном исследовании рассматриваются отдельные вопросы, требующие внимания переводчика при выполнении перевода научной статьи с русского языка на английский. Отобранный материал исследования — научные статьи русскоязычных авторов, переведенные на английский язык, опубликованные в журнале “Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research” [9].

Целью исследования ставится выявление и категоризация ошибок, определение частотности ошибок, совершаемых при переводе научной статьи с русского языка на английский язык. В соответствии с поставленной целью, в ходе исследования проанализированы ошибки, связанные с нарушением авторами требований англоязычных издательств к структурному и языковому оформлению статьи, совершенные при переводе статьи на английский язык. Для этого, на основе материалов EASE и CSE выделены критерии, по которым проведен анализ отобранных научных статей:

- Языковое оформление статьи: соответствие языковым стандартам британской или американской литературной нормы английского языка; употребление множественного числа; употребление определительных местоимений *which/that*;

- Логика изложения материала: использование средств когезии, связность текста; использование необоснованно-оценочной лексики; краткость и лаконичность выражений и вводных конструкций;

- Соответствие требованиям структуры и оформления статьи: наличие ключевых элементов англоязычной научной статьи;

Языковое оформление статьи

Первым блоком критериев оценки качества перевода научной статьи является языковое оформление, под которым понимается:

1. Соответствие языковым стандартам британской или американской литературной нормы английского языка;

2. Употребление множественного числа;

3. Употребление определительных местоимений *which/that*;

1. Стандарты языковой нормы. В соответствии с рекомендациями EASE и Руководства для авторов, редакторов и издателей Союза научных редакторов (SSF CSE), авторам, публикующим научную статью на английском языке, следует придерживаться языковых стандартов правописания американской или британской литературной нормы английского языка.

Хотя академический английский язык имеет общие стандарты во всем мире, некоторые аспекты научной речи на английском языке все же имеют свои особенности, и, прежде всего, в правописании. Ни один национальный институт или международная организация не регулирует единое правописание слов в английском языке, как, например, «Académie française» регулирует правописание французского языка. Следовательно, многие слова в английском языке могут приобретать различные формы написания, которые, в свою очередь, можно определить как предпочтительные формы британского или американского английского. В целом, британские формы правописания имеют тенденцию отражать продолжающееся влияние французского языка, тогда как американские стандарты тяготеют к более четкому обозначению звуковых фонем и упрощенному правописанию. Обе группы вариантов форм правописания представлены и закреплены в словарях английского языка, издаваемых в США и странах Содружества.

Выбор американского или британского варианта правописания в научной публикации зависит: во-первых, от личных предпочтений автора, и, во-вторых, от того, к какой целевой аудитории обращен автор, однако, при этом важно понимать, что весь текст научной работы должен полностью соответствовать той или иной выбранной форме правописания. Тем не менее иногда научные издания и журналы могут заранее выдвигать требования по стандартам правописания публикаций, принятым в конкретном издании, а также предлагать список рекомендуемых электронных орфографических корректоров.

Основные сложности, вызванные необходимостью выбора корректной формы написания слов британского или американского правописания, связаны со следующими аспектами:

- Существительные с отличными формами окончаний, в зависимости от выбранного варианта правописания (*center — centre, behavior — behaviour*);

- Глаголы с окончаниями на *-ize, -yze, -ise, -yse* и их производные (*catalyze — catalyse, civilization — civilisation*);

• Глаголы с окончаниями на -l, -ll (*enroll – enrol, fulfill – fulfil*);

2. Употребление множественного числа. Редакторы научных журналов настоятельно рекомендуют авторам уделить особое внимание употреблению некоторых существительных, имеющих особую форму множественного числа (*index – indices, phenomenon – phenomena*).

3. Употребление относительных местоимений *which, that*. В научных текстах допускается использование *which* в определительных ограничительных и распространительных придаточных (в распространительных придаточных обособляется запятыми) и неопределенных дополнениях, либо в определяющей позиции с неотделяемым предлогом, в то время как *that* – только в определительных распространительных придаточных (т.е. имеющих значение "только те, которые") [11].

Логика изложения материала

Логика и способ изложения материала исследования представляет собой особо важный аспект создания или перевода научной статьи на английский язык. В частности, редакторы научных изданий уделяют особое внимание в рекомендациях авторам по подготовке и переводу рукописей способам достижения логичности и последовательности изложения материала. Текст должен быть связным, логически организованным, и как следствие этого, удобочитаемым. Предпочтительно, чтобы каждый параграф начинался с вводного предложения, в котором формулируется тема сообщения, а следующие предложения развивают её. Для достижения связности текста рекомендуется использовать специальные вводные конструкции – средства когезии (подробно рассмотрены в 2.1).

Помимо этого, редакторы изданий, в целях языковой экономии, рекомендуют воздерживаться от излишней расплывчатости высказываний (Напр.: *It is well known that...*) и избегать очевидных высказываний (Напр.: *Forests are very important ecosystems*). EASE выделяет специальную таблицу соответствий синтаксически и информационно усложненных конструкций более кратким функциональным заменам.

В научном исследовании основной целью преследуется наиболее точная и объективная передача информации, поэтому редакторы научных изданий отдельным пунктом выделяют необходимость избегать необоснованно-оценочной лексики или так называемых «пустых слов». Под необоснованно-оценочной лексикой подразумеваются неясные утверждения, которые требуют от читателя строить предположения о том, что именно автор имел в виду (Напр.: *It is important that patients take their medicine*. – Значение слова «важно» может быть по-разному расценено, например, врачом-терапевтом и менеджером фармацевтической компании).

Результаты

Методом сплошной выборки был отобран и изучен материал в объеме 10 научных статей, переведенных на английский язык, общим объемом 83 страницы и 232 427 знака. На основе изученного материала выявлено 199 ошибок, связанных с нарушением издательских требований. Выявленные ошибки разбиты по трем группам:

• Ошибки, связанные с языковым оформлением статьи;

• Нарушение логики изложения материала;

• Нарушение структуры и оформления статьи;

Первая группа ошибок составила 82% от общего числа – 165 ошибок. Из них – 157 ошибок (78%), связанных с непоследовательностью выбора британского или американского варианта правописания в английском языке (*...it made the village the centre of the whole neighbourhood; it was the second most important «center of holiness»*), 3 ошибки (1,5%), связанные с неправильным образованием множественного числа (*antennas*), 5 ошибок (2,5%), связанных с некорректным употреблением относительных местоимений (*“Some of that reforms saved Russia from rebellions”*. Должно быть: *Some of those reforms...*). Следует отметить, что ошибки, связанные с неправильным образованием формы множественного числа существительных представлены в небольшом количестве, и в большинстве случаев могут быть являться результатом опечатки или невнимательности автора-переводчика. В целом, при переводе авторы учитывают правила образования множественного числа существительных.

В третьей группе критериев анализа материала выявлено употребление неоправданно-оценочной лексики (*“A large number of ... customs is associated with the furnace.”*), использование усложненных речевых конструкций (*“The opinion of scientists according to the problems of the origin of...”*. Короче: *Scientists argued on...*) нередко обусловленных влиянием интерференции. Использование средств когезии, однако, представлено в достаточном количестве, что позволяет говорить о логически-связном построении текста при переводе.

В ходе анализа материала также отмечено, что переведенные статьи не соответствуют требованиям к структуре англоязычной статьи. Модель «IMRAD» либо была соблюдена частично (80%), либо не была соблюдена вообще. В своих работах авторы меняют местами компоненты статьи (Раздел «Обсуждение» заменялся разделом «Результаты» в 6 статьях из 10), или опускают некоторые из них (Раздел «Благодарности» отсутствует в 9 статьях из 10, раздел «Обсуждение» отсутствует в 3 статьях из 10).

В 10 статьях из 10 не соблюдены требования по наличию ключевых элементов аннотации (Входные данные, цели, методы, результаты). Как правило, российские исследователи ограничиваются описанием входных данных, целей и методов, что говорит о недостаточной подготовке перед переводом рукописи на английский язык.

Помимо выделенных критериев, также отмечено наличие ошибок, связанных с нарушением порядка слов (*For intelligent guests laid forks for dinner.*) и согласованием времен (*After eating again, everyone gets up and prays to God.*). Данные ошибки говорят о возможном использовании машинного перевода авторами и недостаточной степени редактирования.

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Основные проблемы при переводе научной статьи на английский язык для русскоязычного автора возникают в связи с непоследовательностью упо-

требления форм правописания британского или американского английского языка и употреблением относительных местоимений.

2. При переводе статей на английский язык авторы не учитывают структуру англоязычной научной статьи, что может быть связано с недостаточной осведомленностью авторов о структуре научной статьи на английском языке. В частности, не соблюдаются требования по наличию ключевых элементов

аннотации к статье (Исходные данные, цели, методы, результаты).

3. Полученные данные поддерживают позицию современных исследователей в том, что обучение академическому письму в учреждениях образования является целесообразным в целях повышения качества переводов и расширения сферы академической активности русскоязычных авторов.

Литература:

1. Короткина И.Б. Грамотность научного текста: концептуальные расхождения между Россией и Западом и их последствия // Научная периодика: проблемы и решения. 2014. №2 (20).
2. Рябцева Н.К. Научная речь на английском языке: Руководство по научному изложению. Словарь оборотов и сочетаемости общенаучной лексики. Новый словарь-справочник активного типа / Н. К. Рябцева. - 6-е изд., стер. - М.: Флинта; Наука, 2013. — 598 с.
3. Day R. Scientific English: a guide for scientists and other professionals / Robert A. Day, Nancy Sakaduski. — 3rd Edition. — Greenwood, 2011. — 227 с.
4. Glasman-Deal H. Science Research Writing. UK: Imperial College Press, 2010. — 245 с.
5. McArthur T. Concise Oxford Companion to the English Language. Oxford University Press; 1998.
6. Wallwork A. English for Writing Research Papers, 2nd Edition. English for Academic Research. — Springer, 2016. — 380 с.
7. Бесплатный кембриджский словарь и тезаурус по английскому языку [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 15.05.2019).
8. Союз переводчиков России, 1991 — 2018. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.translators-union.ru/> (дата обращения: 2.05.2019).
9. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2019. №1. [Электронный ресурс]. — URL: <http://bulletinsocial.ru/index.php> (дата обращения: 30.05.2019).
10. European Association of Science Editors [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ease.org.uk/> (дата обращения: 29.04.2019).
11. Oxford dictionaries - Dictionary, Thesaurus, & Grammar [Электронный ресурс]. URL: www.oxforddictionaries.com/ (дата обращения: 15.05.2019).
12. Scientific Style and Format, 8th Edition text © 2014 by the Council of Science Editors, Scientific Style and Format Online © 2014 by the Council of Science Editors [Электронный ресурс]. — URL: www.scientificstyleandformat.org/ (дата обращения: 25.04.2019).

Теопоним Кок Ул (Сын Неба) в эпосе «Манас»

Эшиев Асылбек Мирзатилаевич, доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка и литературы
Жалал-Абадский государственный университет, г. Жалал-Абад, Кыргызская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются древнетюркский теопоним Кок Ул (Сын Неба), его параллели, аналогии в эпосе «Манас» и исторических источниках. О теопониме Кок Ул (Сын Неба; кокул, чуб, хохол) имелись сведения в поэме «Илиада» и древнегреческой поэзии, в средневековых византийских и китайских источниках, в трудах известных ученых и исследователей. Подытоживается, что параллели и аналогии - результат многовековой евразийской геополитической и межкультурной связей.

Ключевые слова: теопоним Кок Ул (Сын Неба), эпос «Манас», кокул, чуб, хохол.

Теопоним Кок Ул (Сын Неба) как один из древних культовых почитаний отмечается в исторических источниках и эпосе «Манас». Так, Лев Диакон: «Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клоч волос - признак знатности рода ...» [1]. Эти строки спустя восемь с половиной веков комментируются у Н. М. Карамзина: «... на голове один клоч волос, в знак его благородства...» [2, с. 94]. Выходит, у князя Киевской Руси Святослава Игоревича был на голове один клоч волос (чуб (оселедец)). Еще полторы тысячи лет назад до князя Святослава (X в.), в стихотворениях древнегреческого поэта Архилоха (VII в. до н.э.) встречаются такие строки:

«Пускай близ Салмидесса ночью темною // Взяли б фракийцы его // Чубатые, - у них он настрадался бы, // Рабскую пищу едя!» [3, с. 119]. «Чубатые. — О чубах фракийцев говорилось и в «Илиаде» [3, с. 516]. Здесь речь идет о фракиянах, которые носили чубы. Об эпониме Кок Ул (Сын Неба) говорится в грамоте Шаболио-Хана к императору дома Суй (Вынь-ди) (VI в.) [4, с. 215]. Должно быть, и чингизиды носили на голове какул. «Чингиз-хан сказал в ответ Улуг-бахадру: «Я был подобен спящему, ты меня дернул за мой чуб [какул] и разбудил меня!» [5, с. 89]. Возможно, род Чингиз-хана имел какие-то родственные отношения с теопонимом Кок Ул.

Исследования лингвистов свидетельствуют, что хохлы — это волосы. Так, «... к ней (*хохулинка* — А. Э.) семантически близка новг. диал. *хохалка* «сноп льна», *хохол* «ключок нескошенной травы», *хохлы* «волосы» [6, с. 103]. У М. Фасмера: «Хохол, укр. хохол — тоже, блр. хахал, чеш. *chochol* «хохол», в.-луж. *khochol*, н.-луж. *khochol* «макушка, холм, чуб», ср.славяц. *kochol* «чуб»... [7, с. 272]. Возможно, лексическое понятие хохол и тюрк. кокул из одного и того же этимологического истока.

В варианте Ч. Валиханова записанного от неизвестного манасчи XIX в., главным героем произносится типичный эпитет витязя юноши Айдара: *Жайма көкүл жаш Айдар (Айдар юнга со складным чубом)* [8, с. 96]. Из речи Манаса на Алтае перед первым походом в Восточный Туркестан: *Башыңды байлап өлүмө, (Привязав голову на смерть,) // Чачыңды байлап өрүмө (Заплетав чубы в косичку)* [9, с. 22]. По всей видимости, перед началом битвы у кыргызских воинов была традиция заплетать в боевую косички свои чубы.

В эпосе «Семетей» (вторая часть трилогии «Манас») есть такие строки: «*Сенин атаң эр Чубак (Батенька твой эр Чубак) // Түп Бээжинди сураган. (Повелевал Түп Бейтином.) // Эрдиги бар өзүңдө, (Он сам молодец,) // Көкүлү бар көзүңдө (У него на лбу хохолок)* [10, с. 594]. Здесь эпический патриарх Бакай рассказывает юноше Канчоро о героическом прошлом его славного отца эр Чубака. Однако, главное, здесь говорится о том, что у Чубака на лбу висели чубы. Надо полагать, что Бакай на эпическом языке вскользь упоминает о принадлежности эр Чубака к династии Кок Ул. Или, эпические лазутчики Алманбет и Сыргак на подступах к киданям встретят неприятеля Карагула. Карагул здесь узнает в Сыргак кыргыза. Ибо у Сыргака, в отличие от Алманбета у него на голове был клок волос («*Атынын мойну бир кулач, // Узун сакал, такма чач*» («*Шея коня в два аршина, // Длинная борода, клочок волос*»)) [11, с. 281]. Кажется, кидани и ойраты, обычно носившие как конская грива

айдар (коса), пренебрежительно относились к какулам (чубам).

Почему определенные этнические единицы (или сообщества) на голове носили кокул (чуб, оселедец)? Быть может, он имел религиозно-духовное, сакрально-священное, или еще какое-то другое значение. Вообще-то, в мифологиях и религиях большинство народов волосы традиционно считались вместилищем жизненной силы, космической энергии, медиаторами энергетического контакта между Небом и Землей. Видимо, о сакральности небесно-земного контакта знали древние люди и строго почитали такую культуру на уровне династийно-титутельной традиционности и преемственности.

В эпосе «Манас» говорится о киданской этнической мужской заплетенной косе (айдар). И, разумеется, нельзя его перепутать с кыргызо-кыпчакским чубом (көкүл). Айдар был большего размера и находился на спине постоянно заплетенным. Например, так сказывается о восьмидесятилетнем старике Коңурбайе с белым косой-айдаром на голове: *Өзү сексен жашка толуптур, (Ему уже восемьдесят,) // Айдары аппак болуптур (Коса его стала беленькая)* [8, с. 96]. Или, позорно ретировавшийся восояси от казахского витязя Кокчо кидань Тугалык (богатырь хана Акунбешима) имел на спине косу-айдара: *Айдары бар аркада (На спине огромная коса) // Тору айгырдын жалындай... (Она как конская грива) // Туулга бар башында, (У него шлем на голове,) // Тулumu бар чачында (Под ним заплетенная коса)* [10, с. 134].

Очевидно, традиция иметь благородный «один клок волос» была у фракийян, гуннов, древних кыргызов (по эпосу «Манас»), тюрков раннего средневековья (VI-IX вв.), юго-восточных славян (X-XI вв.) и монголо-татар (XIII-XV вв.). Такие параллели и аналогии могут быть результатом многовековой евразийской геополитической и межкультурной связей.

Литература:

1. Лев Диакон. История. М. Наука. 1988. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Diakon_L/iframe9.htm (дата обращения: 29.05.2019).
2. Карамзин Н.М. Предания веков. М.: «Правда», 1988.
3. Античная лирика. М.: Художественная литература, 1968.
4. Джуманалиев Т. Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана (VII до н.э. — нач. XIII в.). Т. 1. Бишкек, 2007.
5. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Том I, книга вторая. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1952.
6. Васильев В.Л. Гидронимы близ озера Ильмень // Русская речь. 2009, №1.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том IV. М.: Прогресс, 1972.
8. Манас. Көкөтөйдүн ашы. «Ала-Тоо» журналы, 1994. (Манас. Тризна Кокотая).
9. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. II китеп. Фрунзе, 1980. С. 22. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. II книга).
10. Семетей. Манасчы Шаабай Азизовдун варианты боюнча. Бишкек: «Кут Бер», 2013. (Семетей. По варианту Шаабая Азизова).
11. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. IV китеп. Фрунзе, 1980. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. IV книга).